

Правозащитный центр «МЕМОРИАЛ»
Сеть «Миграция и Право»

Под редакцией
С.А. Ганнушкиной

О положении жителей Чечни в Российской Федерации

октябрь 2007 г. – апрель 2009г.

Москва
2009

Издается при поддержке Европейской Комиссии

По материалам Сети «Миграция и Право» и программы «Горячие точки»
Правозащитного Центра «Мемориал»,
Комитета «Гражданское содействие»

Светлана Ганнушкина – руководитель Сети «Миграция и Право»,
председатель Комитета «Гражданское содействие»

Сеть «Миграция и Право» Правозащитного центра «Мемориал»,
включающая 56 пунктов бесплатной правовой помощи вынужденным
мигрантам, 5 из которых находятся в Чечне и Ингушетии
(www.refugee.memo.ru).

В Москве юристы Сети «Миграция и Право» работают на базе благо-
творительного Комитета помощи беженцам «Гражданское содействие»
(www.refugee.ru).

ISBN 978-5-93439-271-1

Распространяется бесплатно

Содержание

I.	Введение.....	4
II.	Чеченцы в пенитенциарной и судебной системе	7
III.	Образ врага в массовом сознании	28
IV.	Обеспечение жильем внутриперемещенных лиц в Чеченской Республике и Республике Ингушетии	38
V.	Положение жителей Чечни в других регионах России	50
VI.	Заключение.....	56
Приложения		
	<i>Приложение 1.</i> Похищение бывшего узника незаконной тюрьмы Рамзана Кадырова	58
	<i>Приложение 2.</i> Северный Кавказ: тревожные тенденции	59
	<i>Приложение 3.</i> Практика поджогов домов предполагаемых боевиков	60
	<i>Приложение 4.</i> Статья «Право быть человеком».....	64
	<i>Приложение 5.</i> Ответ Прокуратуры Мордовии по Кодзоеву	67
	<i>Приложение 6.</i> Ответ ФСИН по Зубайраеву.....	71
	<i>Приложение 7.</i> Ответ прокуратуры ЧР на запрос о нарушении прав жильцов пунктов временного размещения в г. Грозном.....	73
	<i>Приложение 8.</i> Запрос в МВД о наличии особых правил пребывания жителей ЧР в других субъектах РФ	76
	<i>Приложение 9.</i> Запрос в ФСБ РФ	78

I. ВВЕДЕНИЕ

Последний – шестой доклад Правозащитного центра «Мемориал» о положении чеченцев в России заканчивался октябрём 2007 г.¹ Материала для годового доклада давно накопилось достаточно. Однако при его составлении мы сталкиваемся с проблемой безопасности как для тех, чьи судьбы мы описываем, так и для сотрудников нашей организации, работающих в Чечне.

Разумеется, эта проблема существовала и раньше, но уровень опасности стал таким, что мы уже не рискуем издавать и презентовать доклад, в котором бы прямо раскрывались детали судеб конкретных жителей Чечни. В конце 2007 г. такая презентация уже вызвала бурю возмущения в руководстве Чечни.

Кроме того, сами заявители теперь все реже решаются обратиться к нам или в правоохранительные органы, так как все больше пострадавших отказываются давать информацию о совершенном против них насилии, опасаясь преследования со стороны властей. Если же они приходят и рассказывают о своих бедах, то почти всегда теперь запрещают нам предавать их рассказы гласности. Поэтому, несмотря на снижение в Чечне числа похищений и бессудных казней, мы не можем определить с достоверностью, какой процент информации теряем. Один трагический случай обращения в правоохранительные органы, мы все же включили в предлагаемый доклад (Приложение 1).

Несмотря на то, что в 2007 г. значительно сократилось число фиксированных похищений людей правоохранительными структурами и случаев применения пыток, тем не менее, похищения, пытки и другие нарушения прав человека по-прежнему остаются в республике обычным явлением.

Кроме того, в 2008 г. эти цифры снова стали расти, что показывают таблицы.

Похищения, исчезновения

годы	Всего похищены	освобождены или выкуплены	найжены убитыми	исчезли	под следствием
2006	187	94	11	63	19
2007	35	23	1	9	2
2008	42	20	4	13	5

Убийства

годы	Всего жителей	мирных жителей	силовиков	боевиков	неизвестных
2006	101	33	24	34	10
2007	54	16	23	15	0
2008	72	24	20	18	10

В 2009 г. эта тенденция не изменилась (Приложение 2). Информация время от времени поступает к нам из анонимных источников. В марте 2009 г. мы узнали, что начиная с января в с. Дарго Веденского района ЧР силовые структуры периодически похищают местных жителей. Сотрудники ПЦ «Мемориал» побывали в Дарго и убедились в том, что

¹ [http://refugee.memo.ru/C325678F00668DC3/\\$ID/6AE81AEE666DB64BC32573AA00016555](http://refugee.memo.ru/C325678F00668DC3/$ID/6AE81AEE666DB64BC32573AA00016555)

из соседнего Ножай-Юртовского района в село регулярно приезжают люди в форме и забирают с собой молодых людей, а подчас и девушек. Как правило, через несколько дней похищенные возвращаются домой избитые и запуганные. Было зафиксировано более 20 таких случаев.

Однако возвратились не все, судьбы некоторых похищенных остались невыясненными. Сотрудники ПЦ «Мемориал» обратились в Прокуратуру Чечни с просьбой провести проверку выявленных ими фактов похищений. В результате проверки было установлено, что незаконно задержанных людей доставляли в Ножай-Юрт, где содержали и подвергали избиениям в месте дислокации подразделения полка патрульно-постовой службы МВД ЧР им. А.-Х. Кадырова.

При этом в селе дислоцируется подразделение того же полка им. А.-Х.Кадырова. Они не участвуют в похищениях, но и не препятствуют им.

Сотрудники прокуратуры опросили многих жителей с. Дарго, которые подверглись незаконному задержанию и были вывезены в Ножай-Юрт. Однако потерпевшие, не отрицая этих фактов, решительно отказывались давать какие-либо официальные показания. Впрочем, сразу же после начала прокурорской проверки незаконные задержания в Дарго прекратились.

Приходится констатировать, что в Чечне сформировался тоталитарный режим, основанный на насилии, страхе и доносах. Даже устраиваемые Комитетом «Гражданское содействие» семинары для учителей, работающих в маленьких школах горных сел, и молодых правозащитников вызывают подозрительность. С участниками семинаров проводят «неформальные» беседы сотрудники органов безопасности, выведывают, о чем с ними говорят на семинарах московские правозащитники и, особенно, зарубежные коллеги. В беседах звучат предупреждение и угрозы.

Летом 2008 г. президент ЧР Рамзан Кадыров заявил, что необходимо оказывать давление на родственников тех, кто, по мнению представителей власти, ушел в горы: *«надо использовать чеченские обычаи. В прежние времена таких людей проклинали и изгоняли»*, – сказал он. После этого распространилась практика поджогов домов родственников предполагаемых боевиков. Несколько семей покинули свои села после поступивших в их адрес угроз (Приложение 3).

Под нарушения прав женщин также подводится база в виде вайнахских традиций (Приложение 4). Браки по принуждению, многоженство, вступление в брак с несовершеннолетними – это только часть тех нарушений российского законодательства, от которых сейчас в Чечне нет защиты.

Студентки Чеченского государственного университета – современные высококультурные девушки – с горечью рассказывают о том, что их принуждают носить платки, с чем после нескольких исключений из университета им пришлось смириться. Кроме того, их заставляют покупать платки, а теперь и форму, за большие деньги и плохого качества. С девушками, которые пытаются возражать против принуждения, охранники позволяют себе неуважительное и грубое обращение: могут толкнуть, схватить за руки, вывести из здания. Девушки оказываются в изоляции от общества, они не могут вечером выйти из дому, собраться посидеть в общественном месте. Студентки говорят о бесправном положении, в котором оказываются женщины, похищенные или выданные без их согласия за-

муж родственниками. Ни одна из опрошенных студенток не готова к тому, чтобы ее будущий муж имел еще и других жен.

В то же время вайнахские традиции содержат ряд механизмов, сдерживающих произвол по отношению к женщинам. Кроме того, в советское время у женщин было гораздо больше возможностей привлечь на свою сторону правоохранительную систему.

Уровень коррупции, которой, по признанию Президента РФ, поражена сверху донизу вся государственная система России², в Чечне превосходит, наверное, в несколько раз среднероссийские размеры и имеет практически открытый характер. Получение должности оплачивается по определенным ставкам, за редким исключением студенты платят за поступление в учебные заведения.

16 апреля 2009 г. в Чечне был отменен режим КТО (контртеррористической операции). Это означает, что Чечня получит возможность принимать международные рейсы, ввозить из-за рубежа товары, в аэропорту будет функционировать таможня. Федеральные войска на территории ЧР будут переформированы, военнослужащие перестанут получать дополнительное материальное обеспечение. Многих уже сейчас это побуждает покинуть Чечню.

Но скажется ли все это благоприятно на соблюдении прав человека в Чеченской Республике – большой вопрос. И ответ на него, скорее всего, отрицательный.

(О нарушениях прав человека в Чечне см. материалы ПЦ «Мемориал» «Хроника насилия», (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/rubr/2/index.htm>)

² См. <http://www.hro.org/node/5204>

II. ЧЕЧЕНЦЫ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ И СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

Основная тема нашего доклада: положение чеченцев в судебной и пенитенциарной системе. Дискриминация, унижение и нарушение права на жизнь чеченцев в тюрьмах, опасность для любого чеченца безвинно оказаться на скамье подсудимых – признаются руководством Чечни и действительно представляют собой большой пласт проблем.

Положение заключенных из Чечни в российских тюрьмах

Международные организации, следящие за состоянием пенитенциарных систем в мире, неоднократно приравнивали к пыткам условия содержания в российских тюрьмах. В докладе за 2007 г. Уполномоченного по правам человека в РФ В.П. Лукина ситуация в тюрьмах также названа «близкой к пыточной». При этом в последние годы отмечаются определенные положительные изменения условий содержания заключенных: улучшилось питание, решается проблема перенаселенности. Однако эти положительные тенденции ни в малой мере не коснулись бесчеловечных тюремных порядков, которые характеризуются усилением жестокости, изошренности методов унижения заключенных и грубого физического воздействия на них, часто без всяких рациональных оснований. Одна из причин ожесточения заключается в том, что в правоохранительные органы, в том числе и в пенитенциарные учреждения, пришла большая масса людей, прошедших войну в Чеченской Республике. Большинство из них приносят с собой приобретенные во время военных действий навыки, травмированное сознание и заряд ненависти, что особенно опасно для тех, кого они еще недавно воспринимали как врагов.

Поэтому среди российских осужденных есть категория, для которых лишение свободы сопряжено с прямой угрозой их жизни и здоровью, – это заключенные-чеченцы. Как правило, выходцы из Чечни, зачастую получившие свои огромные сроки в результате сфабрикованных обвинений, априори считаются особо опасными преступниками, склонными к нарушению режима и побегу. Если же среди отбывающих срок или охранников есть те, кто во время военных действий служил на территории Чечни в составе федеральных сил, – их отношение к чеченцам легко предсказуемо.

Большинство жителей Чечни отбывает наказание далеко от дома. Согласно ст. 73 УИК РФ, осужденные, как правило, отбывают наказание в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Однако в Чеченской Республике до последнего времени не было исправительной колонии. Кроме того, в 2005 г. в ст.73 были внесены изменения, согласно которым место отбытия наказания для осужденных по ряду статей избирает федеральный орган исполнения наказания, т.е. решение принимается в Москве³. К таким статьям относятся: участие в незаконных вооруженных формированиях, бандитизм и посягательство на жизнь сотрудников милиции и другие, по которым, как правило, привлекаются к уголовной ответственности жители ЧР.

Это затрудняет для них возможность повидаться с родственниками и сообщить о своем положении. Кроме того, многие жители Чечни только благодаря программе Красного Креста могут навестить своих заключенных родственников. При этом сами нередко подвергаются преследованиям со стороны местной милиции.

Из мест лишения свободы в органы прокуратуры, уполномоченным по правам человека, в общественные организации приходит множество жалоб по фактам издевательств и насилия по отношению к чеченцам. Дискриминация по национальному и религиозному признакам также является частью повседневной жизни российской пенитенциарной системы.

³ Есть основание предполагать, что это изменение было вызвано делом Ходорковского.

Ниже описывается ряд случаев, о которых нам стало известно в течение последнего года. Часть из них взята из обращений в наши приемные, другая из информации, полученной от коллег⁴.

Из колонии Томск-3 г. Томска поступило сообщение о том, что осужденный **Ислам Исаевич Таипов**, отбывающий там наказание, подвергается непрерывным пыткам и насилию. Самому Исламу не удалось бы передать ни слова родным: один из заключенных, содержащихся вместе с ним, выучив наизусть его записку, во время свидания попросил своих близких пересказать ее содержание любому чеченцу, которого они встретят на воле. Нужно отметить, что колония, в которой оказался Ислам Таипов, считается «красной» зоной, известной своей жестокостью, и порядки, царящие там, привычно бесчеловечны. Однако то, как начальство и охрана обращаются с Исламом, – редкость даже для этого места.

Родственники Ислама сообщили, что в первый же день, когда Таипов поступил в колонию, 16 мая 2008 г., его раздели донага и натравили на него собак. На его теле остались шрамы от укусов. После этого его 15 дней держали в ШИЗО (штрафном изоляторе) голым и ежедневно избивали. По словам Ислама, он сам не знает, каким образом остался жив.

Во время поездки в Томск родственники Ислама Таипова добились встречи с начальником колонии, которому они выразили свое беспокойство за здоровье Таипова и попросили не притеснять его, на что начальник ответил, что скоро выходит на пенсию и на происходящее внутри зоны не в состоянии повлиять. То же самое – о невозможности что-либо изменить – сказал им и командир отряда.

Во время свидания родственники Таипова (мать и тетя, сестра его отца) отметили, что у него и поныне не зажили раны и струпья после побоев в ШИЗО. Они говорят, что молодой крепкий парень за несколько месяцев, проведенных в томской колонии, превратился в скелет. Общаться с ним позволили только через монитор. Ислам, как робот, повторял: «У меня все хорошо, ни в чем не нуждаюсь». Рядом с ним сидел сотрудник лагеря, который контролировал разговор. Ни одного слова на родном языке произнесено не было, так как перед началом разговора родных Таипова предупредили, что говорить можно только по-русски.

Только вмешательство правозащитников несколько облегчило положение молодого заключенного.

Рустам Таипов, дядя Ислама, осужденный по тому же делу, содержится в колонии ФБУ ИК-11 г. Бор Нижегородской области. Когда Рустам еще находился в грозненской тюрьме сразу после приговора, к нему в камеру зашли двое сотрудников правоохранительных органов, жестоко его избили и заявили, что на зоне Рустама и всех, кто осужден по одному с ним делу, убьют.

В Нижегородской колонии Таипов поначалу избияниям не подвергался, но давление на него оказывалось. Есть свидетельства, что приказ «прессовать» чеченцев (а после грузинских событий и грузин) пришел из Москвы, и если работники колонии его не исполнят, то сами окажутся вместе с теми, кого пока охраняют. Известно, что в этой же зоне отбывают срок военные и сотрудники МВД, осужденные за преступления, совершенные во время прохождения военной службы в Чечне. Это, как правило, насилие над своими сослуживцами или хищения.

В Комитет «Гражданское содействие» 21 апреля позвонила неизвестная женщина и сообщила, что, по ее сведениям, в ИК-11 созданы намеренно тяжелые условия для осужденных, выходцев с Кавказа. Их избивают, над ними издеваются, необоснованно и жестоко наказывают.

Не выдерживая мучений, заключенные вскрывают себе вены и взрезают животы. В ШИЗО кавказцев оставляют на месяцы, прогулки превращены в изощренную форму истязания: в маленький дворик выпускают сотни людей, вынужденных проводить в давке длительное время.

⁴ См., например <http://ru.indymedia.org/newswire/display/21623/index.php>.

Во время еды заключенных больных туберкулезом, гепатитом и ВИЧ-инфицированных сажают за один стол и кормят из одной посуды с пока еще здоровыми людьми. Болезни распространяются среди осужденных целенаправленно. Осужденным из Чечни, как это постоянно приходится слышать, достается больше других.

Комитет направил начальнику ФСИН Ю.И. Калинину запрос с просьбой проверить переданную нам по телефону анонимную информацию.

Через десять дней после этого нам сообщили, что положение заключенных улучшилось. Руководство колонии было взволновано: осужденных опрашивали, пытались выяснить, откуда поступили сведения.

К сожалению, такое воздействие наши письма оказывают не всегда и ненадолго.

Фарид Хайрулаевич Исраилов, осужденный на 5 лет и отбывающий срок в ИК г. Томска, по словам матери, подвергался избиениям, в результате чего у него были сломаны ребра. После жалобы матери начальник колонии снова избил заключенного, сломал ему нос. После этого Исраилова посадили на 6 месяцев в ШИЗО. Его лишили долгосрочного свидания с матерью, которую, когда она приехала в колонию, также унижали. О том, что происходит с сыном, мать узнала от освободившегося заключенного. Он сообщил, что Фариду систематически избивают, однажды чуть не задушили полотенцем.

Спустя три месяца мать все же получила свидание с сыном. На его правой ноге она увидела гематому. То, что у Фариды сломаны ребра, мать поняла по его состоянию. Однако тюремные медики повреждений не обнаружили. Прокурорская проверка также ни к чему не привела.

К сожалению, приходится признать, что в российских тюрьмах сформировался особый комплекс экзекуций, применяемый к исповедующим ислам, особенно – к выходцам с Северного Кавказа, чеченцам и ингушам. Так, практически повсеместно делающим намаз угрожают наказания охранников и администрации за «нарушение режима»; есть сведения, что в некоторых учреждениях мусульманская молитва находится под открытым запретом. Разница между исправительными учреждениями в этом отношении проявляется лишь в поводах к нему. Многие чеченские заключенные рассказывают о том, что их принуждают есть то, что приготовлено исключительно из свинины, не давая иной пищи. В некоторых местах лишения свободы не разрешается даже читать Коран. В одной из колоний во время утреннего намаза (молитвы) мусульман по громкой связи включают фривольные частушки. Чеченца, возмущившегося происходящим, отправили в ШИЗО.

Ислам Саид-Ахмедович Бациев, 1977 г.р., находится в исправительной колонии УШ-382/4 г. в г. Пугачеве Саратовской обл. Его жена обратилась в ПЦ «Мемориал» с жалобой на жестокость, с которой преследуют в тюрьме ее мужа: его избивают, не позволяют совершать молитвы, требуя от заключенного показать некое официальное разрешение на намаз. Состояние его она описывает так: *«Я увидела его избитым, 2 левых ребра были сломаны, нога опухла, голова была опухшей от шишек, правая почка была отбита, был бледный и слабый»*. Когда он попытался обратиться к врачу колонии, его просто вывели из кабинета, не оказав никакой медицинской помощи.

Бациеву не отдают писем из дома, постоянно сажают его в карцер. После того как к нему приезжала жена, он был водворен в изолятор (ШИЗО) на срок в 10 суток. Однако с тех пор прошло уже 2 месяца, но заключенный по-прежнему находится там.

Начальство тюрьмы постоянно угрожает без должных на то оснований перевести Бациева в тюрьму г. Балашова, где он будет сидеть уже не в обычной зоне, а в бараке усиленного режима (БУР).

Осенью 2008 г. в ПЦ «Мемориал» поступила информация о том, что над заключенным **Ризваном Балавдиевичем Тайсумовым** также садистски издеваются – из-за его религиозности. Во время этапа, по приказу начальника Иркутской тюрьмы, он был жестоко избит другими заключенными в так называемой «прессхате» (камере, где специально подобраны осужденные, истязают помещенных туда непокорных). Мучительство продол-

жалась две недели. Его связанным держали в камере и пытали самыми изощренными методами. Он больше года содержится в подвале исправительного учреждения УВ/8 г. Благовещенска Амурской обл., не получая медицинской помощи. К нему не допускают родных и близких. После ранения во время военных действий Тайсмумов передвигается на костылях.

Содержащиеся в ИК-1 пос. Надвоицы Сегержского района р-ки Карелии подвергаются пыткам и регулярным избиениям со стороны вооруженных банд надзирателей и так называемого «тюремного спецназа». Надзиратели не только «прессуют» мусульман, но и заставляют их молиться. Заключенные рассказывают, что начальник колонии Федотов лично контролирует этот процесс. Намаз объявлен в концлагере ИК-1 «нарушением порядка».

Случается, что чеченцу, который просил разрешения помолиться, предлагали пойти в православную церковь. Очень много жалоб на то, что при обысках в местах заключения у мусульман отбирают Кораны, молитвенные коврики, четки. Нередки и случаи намеренно-го издевательства над религиозными чувствами.

Например, 16 июля 2008 г. в ИК-68/1 г. Тамбова, сотрудники СОБРа избивали чеченцев и дагестанцев на глазах у других заключенных, заставляя кричать: «Аллах Акбар!», использовали дубинки, электрошокер. У заключенных в результате побоев были переломаны ребра.

Заключенный нижнетагильской колонии **М.Л. Юсупхаджиев** жалуется на то, что мусульманам не разрешают молиться, угрожая: «Мы вас заставим носить кресты». Местный священник о. Александр многократными оскорбительными высказываниями в отношении мусульманской религии спровоцировал столкновение между христианами и мусульманами.

Мусульманам не дают возможности молиться. После того как начальник колонии заметил, что один из заключенных совершает намаз, он вызвал его к себе и сказал, что он не намерен смотреть на то, «как мусульмане стоят в бараке раком». В лагере было 7 осужденных славянской национальности, ранее принявших ислам, и начальник лагеря приказал всех их крестить.

В конце 2008 г. в ПЦ «Мемориал» с просьбой о помощи обратился ингушский писатель **Иса Кодзоев**. Он сообщил о том, что его сын, **Залмах Кодзоев**, отбывающий наказание в пос. Ударный Зубово-Полянского района р-ки Мордовии (ФГУ ИК-4, отряд № 7), находится в данный момент в невыносимых условиях, представляющих прямую угрозу не только его здоровью, но и самой жизни.

Залмах Кодзоев тяжело болен. У него диагностирован туберкулез легких в стадии разложения, но, находясь в заключении, получить необходимую ему медицинскую помощь не удастся. Кроме того, до заключения он перенес тяжелую черепно-мозговую травму, у него отсутствует большая часть лобной кости. Залмах уже несколько раз был госпитализирован в крайне тяжелом состоянии, но врачи лагерной больницы на данном этапе не могут обеспечить ему не только соответствующее лечение, но даже хорошее питание. Поэтому состояние заключенного становится все более тяжелым, однако администрация колонии не дает разрешения на отправку его в другое лечебное учреждение. При этом сам климат Мордовии крайне вреден при его заболевании. Родственники З.И. Кодзоева неоднократно обращались с ходатайствами о переводе его для отбывания наказания в одно из исправительных учреждений Южного Федерального округа, но пока получали только отказы. Помимо туберкулеза, осужденный на 24 года строгого режима Залмах Кодзоев страдает от последствий опасной черепно-мозговой травмы (в связи с которой он уже был прооперирован и должен был пройти повторную операцию, что из-за ареста, стало невозможным). Но, несмотря на это, с первых же дней пребывания в лагере, по свидетельству его родных, администрация стала оказывать на него давление, применять жестокие меры «воспитания». Приехавшие на свидание родители Кодзоева застали сына в состоянии крайнего физического истощения; кроме того, есть свидетельства того, что во время следствия, а позднее – этапирования в колонию, их сын подвергался избиениям и пыткам.

На запрос, сделанный Комитетом «Гражданское содействие» из прокуратуры пришел ответ с подробнейшим изложением всех заболеваний Залмаха Кодзоева и оказанной ему помощи. В ответе говорилось, Кодзоеву «в условиях Республиканского диагностического центра проведена магнитно-резонансная томография головного мозга.

Заключение – состояние после трепанации, кистозно-рубцовые изменения в лобных долях с обеих сторон. Атрофические изменения головного мозга». (Приложение 5)

Независимые эксперты-медики провели анализ содержания письма и пришли к выводу, что Залмах Кодзоев нуждается в срочном лечении в условиях стационара и операции. Однако тюремные медики и администрация считают, что «*медицинских противопоказаний для отбывания наказания осужденного Кодзоева З.И. в условиях УФСИН России по Республике Мордовия нет».*

Часто насилие и унижения в определенной зоне применяются к целой группе чеченских заключенных систематически и целенаправленно.

В ИК г. Нижний Тагил Свердловской области дела осужденных выходцев из Чечни и Ингушетии безосновательно отмечают красной линией, которая означает, что осужденный склонен к побегу. Красная линия – это дополнительное ужесточение режима. Помимо прочих ограничений, осужденный через каждые два часа должен отмечаться.

Начальство находит любые причины для наказания заключенных-кавказцев, а то и применяет наказания вовсе без причин. В колонии существует специальный «Воспитательно-профилактический отряд», где содержат выходцев из Чечни как заведомых нарушителей. Решение о закрытии этого отряда вынесено в марте или апреле 2007 г., но он функционирует до сих пор.

Появилось множество сообщений о том, что в особом, более тяжелом, чем у других заключенных, положении находятся осужденные из Чечни в колониях строгого режима Иркутской области. Там творится то же самое, о чем говорилось выше: избиения, целенаправленное содержание заключенных в условиях, наносящих вред их здоровью, пытки с целью выбить показания для заведения новых уголовных дел. Родственники этих людей свидетельствуют о том, что подобное беззаконие никто из персонала колонии не воспринимает как нечто исключительное или противоправное: чеченцев притесняют с полным сознанием своей безнаказанности, открыто угрожая им «устроить личный ад на земле» и принимая все меры к тому, чтобы эти угрозы выполнить⁵.

Р.Х. Магомадов, брат которого отбывает наказание в 4. ИК 398/2 г. Ростова, недавно сообщил в ПЦ «Мемориал» о новой опасности, которая нависла над братом уже в колонии, куда он был направлен в 2002 г. после того, как был осужден Ростовским областным судом на 24 года строгого режима. Заключенный рассказал родственнику, что в двадцатых числах сентября 2008 г. его вызывали в кабинет оперативной части, где люди, представившиеся сотрудниками ФСБ, требовали от него написать чистосердечное признание в участии в НВФ. В случае отказа угрожали, что применят к нему те же методы дознания, что и во время первого следствия, когда от него добивались признания в совершении преступлений, за которые он осужден.

Тогда, в 2001 г., он был похищен, около двадцати суток содержался в ИВС Шалинского РОВД, где его жестоко пытали и избивали. К нему не допустили адвоката, с которым договорились родственники, после того, как адвокат заявила, видя явные следы на теле и лице подзащитного, что требует проведения судмедэкспертизы. (Информация – из обращения Р.Х. Магомадова в ПЦ «Мемориал».)

Свидетельства родных – зачастую единственный шанс для тех, кто страдает от произвола тюремного начальства, хоть как-то обратиться за помощью. Другой источник сведений – слова освободившихся из исправительных учреждений, тех, кто, оказавшись на воле, рассказывает о том, с чем им пришлось столкнуться в заключении.

⁵ . <http://islam.com.ua/forum/index.php?showtopic=15629>

В марте 2009 г. в ПЦ «Мемориал» обратились норвежские правозащитники, которым стало известно о нарушениях прав осужденного И.И. Дашаева, 05.09.1982 г.р., отбывающего наказание в учреждении ИР 99/11, пос. Звездный, г. Сургут Ханты-Мансийского автономного округа. Им позвонил неизвестный гражданин, возможно, из мест отбывания наказания, который сообщил, что Дашаев постоянно подвергается пыткам и его жизнь находится под угрозой.

Коллеги сообщили номер телефона, с которого им поступил звонок, но попытки связаться со звонившим по этому номеру были безуспешны. Однако через некоторое время нам позвонили с телефона, номер которого не определился, а звонивший назвать себя отказался. Звонивший сообщил, что И. Дашаев со дня прибытия в ИР 99/11 2 февраля ежедневно подвергается жестоким избиениям, которые, по мнению говорившего, связаны исключительно с национальной принадлежностью Дашаева и не спровоцированы какими-либо нарушениями.

С.А. Ганнушкина обратилась к директору ФСИН России Ю.И. Калинину с просьбой принять срочные меры к тому, чтобы положение Ильяса Исаевича Дашаева было нормализовано. Ответ пришел 2 апреля 2009 г. Как обычно, в нем отрицались все нарушения по отношению к Дашаеву и сообщалось, что он *«состоит в секции дисциплины и порядка отряда»*, т.е. согласился сотрудничать с администрацией и следить за другими заключенными. Эти секции считаются правозащитниками самым отвратительным механизмом угнетения одних заключенных руками других.

При обращении в прокуратуру доказать что-либо почти невозможно.

Есть случаи фальсификации всего расследования, начиная с судмедэкспертизы.

Жаловаться в вышестоящие российские инстанции порой бывает не только бесполезно, но и опасно для заключенных. Часто результатом посещений и передачи информации в СМИ становится еще большее давление на заключенных.

В ноябре 2008 г. в офис ПЦ «Мемориал» обратилась сестра **Турпал-Али Абдурахманова**, жителя г. Гудермеса, отбывающего срок в колонии строгого режима г. Красноярск.

В августе 2008 г. он обратился к генералу В.К. Шаешникову – начальнику ГУФСИН РФ по Красноярскому краю.

После встречи с ним у Турпал-Али начались проблемы. Его сняли с работы и закрыли в зоне. Старший лейтенант Ваганов на глазах у остальных заключенных грубо обругал Абдурахманова и сказал, что его переводят в Норильск. В ноябре 2008 г. Турпал-Али позвонил сестре и сказал, что находится в Норильске, говорил по-русски и недолго, слышно было, что рядом находится кто-то и разговор проходит под контролем. Сестра позвонила в «Мемориал» и сказала, что получила от Турпал-Али письмо с адресом и отправила ему посылки, но они вернулись. Что делать дальше, родные заключенного не знают. Позже он еще раз звонил им, но посылки до него не доходят.

Нарушается право заключенных на встречи с адвокатом.

Гражданская жена осужденного **Шамиля Хатаева**, отбывающего наказание в ФБУ ЛИУ-7 пос. Полевой Кирсановского р-на Тамбовской обл., сообщила Светлане Ганнушкиной, что ее муж просил срочно направить к нему адвоката для подготовки надзорной жалобы, а также с целью оградить его от издевательств. 10.03.2009 г. сотрудник Тамбовского пункта Сети «Миграция и Право» адвокат В.А. Шайсипова приехала в колонию и попросила, предъявив служебное удостоверение и ордер, заместителя начальника исправительного учреждения подполковника Е.А. Деменкова и начальника учреждения подполковника В.А. Юркова обеспечить ей встречу с подзащитным. Однако, в нарушение Конституции Российской Федерации, Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ – адвокату во встрече было отказано.

Основанием для отказа руководство ЛИУ-7 сочло то, что адвокат Шайсипова не представила материалы, свидетельствующие о заключении соглашения непосредственно с Хатаевым на оказание ему правовой помощи. Начальник ЛИУ-7 В.А. Юрков требовал официально подтвердить намерение Шайсиповой действительно оказать Ш.Э. Хатаеву право-

вую помощь, а, как сказал он, «не просто посмотреть на Хатаева». Юрков В.А. заявил: «У нас уже были такие факты, когда адвокаты приходили только посмотреть на осужденного, убедиться, что с ним все нормально. У Хатаева все нормально, он не хочет видеть адвоката». Последнее было прямой ложью.

В течение полутора часов Юрков В.А. и Деменков Е.А., а затем и присоединившийся к ним майор, как он назвал себя, начальник службы безопасности, просто издевались над женщиной, провоцировали ее на скандал, угрожали привлечением к административной ответственности, заявили, что применят физическую силу и выкинут с территории, если она добровольно не уйдет.

Адвокат полагает, что руководство ЛИУ-7 преднамеренно, умышленно нарушило конституционное право Хатаева на защиту, боясь огласки нежелательных фактов, происходящих с Шамилем Хатаевым, которого поместили в ШИЗО.

В Республике Коми жестокому обращению подвергается **Заурбек Юнусович Талхигов**, получивший за попытку помочь освобождению заложников Дубровки 8,5 лет заключения в колонии строгого режима, обвиненный в «пособничестве терроризму и захвату заложников». История его осуждения уже была описана в докладе Сети «Миграция и Право» «О положении жителей Чечни в Российской Федерации с июня 2004 г. по июнь 2005 г.». Заурбек пришел к театральному центру по призыву депутата Государственной Думы РФ Асланбека Аслаханова, от него же он получил номер мобильного телефона главаря террористов Мовсара Байраева. Заурбек звонил ему под надзором сотрудников ФСБ и пытался уговорить Байраева отпустить иностранных граждан. В тот же день он был арестован за попытку пособничества террористам. 9 сентября 2003 г. кассационная инстанция в лице судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила в силе приговор, в тексте которого недвусмысленно отмечалось, что, когда Заурбек Талхигов пришел к Театральному центру, «умысла на оказание пособничества террористам у него не было». Талхигов подал жалобу в Европейский суд по правам человека.

Летом 2005 г. администрация колонии подала заявление об ужесточении режима содержания Талхигова. Его обвиняли в регулярных нарушениях режима.

В качестве нарушений были представлены, например, обращение к охраннику на «ты» (принятое на родине Заурбека); отказ есть грязной деревянной ложкой, по словам охранника, специально принесенной из туберкулезного барака; отказ выполнить команду «отбой» (объяснявшийся тем, что в этот момент Заурбек не закончил молитву); выход на построение в новой одежде без нашивок (которые выдали ему за минуту до построения, при этом не дав ниток и иголки).

Еще до того, как было подано заявление, Заурбек получил и отбыл дисциплинарные наказания за все перечисленные прегрешения.

11 августа 2005 г. в Сыктывкаре состоялось заседание суда. Было принято решение о переводе Талхигова на два года из колонии в тюрьму, где с ним жестоко обращались на протяжении всего его пребывания. Он был избит, неоднократно помещался в карцер.

В июне 2006 г. Заурбек почувствовал серьезное недомогание и обратился к врачу. Анализы показали, что он страдает тяжелым инфекционным заболеванием печени – гепатитом-С, приобретенным в заключении. Но на условия, в которых он отбывает срок, разумеется, это не повлияло.

После возвращения в колонию, в суровый климат Республики Коми, болезнь его вновь начала прогрессировать. В 2007 г. из колонии его направляли в больницу для операции, но там делать ее врачи отказались.

В декабре 2008 г. на Заурбека свалилась еще одна беда: ему отказали в длительном свидании с уже приехавшими матерью и сестрой. Заурбек имел право на свидание уже с весны, но его родные смогли собрать деньги и выехать только в конце года. В день их приезда Заурбека наказали за курение в неполюженном месте заключением в БУР (барак усиленного режима, обычно еще и плохо отапливаемое помещение) сроком на три месяца.

Впервые Талхигов попытался извиниться и попросить не наказывать его отменой свидания. Раскаяние не помогло, унижительное наказание осталось в силе.

В феврале 2009 г. к Заурбеку был направлен адвокат, приглашенный ПЦ «Мемориал». Адвокат описал тяжелое физическое состояние Заурбека и готов был обжаловать содержание в БУРе. Однако реакция администрации и посетителей из ФСБ была такой, что Заурбек отказался от помощи адвоката из опасения за жизнь своих близких.

Совсем недавно неудачей закончилась попытка осужденной по сфабрикованному обвинению З. Муртазалиевой и защищавшего ее адвоката добиться для нее условно-досрочного освобождения (УДО).

Зубово-Полянский районный суд Республики Мордовия рассмотрел восемь ходатайств об УДО. Семь из них было удовлетворено. Отказано лишь Заре Муртазалиевой, осужденной в 2005 г. по обвинению в покушении на теракт в московском торговом центре «Охотный Ряд».

В марте 2004 г., в разгар широкомасштабной античеченской кампании, когда приезжих с Северного Кавказа обвиняли в самых тяжких грехах, пытавшаяся укрыться в Москве от войны Зара познакомилась в мечети с двумя русскими девушками, принявшими ислам. За подругами наблюдали спецслужбы. А Зара неосторожно говорила с подругами о несправедливости военных действий в Чечне.

Задержали Зару за отсутствие регистрации, но в отделении милиции у нее в сумочке «обнаружили» взрывчатое вещество. Мосгорсуд приговорил ее к 9 годам лишения свободы. О том, что в деле Муртазалиевой полно неувязок, много раз говорили представители общественности. О невиновности девушки заявлял и президент Чечни Р. Кадыров. И вот, спустя почти пять лет после ареста, когда Зара отбыла более половины срока, она попыталась добиться досрочного освобождения. По словам Муртазалиевой, она никак не может погасить взысканий, наложенных на нее администрацией колонии: «Ни одно поощрение, которое я заслуживаю по работе, начальство не утверждает». В сентябре 2005 г. на Муртазалиеву написали рапорт за «хранение юбки неустановленного образца», через восемь месяцев – за «плохую заправку кровати». Потом, когда подходил срок УДО, взыскания стали более частыми. «Не встала по сигналу “подъем”, “нарушила форму одежды”, “поссорилась с осужденной”, “не прибыла в столовую на прием пищи”». Всего 13 взысканий. Излишне говорить, что Муртазалиева не может оспорить в судебном порядке эти нарушения режима. У нее нет денег на адвокатов, способных заняться такой долгой и неблагодарной работой.

Адвокат М. Морозова, защищавшая Зару по поручению ПЦ «Мемориала», просила учесть, что от действий Муртазалиевой никто не пострадал, и то, что существует специальное ходатайство за нее правительства Чечни, и то, что ей гарантируют работу в офисе уполномоченного по правам человека в Грозном. Однако характеристика, которую начальство колонии дало Муртазалиевой, («состоит на учете как террористка, к жизни отряда равнодушна, допускает конфликты с администрацией»), а главное – национальная принадлежность заключенной и характер статьи, по которой ее осудили, оказались важнее всего этого. После такой оценки стало ясно, что отпускать Зару никто не собирается. Судья Е. Кузьмин отказал Муртазалиевой в условно-досрочном освобождении. Адвокат Зары, комментируя это решение, сказала знаковые слова: «Судья просто не мог поступить иначе. По таким статьям ходатайства об УДО не удовлетворяют». В течение этого дня было рассмотрено еще семь прошений, и по ним были приняты положительные решения, хотя статьи тех, кто их подавал, были ничуть не легче той, по которой была осуждена З. Муртазалиева. Продажа наркотиков, разбой, тяжкие телесные повреждения были совершены в действительности, но женщины, совершившие их, могли рассчитывать на милосердие и смягчение наказания – и были освобождены. Зара Муртазалиева осталась доживать срок, который получила за якобы имевшееся у нее намерение совершить преступление.

Характерным для всей российской тюремной системы является и незаконное вмешательство в право заключенных на обращение в Европейский Суд. По действующему законодательству, жалобы в ЕСПЧ не являются корреспонденцией, подлежащей просмотру администрации мест лишения свободы (ст. 21 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»). Эти поправки, несомненно, защищают право заключенных на обращение в Европейский Суд. Но на практике этого явно недостаточно для того, чтобы заявители Европейского суда, находящиеся в заключении, могли избежать давления и преследований со стороны администрации учреждения.

30 июля 2008 г. объявил голодовку **Шамсуди Саид-Хусейнович Абдулкадыров**, отбывающий наказание в ФБУ ИК-18 пос. Мурмаши Мурманской области. Он протестовал против несправедливого отношения к нему со стороны тюремного начальства, предполагая, что оно вызвано тем, что он подал жалобу в Европейский суд по правам человека. Абдулкадырова наказывали по малейшему поводу и без такового, 24 апреля он был жестоко избит работниками тюрьмы, причем в издевательствах участвовал сам начальник колонии.

Шамсуди Абдулкадыров, 1981 г.р., прошел процедуру амнистии в 2003 г., однако 16 января 2004 г. был арестован и осужден Верховным судом Чеченской республики по нескольким статьям УК РФ, в числе которых была и статья об убийстве, на 17 лет строгого режима. Абдулкадыров не признал себя виновным и на суде заявил, что подписал признательные показания во время следствия, потому что его пытали. Подсудимому не поверили. В 2005 г. Абдулкадыров, будучи уверенным в своей правоте, обратился в Европейский суд по правам человека. А в 2006 г. его невиновность в убийстве подтвердилась, после того как был убит истинный виновник и при нем обнаружили оружие, из которого и был произведен смертельный выстрел, тем не менее в судьбе Абдулкадырова ничего не изменилось.

21 марта 2008 г. Шамсуди перевели из обычных условий содержания в строгие, так как признали злостным нарушителем режима.

Вместе с ним туда попал Евгений Викторович Тимошин, также с марта 2005 г. являющийся заявителем ЕСПЧ. Во время разговора с сотрудником «Миграции и права» Е.В. Тимошин отметил, что Абдулкадырова не только все время изолируют в камере, – но и создают вокруг него вакуум, каким-либо образом наказывая каждого, кто вступает с ним в контакт.

Тимошин и двое других заключенных-мусульман, В. Б. Спицин и Р.Асланов, присоединились к голодовке, объявленной Ш. Абдулкадыровым. Они голодали до 20 августа 2008 г.: причиной этого стало не только преследование тех, кто жаловался в Европейский суд, но и запрещение делать намаз и читать Коран.

Всех четверых в больницу доставили на носилках. К концу голодовки они не могли даже разговаривать, будучи полностью обессилены.

Условия в больнице не так тяжелы, как в самой тюрьме, и Шамсуди Абдулкадыров чувствует себя лучше, но нет гарантии, что противоправные действия по отношению к нему и остальным участникам голодовки не повторятся.

Медицинскую помощь нелегко получить и на этапе, и там, где отбывают наказание. Бывают случаи, когда и спустя четыре месяца местонахождение заключенного остается неизвестным – и тогда приходится вмешиваться правозащитникам. Так, в одной из колоний заключенный из Чечни никак не может получить протез ноги.

Особенно уязвимы те, чей срок наказания приближается к концу. В некоторых колониях создают благоприятные условия для сотрудников силовых структур, которые пытаются заставить тех, кто уже готовится к выходу на свободу, взять на себя какое-нибудь нераскрытое преступление. Такая порочная практика процветала до весны 2008 г. в Чернокозове, где таких заключенных принуждали, кроме того, еще и платить за возможность вовремя выйти на волю.

Провокации других заключенных по отношению к осужденным жителям Чеченской Республики не всегда пресекаются охранниками. Зафиксировано уже несколько случаев, в результате которых выходцы из Чечни, оказавшиеся в российских тюрьмах, погибли. Родственники погибших осужденных боятся требовать расследования смертных случаев, которые вполне могут оказаться убийствами.

Так, в одной из тюрем Мурманской области 1 июля 2007 г. 22-летний **Азамат Успаев**, молодой и совершенно здоровый человек, по неизвестной причине упал со второго этажа и скончался от полученных травм (за две недели до гибели он послал жалобу в Европейский суд по правам человека.)

Осенью 2007 г. родственникам привезли труп Бичеркаева, жителя Шелковского района ЧР, тоже погибшего в тюрьме при странных обстоятельствах.

В Удмуртии **Ислам Шепович Сербиев**, 1977 г.р., был избит так, что попал в медицинскую часть.

Джамалай Шамханович Алиев, 1979 г.р., был осужден в 2003 г. по ст.ст. 208 и 209 УК РФ на 13 лет. Он начал отбывать наказание во Владикавказе, но после теракта, совершенного в Беслане, его снова отправили в следственный изолятор, где содержали три месяца, потом отправили этапом в г. Сыктывкар. По прибытии, через месяц, снова отправили в СИЗО в Сыктывкаре пос. Верхний Чев, учреждение ОС-34/1. В соответствии с законом, сроки содержания в СИЗО не могут превышать года и должны продлеваться каждые два месяца решением прокурора высокого ранга.

Весьма способствует совершению преступлений в отношении заключенных и то, что, хотя по закону сотрудники ФСИН и обязаны в течение четырех месяцев извещать родственников о том, где отбывает наказание осужденный, но нередко случаи, когда никаких сведений о заключенном близкие долго не получают. За это время в отношении осужденного нередко совершаются преступления в пересыльных тюрьмах, особенно много жалоб на колонии Челябинска и Иркутска.

В таких случаях обращаться в прокуратуру потерпевшему сложно еще и потому, что видимые следы побоев через некоторое время проходят, а серьезное медицинское обследование недоступно. Беснаказанность позволяет администрации колоний творить произвол, жестоко и на длительный срок наказывая за малейшие нарушения режима, в результате чего некоторые заключенные в течение нескольких месяцев, и даже лет, не выходят из СИЗО.

В ФГУ ИК-9 ГУФСИН Волгоградской обл. заключенный **Исмаил Амелиевич Татаев** провел в одиночной камере почти два года. Все это время его родным с огромным трудом удавалось добиться кратких свиданий с заключенным, причем администрация колонии всячески им в этом препятствовала.

На запрос С.А. Ганнушкиной в Генеральную прокуратуру начальник отдела управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний ответил, что оснований для отмены наложенных на И.А. Татаева мер взыскания он не усматривает.

Особенно больно бьет практика отказа родственникам в свидании по тем, к кому удастся добираться только издалека. Первый раз мать Исмаила Неби Татаева приезжала на свидание с ним в июне 2007 г.

В начале ноября 2007 г. ей пообещали двухдневное свидание. Она поехала навещать сына с двумя дочерьми Исмаила, но опоздала к назначенному сроку на день, и свидание дали только на 1 сутки.

Адвокат Сети «Миграция и Право», пытающийся помочь Исмаилу, отправил ему (с уведомлением о вручении) письмо с бланками доверенностей для адвокатов Европейского Суда, которые тот должен был заполнить и подписать. Уведомление о том, что письмо получил адресат, за подписью работника лагеря, пришло. И. Татаев действительно получил бланки, заполнил, подписал и отдал письмо с доверенностями для отправки заместителю начальника. Но доверенности так и не вернулись к юристу. На свидании мать тайком смогла пронести бланки и вынести их заполненные и подписанные. В январе 2009 г. Ис-

маил позвонил на мобильный телефон матери и сказал, что его перевели в отряд СУС (отряд, находящийся в строгих условиях содержания).

На последнем свидании матери сказали, что сын может звонить ей 14-го числа каждого месяца, и она передала для Исмаила телефонные карты на 1,5 тыс. руб. С тех пор был только один звонок.

В телефонном разговоре, который длился две минуты, **Исмаил** сообщил матери, что в марте ему дадут свидание с родственниками на 4 дня. Почти за два года пребывания в этой колонии он получил длительное свидание только один раз и то на одни сутки. Неби долго копила деньги на поездку к сыну и, не дождавшись повторного звонка и видя, что март заканчивается, поехала в колонию вместе с женой Исмаила Маккой и тремя малолетними дочерьми Исмаила (старшей 6,5 лет). По прибытии в колонию она узнала, что Исмаил наказан, и свидание ему не дадут.

Свидание на 2 часа все же дали после того, как Неби от нервного напряжения потеряла сознание. Тогда же у нее приняли передачу, но сын ничего из переданного так и не получил. Следующее двухчасовое свидание состоялось в августе того же года – и снова передача до Татаева не дошла.

По словам матери, Исмаил находится в ужасном состоянии, у него больные сердце, печень, почки. Полгода он питался только хлебом, который им давали вместе с пищей, так как еду готовили на свином жире.

На свидании мать обычно осматривала тело сына и проверяла, нет ли следов насилия, но на этот раз сын отказался снять куртку, и мать решила, что на теле имеются следы травм. На свидании разрешают приносить осужденному еду, но Исмаилу ничего не разрешили взять и даже не взяли для него передачу. Денежный перевод в размере 1000 руб., отправленный матерью Исмаила 24 января, не был получен.

Случай Татаева – не единичен. Волгоградские колонии являются одним из лидеров по нарушениям прав осужденных. Осужденные оттуда передали правозащитникам, что отбывающий в ней наказание **Р.Б. Даудов**, уроженец с. Урус-Мартан, с первых дней пребывания колонии находится в ПКТ (помещение камерного типа) и в течение нескольких лет подвергается пыткам. Родственники к нему не приезжают, хотя у него есть многочисленная родня. Осужденные попросили оказать ему помощь.

Особо хочется выделить историю **Зубайра Зубайраева**, ставшую известной во всем мире и обратившую на себя внимание еще и потому, что Зубайр, по наивности, поверил в наступление мира в Чечне и вернулся из-за границы на родину.

Зубайр Зубайраев родился и вырос в селе Толстой-Юрт недалеко от Грозного. Он был пятым ребенком в семье, единственным мальчиком среди пятерых сестер. Когда Зубайру было 14 лет, его отец погиб в катастрофе. Зубайр оказался единственным мужчиной в доме. Но ни на одной из двух чеченских войн он, уже женатый человек, кормилец матери и сестер, не воевал. Его семья принимала участие в антивоенных акциях и пикетах, а иногда у них в доме останавливались беженцы из Грозного – мирные люди, русские и чеченцы.

Однако и это в послевоенной Чечне могло стать веским основанием для подозрений со стороны спецслужб, – известно множество случаев, когда люди были арестованы как боевики и террористы вообще без всякого повода. Зубайру несколько раз передавали, что он попал в «черные списки» – и родственники настояли на том, чтобы он уехал. В Австрии живут родственники Зубайраевых, и к ним и отправились в 2004 г. Зубайр и его жена Мадина.

Там они прожили год с небольшим. В 2006 г. Зубайр узнал, что у его матери диагностирован рак, ей необходимо регулярно ездить на лечение, а сопровождать старую женщину, всю жизнь прожившую в сельской местности, некому. Зубайр с женой и маленьким сыном, появившимся на свет в Вене, вернулись на Родину. Возможно, они сочли, что подозрения, заставившие их уехать, сейчас уже не актуальны и вряд ли кому-то придет в голову выдвигать против Зубайра надуманные обвинения.

Действительно, первое время семью никто не беспокоил. Матери Зубайра стало лучше, и она после длительного лечения в больнице г. Ростова вернулась домой.

А 23 февраля 2007 г. Зубайраев пропал без вести. В течение трех месяцев родные разыскивали его и, наконец, нашли в РОВД Грозненского района.

Как рассказывает Малика, сестра Зубайра⁶, уже там его подвергали пыткам – *«Вырывали ногти, пытали током – добивались от него, чтобы он дал показания на каких-то боевиков, что он якобы с ними знаком»*. Кроме того, ему постоянно угрожали – и новыми пытками, и тем, что если он не сознается в вымышленных следствием преступлениях, преследованиям могут подвергнуть его родных. Угрожали и беременной жене Зубайра, которая после его исчезновения попала в больницу.

В начале июня 2007 г. Зубайр сказал сестрам, которым удалось добиться свидания с ним, что оговорил себя, не выдержав жестокого давления. Верховный суд Чеченской Республики приговорил его к 5 годам заключения по обвинению в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК) и хранении оружия (ст. 222). Из Чечни Зубайраева этапировали в 25-ю колонию Волгоградской области (пос. Фролово).

То, что произошло с ним впоследствии, едва ли можно назвать пытками, так как истязания уже осужденного человека не преследовали никакой конкретно цели. Он неоднократно подвергался избиениям. Сотрудники колонии просто врываются в камеру Зубайраева и начинали бить, в том числе наносили удары по голове пластиковыми бутылками, наполненными водой, пока он не терял сознания. Мягкие ткани ног ему протыкали железными штырями, в результате чего у заключенного образовались глубокие гноящиеся раны. Зубайр, до ареста сильный и здоровый человек, начал страдать от частых болей в сердце, почках и печени. За несколько месяцев его фактически превратили в инвалида.

Зубайр подал жалобу на заместителя начальника колонии, который был одним из тех, кто его избивал. Зубайраев был переведен в колонию г. Волгограда № 9, а оттуда вскоре отправлен в ЛИУ-15, лечебно-исправительную колонию. Но и здесь Зубайра продолжали избивать. В частности, теперь у него требовали письменного признания в том, что его слова о пытках, которые ему пришлось пережить в российских тюрьмах, – ложь. Родственники других заключенных, узнав о том, как истязают Зубайра, позвонили его сестре и сказали: *«Если вы не увезете его отсюда в ближайшее время, то скоро заберете уже труп»*.

Увидеть брата Малике и Фатиме Зубайраевым позволили только при условии, что они уговорят его подписать требуемую бумагу. Увидев Зубайра, сестры были поражены тем, в каком он состоянии. *«Зубайр был искалечен до такой степени, что не мог самостоятельно передвигаться, и узнал нас только по голосу, – рассказала Малика журналисту. – Когда я спросила, почему мой брат в таком состоянии, сотрудники колонии ответили, что Зубайр, который до заключения в тюрьму никогда не страдал эпилепсией, дважды упал во время приступа и ударился головой»*⁷.

В СМИ начали появляться материалы, описывающие происходящее с Зубайром.

Для выяснения обстоятельств в Волгоград 9–10 ноября 2008 г. приехала группа правозащитников. О посещении Зубайраева рассказал председатель северокавказского отделения Общества российско-чеченской дружбы (ОЧРД) Имран Эжиев⁸: *«Я трижды был на свидании у Зубайра, и убедился, что ему не оказывается необходимой медицинской помощи. Раны, нанесенные ему сотрудниками колонии, гноятся. Зубайру не делают необходимых перевязок»*. Между тем, представитель администрации заявил, что осужденному Зубайраеву были созданы самые лучшие условия содержания, но он сам причиняет себе вред – *«разбегается и бьется головой о стену», «втирает в раны соль»* с целью добиться

⁶ Цит. по статье Е. Маглеванной, опубликованной в сетевом издании «Civitas» 07.03.2009, см. <http://vestnikcivitas.ru/pbls/572>

⁷ Цит. по статье З. Световой «Он бьется головой о стену», опубликованной в «Новых Известиях» 11 февраля 2009 г.

⁸ Цит. по статье З. Световой.

перевода в Чечню (Приложение 6). *«Все это однозначно не соответствует действительности»*, – утверждает Эжиев. Среди посетивших Зубайра был Алихан Солтаханов, член Совета Международного Фонда «Добро без границ», координатор медицинских программ, хирург-ортопед. Он так описывает состояние Зубайраева: *«Он выглядел очень изможденным, еле передвигался. Был буквально доведен до истощения – и физического, и морального. Вся левая половина лица, от лба до подбородка, представляла собой огромную гематому, причем лицо было перекошено, опухшее, и с левой стороны практически потеряло чувствительность – то есть, говоря медицинскими терминами, произошел разрыв лицевого нерва... На руках – как будто кусочки мяса щипцами вырывали. На правом коленном суставе – рана, из которой течет гной. Рана, по словам Зубайра, нанесена отверткой, которой ему буквально проткнули сустав. На голенях справа и слева – поверхностные раны диаметром примерно 5 см, которые уже начали немного заживать и при должном уходе – наложении повязок с мазью – могут затянуться очень быстро, но вот ухода как раз и нет... Бинты стали менять только при нашем приезде. На обеих стопах – сквозные раны величиной примерно 0,5 см, тоже гноящиеся – ноги пробивали гвоздями. В результате всего этого Зубайр еле передвигается, опираясь на деревяшку – и ту, насколько мне известно, у него пытаются забрать под предлогом якобы ненадобности, хотя без нее он ходить совсем не может. Общее состояние тяжелое. Постоянные головокружения, потери сознания – признак сотрясения мозга крайней степени»⁹.*

Судьба заключенного из Чечни привлекла внимание российских и западных правозащитников (пикет в Новопушкинском сквере в ноябре 2008 г., заявления фонда «Международной Амнистии» в защиту Зубайраева¹⁰ и т.д.). Однако ни реакция международного сообщества, ни статьи в СМИ, ни упомянутый визит И. Эжиева в колонию не изменил положения осужденного. После отъезда правозащитников Зубайраев снова оказался в карцере.

11 февраля 2009 г. в Москве прошла пресс-конференция, в которой участвовали Имран Эжиев, Елена Санникова, Светлана Ганнушкина и Лев Пономарев. В ходе пресс-конференции были продемонстрированы журналистам фотографии, сделанные во время свидания с Зубайраевым. На ногах заключенного отчетливо видны следы от прибивания ступней гвоздями к полу. Эжиев добавил, что Зубайраев был весь в бинтах, пропитанных гноем. Голова Зубайраева от битья дубинками увеличилась в размерах.

Сестра Зубайра сообщила, что руководство колонии пригрозило добить Зубайраева, если он не прекратит жаловаться правозащитникам. Ей самой тоже начали угрожать, как сотрудники силовых структур в самой Чечне, так и работающие в волгоградском УФСИН.

«Нужно срочно организовать комиссию с участием представителя аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, сотрудников Главного управления ФСИН РФ, членов экспертной комиссии при Общественной палате по Чеченской Республике, волгоградских правозащитников и представителей прокуратуры, – заявил Имран Эжиев. – Эта комиссия должна опросить как осужденных, так и сотрудников ЛИУ-15, имеющих какое-то отношение к ситуации вокруг Зубайра».

После пресс-конференции истязания на время прекратились. Однако 13 марта, по представлению администрации колонии, было принято судебное решение о переводе Зубайраева в тюрьму для дальнейшего отбывания наказания, т.е. условия его содержания были ужесточены.

Это вызвало большие опасения за жизнь Зубайраева. 17 марта к Владимиру Лукину лично письменно обратилась Светлана Ганнушкина: ссылаясь на свидетельства

⁹ Цит. по интервью с И. Эжиевым и А. Солтахановым, опубликованном на сайте «Чеченского комитета национального спасения».

¹⁰ См. обращения Amnesty International к Начальнику колонии ЯР-154/15 А.И. Мансветову, Директору Федеральной службы исполнения наказаний Ю.И. Калинин, Генеральному прокурору РФ Ю.Я. Чайке, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукину, Прокурору Волгоградской области Л.Л. Беляку на сайте «Международной амнистии» по адресу <http://www.amnesty.org.ru/pages/russia-index-rus>.

очевидцев, она просила Лукина сделать все, от него зависящее, для предотвращения трагического *развития* событий. В обращении снова предлагается принять предложение Имрана Эжиева о направлении в Волгоград представителей аппарата Уполномоченного и выражается готовность принять участие в этом посещении.

В ответ из аппарата Уполномоченного была прислана копия письма администрации колонии, в котором Зубайраев обвиняется в членовредительстве и аутоагрессии. *«В каждом случае аутоагрессии Зубайраеву З.И., – утверждается в ответе, – оказывалась необходимая медицинская помощь».*

22 марта для защиты интересов Зубайраева ПЦ «Мемориал» пригласил адвоката Мусу Хадисова, который немедленно выехал в Волгоград, добился встречи с Зубайром и еще раз убедился в том, что осужденный подвергается истязаниям. Адвокат Хадисов подал жалобу на помещение Зубайра в тюрьму.

Приезд Мусы Хадисова оказался как нельзя кстати. Проблемы начались у журналистки и правозащитницы Елены Маглеванной, очень много сделавшей для того, чтобы о положении Зубайраева стало известно общественности. 20 марта администрация ЛИУ-15 подала против нее судебный иск о защите чести и деловой репутации.

Работники колонии потребовали компенсации нанесенного их деловой репутации ущерба в размере сначала пяти, а потом 500 тыс. руб., а также извинений. Текст, который, по их мнению, должна зачитать Елена Маглеванная, должен начинаться так: *«Сотрудники уголовно-исполнительной системы находятся на службе у государства, и эта служба требует от них мужества, стойкости, выдержки и полной самоотдачи сил...»*

26 марта 2009 г. в Кировском районном суде Волгограда, во время первого слушания по делу Е. Маглеванной, адвокат Зубайра Зубайраева Муса Хадисов, который видел своего подзащитного накануне слушаний, подтвердил наличие большого числа следов истязаний на теле своего клиента, в особенности на ногах. Двое чеченских правозащитников из Центра по правам человека при канцелярии чеченского омбудсмана, Роза Шамиева и Мадина Астамирова, подтвердили, что нынешний начальник колонии ЛИУ-15 во время второй чеченской войны служил в следственном изоляторе в Чернокозове, печально известном пытками заключенных¹¹.

Отношение – к Зубайраеву в частности и к чеченцам вообще, – врача, помощника начальника ГУФСИН региона по соблюдению прав человека в учреждениях исполнения наказания и исполняющего обязанности начальника колонии описано в главе «Об образе врага в массовом сознании» настоящего доклада. Эти люди, убеждения и прошлое которых должны были бы исследоваться при назначении на занимаемые ими должности, не могут быть объективны ни к Зубайраеву, ни к любому другому человеку, который решит встать на его защиту.

Судебные слушания продолжились 12 и 14 мая. Суд категорически отказал представителям Е. Маглеванной вызвать в качестве свидетеля в зал заседаний самого Зубайра Зубайраева, возможно потому, что сам вид измученного человека является свидетельством, опровергающим все заявления работников колонии о том, что никаких пыток к нему не применяли. Во время слушаний сторона истца продемонстрировала некие видеозаписи, якобы, подтверждающие, что Зубайраев сам наносил себе увечья. Однако свидетели утверждают, что ничего подобного усмотреть на записи не смогли. Несмотря на это, суд удовлетворил иск и назначил Елене Маглеванной наказание в виде штрафа в 200 тыс. руб.

Но в тюремном заключении Зубайру по-прежнему нет покоя. По сведениям родственников, с ним в камеру поместили человека, убежденного в том, что родственники Зубайра виноваты в гибели его отца. От соседа исходит постоянная угроза. Но этим дело не ограничивается. 12 апреля до родственников снова дошли сведения, что Зубайра избивают в

¹¹ См. заметку «Судебное преследование журналистки и правозащитницы Елены Маглеванной», опубликованную организацией «Front Line» занимающейся оказанием срочной практической поддержки правозащитникам в ситуации риска, на сайте «Front Line. Защита правозащитников» по адресу <http://www.frontlinedefenders.org/ru/node/1561>

тюрьме. Приглашенный ими местный адвокат Эдал-Бек Магомадов попросил предоставить ему свидание с подзащитным. Ему отказывали вплоть до 23 апреля. По результатам посещения адвокат подал начальнику ЛИУ-15 заявление:

«23 апреля 2009 г. при моем посещении в ФБУ ЛИУ-15 г. Волгограда осужденного Зубайраева З. И. мной были обнаружены на теле Зубайраева З.И. побои, гематомы, кровоподтеки. Наиболее сильные кровоподтеки находятся в области плеч, груди и ребер. В нижней части спины в районе поясницы также находятся следы побоев. Указанные телесные повреждения были причинены осужденному Зубайраеву З.И. 10 и 12 апреля 2009 г. ... я обратился с просьбой о вызове в комнату свиданий врача или начальника учреждения, для того чтобы указанные выше телесные повреждения были зафиксированы, на что я получил категорический отказ».

История Зубайра Зубайраева продолжается.

Информация о жестоком обращении с заключенными приходит почти ежедневно.

6 мая 2009 г. мы получили от коллег из Норвегии следующее письмо одного из чеченских беженцев о положении уже упоминавшегося выше **Ризване Тайсумове**.

«У меня к вам срочное дело. Я получил сведения, что один парень Тайсумов Ризван, который сейчас находится в заключении, переводится в другой лагерь, где уже были убийства моих земляков.

Он и сейчас подвергается избиениям по разным надуманным причинам, а теперь вообще его посылают на смерть. Сегодня он должен попасть в ФБУ ИК/2 ЕПКТ, по адресу: Амурская область, станция Возжаевка.

И еще, там, на этой зоне в ИК/2, находится Кацаев Ибрагим Алаудинович, этого человека держат там под сильным прессом и издевательствами, они нуждаются в помощи правозащитников».

Через 5 дней пришло еще одно письмо:

«В том лагере, куда отвозят Ризвана Тайсумова, на днях повесился русский парень по причине насилия над ним со стороны заключенных, работающих на администрацию. Он не выдержал издевательств и насилия. Парня звали Морозов Артем Юрьевич».

Последнее сообщение подтвердил наш адвокат, работающий в Амурской области. Морозова действительно нашли повешенным 9 мая. Он был осужден в 2007 г. к 3,5 годам заключения. Накануне его смерти с ним беседовал психолог, по утверждению которого, никакого мрачного настроения у Артема Морозова не было, он интересовался, как оформляется длительное свидание с родственниками. Было ли это самоубийство или убийство, едва ли станет когда-нибудь известно.

Происшедшее с Артемом Морозовым показывает уровень общего неблагополучия в определенных пенитенциарных учреждениях РФ. Именно в такие учреждения часто направляют жителей ЧР для отбывания наказания.

Фабрикация уголовных дел

Наиболее жестокой и циничной формой преследования чеченцев стала массовая фабрикация против них уголовных дел.

Стандартный механизм фабрикации прост: при обыске в жилище или при личном досмотре сотрудники милиции подбрасывают гражданину небольшое количество наркотика, патроны, гранату или взрывчатые вещества, а затем, задержав, выбивают у него признательные показания. При этом для проверки документов, задержания, личного досмотра или обыска часто нет никаких оснований, кроме пристального внимания правоохранительных органов к лицам определенного этнического происхождения.

В декабре 2007 г., перед выборами, в Москве, работники милиции, обходя квартиры выходцев из Чеченской Республики, записывали их паспортные данные, требовали информировать ОВД о том, кто в эти дни собирается приехать к ним в гости.

Особого внимания удостоиваются выходцы из Чечни при пересечении границы на пунктах паспортного контроля. Их надолго задерживают, уносят паспорта на дополнительную проверку. Известны случаи, когда проверка длится так долго, что приводит к опозданию на рейс. Так, в декабре 2007 г. не сумела вылететь в Италию из аэропорта «Шереметьево» номинантка на Нобелевскую премию мира Лидия Юсупова. Летом 2008 г. в аэропорту «Внуково» дважды – при вылете и при возвращении – задерживались участники реабилитационного семинара, проводившегося в Турции для своих сотрудников Правозащитным Центром «Мемориал». При этом особой, часовой, проверке без всяких объяснений были подвергнуты только выходцы из Чечни. К остальным членам группы никакого специального внимания пограничники не проявили. Одного из чеченцев пытались задержать за выражение недовольства происходящим. Ему руководитель бригады угрожал судом и на ходу фальсифицировал его высказывания. Остановить этот процесс удалось только руководителю группы, предъявившему удостоверение члена Совета при Президенте РФ по правам человека.

Очевидно, что все это происходит по негласным указаниям сверху и хорошо ложится на общее настроение ксенофобии по отношению к чеченцам.

Несмотря на то что уголовные дела фабрикуются очень грубо, привлеченных к уголовной ответственности, как правило, не оправдывают. Самое большое, чего удается добиться адвокатам, – возвращение дел на доследование или назначение условного наказания.

Иногда работники следствия предлагают небольшие или условные сроки наказания в обмен на признание вины, что служит косвенным доказательством несостоятельности обвинений. Но известно и немало случаев, когда по сфабрикованному обвинению подсудимый лишается свободы очень надолго.

До сих пор находятся под стражей арестованные в мае 2007 г. в Москве уроженцы Чечни **У. Батукаев, Р. Мусаев и Л. Хамиев**. 1 ноября 2008 г. Мосгорсуд в очередной раз продлил им срок ареста (обвиняемому Лорсу Хамиеву – до 5 января, а Умару Батукаеву и Руслану Мусаеву – до 8 января 2009 г., как передает [«Газета.Ру»](#) со ссылкой на РИА «Новости»).

Умар Батукаев, Руслан Мусаев и Лорс Хамиев обвиняются в том, что собирались подорвать заминированный автомобиль. Дело ведет ФСБ, поэтому подозреваемые содержатся в СИЗО ФСБ «Лефортово». По версии следствия, обвиняемые входили в группу террористов, которую возглавлял Лорс Хамиев. По приказу последнего, студент Академии экономики и права Умар Батукаев и выпускник Московского банковского института Руслан Мусаев купили, а затем и начинили взрывчаткой автомобиль ВАЗ-2107. Накануне Дня Победы на Профсоюзной улице сотрудники ФСБ обнаружили и затем с помощью робота обезвредили автомобиль. Сначала следствие отрабатывало версию о том, что чеченцы намеревались устроить взрыв во время торжественных мероприятий, посвященных Дню Победы. Однако теперь сотрудники ФСБ утверждают, что подозреваемые готовили покушение на президента Чечни Рамзана Кадырова. С главой республики, считает следствие, планировали расправиться во время его участия в праздничных торжествах в столице. К прежним статьям УК РФ, ранее вменявшимся обвиняемым («Незаконное хранение и перевозка оружия и взрывчатых веществ», «Покушение на теракт» и др.), добавилась и «Подготовка покушения на государственного или общественного деятеля».

Адвокат М. Мусаев считает, что обвинение не нашло прямых доказательств вины его подзащитного и построено исключительно на предположениях следователей.

Можно предположить, что обвинение в покушении на Кадырова, предъявлено, чтобы лишить подозреваемых поддержки из Чечни.

Процесс еще только начинался, когда всех подозреваемых по этому делу заставили принять какие-то медикаменты, в результате чего Руслан Мусаев в зале суда во время избрания меры пресечения потерял сознание. Чтобы привести его в чувство, пришлось вызывать скорую помощь. Батукаеву, с тех пор как он находится под арестом в «Лефорто-

во», свиданий с родственниками не разрешали. Это известный инструмент психологического давления на подсудимого.

Судебные слушания шли в закрытом режиме. 2 апреля 2009 г. Московский городской суд приговорил подсудимых к срокам от пяти до восьми лет колонии. В частности, Лорс Хамиев был приговорен к восьми годам колонии строгого режима, Умар Батукаев – пяти годам колонии общего режима. Подсудимый Руслан Мусаев был оправдан, и ему не было назначено наказания. Однако причин такого решения судья не назвал, так как в открытом судебном заседании не оглашалась мотивировочная часть приговора.

Выходцы из Чеченской республики на территории РФ не могут чувствовать себя в безопасности: они постоянно находятся в «группе риска», под угрозой того, что им придется отвечать за преступления, которых они не совершали. Есть редкие, подтверждающие это истории, закончившиеся благополучно для их героев.

Трехкратный чемпион России и мира по кикбоксингу **Мохмад Бетмирзаев** 11 декабря 2007 г. был задержан в московском аэропорту «Внуково».

Оперативники объяснили, что хотят допросить его по делу об убийстве некоей гражданки Смирновой, совершенном 27 января 2007 г. Бетмирзаев объяснил, что не знаком с этой женщиной. 20 декабря 2007 г. ему все же было предъявлено обвинение в убийстве, и Савеловский районный суд выдал санкцию на его арест.

Некую москвичку Е.М. Смирнову забили битами в подъезде ее дома двое неизвестных. Согласно предположениям сыщиков, Смирнова, поссорившись со своим другом, начала обзванивать его приятелей, терроризируя их своими звонками. Кто-то из них и организовал ее убийство, чтобы она им больше не «докучала». Следователи допрашивали людей, которым звонила Смирнова, но доказательств их вины в ее убийстве собрать не смогли. Среди допрошенных был человек, которому Смирнова особенно часто звонила. Он упомянул Мохмада Бетмирзаева как своего близкого друга, – это оказалось достаточным формальным поводом для ареста.

Не было найдено ни одного доказательства причастности Бетмирзаева к совершению убийства Смирновой. Более того, проведенные по делу следственные действия и экспертизы подтверждали необоснованность привлечения его к уголовной ответственности. Так, из материала уголовного дела видно, что на месте происшествия были обнаружены бейсбольная бита, сигаретные окурки, два использованных шприца, жевательная резинка и следы крови. Но протоколы осмотра места происшествия не были предоставлены стороне защиты, несмотря на их неоднократные ходатайства. Согласно заключению судебной биологической и генетической экспертизы, Мохмад Бетмирзаев не имеет никакого отношения к обнаруженным вещественным доказательствам, и на орудии убийства нет его отпечатков пальцев. Это не помешало дознавателям передать дело Бетмирзаева в Московскую военную прокуратуру.

Весь последний год до задержания Бетмирзаев участвовал во многих международных спортивных соревнованиях и выезжал за границу. Если бы он хотел скрыться от правосудия, то у него было множество возможностей сделать это. Ему предъявили обвинение спустя 11 месяцев после убийства, как раз в конце года, когда надо было подводить итоги и докладывать о раскрытии преступления.

Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике Нурди Нухажиев в обращении к прокурору Москвы Юрию Семину по поводу дела Бетмирзаева, отмечает, что оперативники, задержавшие спортсмена в аэропорту, выпытывали, есть ли у него деньги, богатые родственники в Москве, помогает ли ему диаспора, и оказывали на него давление, требуя признания в совершении убийства.

«Из постановлений следователя и обстоятельств уголовного дела видно, что предварительное следствие в самом начале исчерпало все процессуальные возможности по доказыванию вины обвиняемого», – отметил Нухажиев¹².

В своем обращении Нурди Нухажиев попросил прокурора Москвы принять меры по прекращению необоснованного уголовного преследования Мохмада Бетмирзаева и направить усилия следователей на установление истинных виновников преступления.

В защиту арестованного чемпиона с поручительствами о его освобождении из-под стражи выступили представители министерства спорта Чечни, заместитель председателя правительства Чеченской Республики Зияд Сабсаби, представители Федерации России по кикбоксингу. Немало значило вмешательство правозащитного сообщества, в том числе С.А. Ганнушкиной, которая ходатайствовала перед прокурором об освобождении М. Бетмирзаева под ее поручительство. Статья журналистки Зои Световой, появившись в газете «Новые Известия», привлекла к нему внимание общественности.

Активная защита Мохмада, организованная его отцом Адланом Бетмирзаевым, который много лет занимался правозащитной деятельностью и хорошо знаком правозащитному сообществу, привела к успеху.

После восьми месяцев, проведенных в заключении, Мохмад Бетмирзаев был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде, без права выезжать из Москвы.

Даже отбыв наказание, чеченец не может быть уверен в том, что окажется на свободе.

В 2005 г. **Мовсар Бексултанов**, житель Ачхой-Мартана, где несет службу воронежский ОМОН, был осужден за участие в незаконных вооруженных формированиях. Защите удалось доказать, что во время следствия Бексултанова пытали, по факту применения к нему незаконных методов следствия было возбуждено уголовное дело. Но это не помешало обвинению, Мовсар три года отсидел в колонии № 2 г. Воронежа. Примерно за месяц до освобождения к нему в колонию заходил начальник Железнодорожного ОВД Воронежа Вячеслав Куликов, служивший в Ачхой-Мартане начальником криминальной милиции. Куликов потребовал, чтобы Мовсар написал новые признательные показания по своему делу. «Иначе, – сказал Куликов, – у ворот колонии тебя встретят и добавят новый срок. Четыре года где-нибудь под Магаданом с язвой желудка тебе не пережить...». Бексултанов оговаривать себя отказался.

Днем 16 июня 2008 г., когда Мовсар Бексултанов должен был выйти на свободу, встречать его приехали родственники – отец, мать, пятилетняя племянница. Все они, включая девочку, были задержаны. Их доставили в РОВД Воронежа, где они пробыли без всяких объяснений 3 часа. (Характерная черта таких дел: никаких следов подобного задержания найти невозможно. На запрос о необоснованном задержании нескольких человек, включая ребенка, направленный нами в прокуратуру, пришел стандартный ответ – «сообщенные Вами факты при объективной проверке не подтвердились».)

Пока встречающих держали под стражей, Мовсар Бексултанов вышел из тюрьмы и был немедленно остановлен сотрудниками милиции в штатском. Он отдал им справку об освобождении, после чего они его фактически похитили: надели наручники и, закрыв голову тюремной робой, силой затолкали в машину.

Позже похитители объясняли его задержание нелепыми причинами, – то заявляли, что у него в сумке была найдена граната, то рассказывали о каком-то грозящем убить Мовсара сокамернике, которому тот якобы насолил. Наконец сообщили, что в принадлежащем Бексултанову Коране (!), некоторое время находившемся в руках у похитителей, были обнаружены наркотики.

После этого Мовсара привезли в РОВД Центрального района Воронежа, где без еды и питья продержали двое суток. Из-за невыносимых болей Мовсар, страдающий язвой желудка, предпринял попытку самоубийства.

¹² См., например, сообщение РИА «Новости» от 01.08.2008 – <http://ug.rian.ru/incidents/20080801/81704893-print.html>).

Через два дня (время задержания без судебного постановления – 48 часов) Бексултанова повезли в суд для избрания меры пресечения. Там он «узнал», что был задержан 16 июня в 23.00 (т.е. через 8 часов после реального времени задержания) около колонии за совершение мелкого хулиганства, а наркотики у него были обнаружены во время личного досмотра. В отношении Мовсара Бексултанова было возбуждено новое уголовное дело.

Фабрикация нового обвинения и судебного процесса, однако, не состоялась. Судья Центрального района города Воронежа не дала санкцию на арест Мовсара Бексултанова, не поверив в его виновность. Зоя Светова в статье «Как освобождение из тюрьмы оборачивается новым сроком заключения»¹³ цитирует слова адвоката Елены Кузнецовой: «*Надо отдать должное судье, она прекрасно поняла ситуацию. Как только что освободившийся из колонии осужденный мог вынести наркотики? При выходе из зоны обязательно проводится личный досмотр. Получается, что, когда Мовсар выходил из зоны, у него наркотиков не было, а через две минуты они появились. Кроме того, колония оборудована круглосуточным видеонаблюдением. Удивительно, но о том, что такая запись велась, дознаватель вспомнила только через пять суток. Она, видимо, хорошо знала, что эта запись уже уничтожена*».

Мовсару помогло и то, что к его защите подключились и воронежские, и московские правозащитники (в том числе адвокат Сети «Миграция и право» В. Битюцкий), и уполномоченный по правам человека в Чечне, и журналисты. Через несколько месяцев дело по наркотикам, найденным в Коране, было прекращено за отсутствием состава преступления.

Далеко не всегда усилия общественных кампаний приводит хотя бы к относительному успеху.

В мае 2008 г. в Комитет «Гражданское содействие» обратилась Зарета Джанаралиева, сестра **Лечи Мусаевича Джанаралиева**, о котором уже сообщал ПЦ «Мемориал»¹⁴.

Лечи Джанаралиев, 1980 г.р., сотрудник РОВД Заводского района, был признан виновным в бандитизме и приговорен Верховным Судом Чеченской Республики к 12 годам лишения свободы. Он тяжело болен, и по состоянию здоровья должен быть освобожден от отбывания наказания. Однако УФСИН по ЧР принял решение этапировать Джанаралиева в Мордовию.

Лечи Джанаралиев был задержан 8 апреля 2005 г. Он ехал в машине своего соседа, который вызвался подвезти его домой. По дороге знакомый Лечи проигнорировал требование военных остановиться. По машине был открыт огонь на поражение. Водитель был убит, при нем обнаружили оружие. Лечи Джанаралиев был тяжело ранен в голову и в позвоночник. После задержания он пролежал около месяца в городской больнице № 9. После лечения врачи сказали, что через год Джанаралиеву понадобится повторная операция. Он нуждался в трепанации черепа и в пластическом протезировании. Джанаралиев получил инвалидность I группы. В ходе судебного разбирательства Лечи доставлялся в зал суда на носилках. Несмотря на то, что Джанаралиев не имел никаких общих дел со своим соседом и в результате тяжелого ранения стал инвалидом, суд признал его виновным и приговорил к 13-ти годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. В августе 2005 г. кассационная инстанция – Верховный суд ЧР снял с Джанаралиева обвинение в хранении оружия, но оставил «бандитизм» (как он возможен без оружия?). Срок наказания был снижен на полгода.

Сначала Джанаралиев отбывал наказание в г. Георгиевске Ставропольского края. 19 марта 2008 г. специальной комиссией по медицинскому освидетельствованию осужденных в составе восьми человек Лечи Джанаралиеву был поставлен диагноз «открытая черепно-мозговая травма», который отнесен к заболеваниям, освобождающим от отбытия наказания в соответствии п. 23 Постановления Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. Заключением комиссии Джанаралиев был представлен к освобождению.

¹³ «Новые известия», 29 октября 2008 г.

¹⁴ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/07/m138037.htm>

Лечи возвратили в Чеченскую Республику и поместили в СИЗО-1 г. Грозный.

Однако вскоре вместо освобождения Джанаралиева перевели в СИЗО пос. Чернокозове, где он содержался около двух недель.

Окончательное решение о его освобождении должен был принять суд. Однако В.А. Агарков, судья Георгиевского городского суда, не согласился с мнением врачей. Вынесенное им постановление гласит: «Несмотря на то, что Джанаралиев “страдает заболеваниями, попадающими под «Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания»”, его жизни в настоящее время не угрожает опасность, и он в состоянии отбывать наказание в специализированном медицинском учреждении в колонии...».

В конце мая 2008 г. семье сообщили, что Лечи намерены этапировать в Мордовию. Заключение врачей о том, что Джанаралиев должен быть освобожден из-под стражи по состоянию здоровья было проигнорировано.

Узнав о принятии такого решения, родственники обратились в ПЦ «Мемориал», в Аппарат Уполномоченного по правам человека ЧР. Решение о пересылке обжаловалось, жалоба Джанаралиева была еще на стадии рассмотрения, но уже 30 июня его этапировали в СИЗО г. Пятигорска, и дальше – в Мордовию.

По словам свидетелей – осужденных, которые пересылались одним этапом с Джанаралиевым, – обращение сотрудников СИЗО к Лечи было бесчеловечным. Из камеры, в которой он находился, конвоиры его потащили к машине, закинули в нее и отправили обычным этапом, без сопровождения врача.

Противостоять жестокости суда не удалось ни правозащитникам, ни Уполномоченному по правам человека. Можно предположить, это способ мести за то, что, несмотря на все усилия следствия и судей, Лечи Джанаралиев отказывается признать себя виновным.

По словам Зареты Джанаралиевой, сестры Лечи, посетившей его в Мордовии, состояние брата крайне тяжелое, он исхудал до изнеможения, страдает сильными головными болями, не может себя обслуживать, нуждается в срочной и радикальной медицинской помощи. ПЦ «Мемориал» пригласил для защиты Джанаралиева адвоката, но встретиться с подзащитным ему пока не удалось.

23 марта 2009 г. в Комитет «Гражданское содействие» обратилась представитель Министерства здравоохранения Чечни Сацита Успанова, которая много лет сотрудничает с Комитетом в оказании жителям ЧР медицинской помощи.

Тем неожиданнее был рассказ Сациты о том, что ее муж **Ахияд Магомеджович Байсаров, 1956 г.р.**, 21 октября 2008 г. был осужден по обвинению в похищении человека к 8 годам лишения свободы.

Похищение имело место в Москве в 1999 г., похищенный Сержик Джилавын должен был встретиться с Ахиядом Байсаровым, но был насильственно увезен с места встречи, содержался в изоляции 8 дней. После освобождения Джилавын обратился в правоохранительные органы с заявлением, в котором упомянул о несостоявшейся встрече с Байсаровым. Сразу после этого Джилавын уехал в Ереван.

Ахияда Байсарова арестовали, но, продержав в заключении 8 месяцев, отпустили под подписку о невыезде. Расследование приостановили ввиду отсутствия потерпевшего.

Байсаров находился под подпиской о невыезде 10 лет. В 2006 г. Джилавын объявился в Москве, где его случайно встретил Байсаров. Оказалось, что Джилавын уже давно сам расследовал свое похищение и убедился, что его организатором был его охранник. По просьбе Байсарова Джилавын написал об этом заявление в следственные органы. Однако вместо того чтобы закрыть дело, ему дали ход и направили в суд. Джилавын ходил на все заседания суда, пытался защитить Байсарова. Но все оказалось бесполезным – приговор был столь же жестоким, сколь и абсурдным. Это не помешало кассационной инстанции его подтвердить.

Наверное, это единственный случай, когда кассационную жалобу в пользу осужденного написал и потерпевший.

Ахияд Магомеджович Байсаров – инвалид II группы: у него язва желудка, диабет, некоторое время назад он перенес инфаркт. Кроме того, на его руках двое несовершенно-

летних детей. Все это не было принято судом во внимание. Участники процесса продолжают подавать жалобы, но положительный исход этого странного дела пока не просматривается.

В общественные организации стекается информация о том, что в Чечню доставляют тела погибших в заключении осужденных. Родственники в таких случаях очень редко обращаются в правоохранительные органы и требуют расследования.

Осужденный на 16 лет лишения свободы приговором Верховного суда ЧР от 10 июля 2006 г., **Имали Висархаджиевич Аюбов**, 1978 г.р., житель п. Ойсхар, был доставлен в туберкулезную зону, учреждение ОИ-92/4 УИН МЮ РФ по Республике Дагестан. Там он находился с мая 2007 г. **Аюбов** был в тяжелом состоянии и в сентябре 2008 г. врачебная комиссия вынесла решение, о том, что **Аюбов** и еще 5 осужденных находятся в крайне тяжелом состоянии и в соответствии с законодательством подлежат освобождению. Руководство колонии в свою очередь 28. 09. 2007 г. обратилось в суд Советского района г. Махачкала, с ходатайством об освобождении **Аюбова**.

Однако 31.10.2007 г. суд отказал в освобождении **Аюбова**. Причиной отказа явилось то, что родственники не смогли собрать запрошенную сумму. 11 апреля 2009 г., в ПЦ «Мемориал» позвонил волонтер и сообщил, что **Имали Аюбов** умер в колонии. Сотрудник ПЦ поехал к родственникам в п. Ойсхар на похороны и удостоверился в подлинности сообщения. На похоронах задавать вопросы было невозможно, но из разговоров родственников удалось понять, что он умер из-за болезни. Были предприняты попытки освободить его, чтобы он мог умереть спокойно, дома. Последняя сумма, которая была запрошена за его освобождение, была 750 тыс. руб. (до этого звучала цифра 130 тыс. долл.). Родственники собирали эту сумму, но успели собрать только половину¹⁵.

Надо отметить, что только незначительная часть дел по сфабрикованным обвинениям попадает в поле зрения правозащитников. Как правило, родственники стараются решить вопрос потихоньку, с помощью знакомств и денег. Вера в правосудие и законные механизмы защиты почти потеряна, и не без основания. Часто мы узнаем о происшествиях такого рода окольными путями и не получаем согласия потерпевших на огласку события, привлечение прессы и участие адвоката, который отказывается нести в суд взятку. Поэтому, когда к нам обращаются отчаявшиеся добиться освобождения родственника заявителя, то часто оказывается, что дело зашло так далеко, что все сроки прошли и помочь уже никак не возможно.

Единственной надеждой на оправдание до последнего времени оставалась возможность рассмотрения дела в суде присяжных, где удавалось в ряде случаев разоблачить фальсификацию. Однако 30 декабря 2008 г. вступил в силу Закон, исключивший из рассмотрения судом присяжных преступлений, предусмотренных ст. ст. 205 (террористический акт), 206 ч.ч. 2-4 (захват заложника), 208 ч. 1 (организация незаконного вооруженного формирования), 212 ч.1 (организация массовых беспорядков), 275 (государственная измена), 276 (шпионаж), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (вооруженный мятеж), 281 (диверсия).

Правозащитное сообщество резко отрицательно оценило такое изменение УПК РФ. Закон нарушает логику права: до этого суд присяжных мог быть избран обвиняемыми в преступлениях, подсудных судам не ниже судов субъектов РФ. Кроме того, фабрикация по обвинениям в причастности к террористическим актам, участию в организации незаконного вооруженного формирования и массовых беспорядков наиболее распространены. Профессиональные судьи не решаются принимать по таким обвинениям оправдательных приговоров.

¹⁵ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163327.htm>

III. ОБРАЗ ВРАГА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

За прошедшие годы в массовом сознании укоренился образ опасного, жестокого и враждебного России чеченца. Средствам массовой информации уже не требуется формировать этот образ врага. Достаточно актуализировать его, используя соответствующие формулы и выражения, уже ставшие устойчивыми, и доказательств не требуется. Материал приобретает необходимую эмоциональную окраску, и любой факт можно представить как еще одно подтверждение уже бытующего мифа.

Статья Григория Героева «Новый путь развития Чечни? Сами не доедим, а чеченцам отдадим», появившаяся 13 января 2009 г. на официальном сайте «Агентства политических новостей» (АПН)¹⁶, – типичный пример такого рода. Автор начинает с вполне достойной цитаты из новогоднего обращения Р. Кадырова к жителям Чечни: *«Главное – следует переломить те стереотипы, которые насаждались на протяжении ряда лет... Прошу Всевышнего Аллаха, чтобы война и кровопролитие никогда не обрушивались на наши головы, чтобы для мусульман России новые времена стали периодом дальнейшего возрождения духовности, культуры и традиций, ибо люди без духовных корней, остаются без прошлого, а без прошлого нет будущего»*.

Далее Героев приводит слова чеченского министра культуры, Дикалу Музакаева, который, подводя итоги прошедшего года, выразил уверенность, что Чечня скоро выйдет *«на новый качественный уровень – уровень интеллектуального и культурного центра всего Северного Кавказа»*.

«Наша республика располагала богатейшими музейными фондами, большая часть которых на сегодняшний день безвозвратно утрачена. ...Молодежь этого периода была лишена возможности в полной мере унаследовать красивые традиции и обычаи предков... можно восстановить жилье и коммуникации, но восстановить утраченное духовное наследие невероятно сложно», – сказал Музакаев.

Министр говорит о воссоздании пострадавших во время военных действий культурных объектов: новой Чеченской национальной библиотеки, создании департамента по охране памятников материальной культуры, строительстве в Грозном Краеведческого национального музея.

Можно ожидать, что и статья Героева будет посвящена возрождению культуры в Чечне. Но не тут-то было.

Героев переключается на совершенно другую тему. Он заявляет, что дискуссия, «которая сегодня развернулась в Чечне вокруг досрочного освобождения бывшего полковника российской армии, героя России Юрия Буданова никак не соответствует тому, что Чечня “ломает старые стереотипы”». Героев упрекает чеченцев в том, что они недовольны освобождением убийцы молодой чеченки Эльзы Кунгаевой, родители которой рискнули обратиться к правосудию.

Для Героева Буданов все еще герой России, хотя он уже 7 лет назад был лишен этого звания. Героев сетует, что чеченцы *«нисколько не задумываются о том, что сами во время последних двух противостояний проявили себя далеко не с лучшей стороны. Это и терроризм, и бандитизм на базе чеченского сепаратизма. Это и торговля наркотиками. Это и похищения людей с целью вымогательства и дальнейшим использованием их в качестве рабов. Это и варварские традиции, замешанные на диких религиозных предпосылках. Садизм, в конце концов»*.

Оставив в стороне обсуждение дела Буданова, а равно – грамматику и стиль статьи, нельзя не обратить внимания на то, насколько странна сама по себе логика ее построения. На призыв поломать стереотипы автор отвечает тем, что немедленно их воспроизводит.

Казалось бы, какое отношение имеют музеи и библиотеки к Буданову и сепаратизму? Да никакого.

¹⁶ <http://www.apn.ru/opinions/article21216.htm>

Никакой разумной аргументации в статье нет. Автор тиражирует комплекс ассоциаций: чеченцы – рабовладельцы – наркоторговцы – террористы – варвары – дикари – садисты. Они клеветают на нашего героя (пусть этот герой и убийца!), и поэтому не могут искренне желать возрождения в Чечне культурных ценностей.

Для того чтобы произвести на массового читателя нужное впечатление, Героеву вовсе не требуется доказывать, чем и как вредоносны проекты министерства культуры ЧР и почему плоха идея возрождения «духовности, культуры и традиций». Достаточно актуализировать миф – и в его контексте приемлемым становится финальный вывод статьи: «Поддерживая чеченскую национальную культуру и возрождая их традиции, Россия убивает свои собственные».

Примитивная и более чем слабая статья вызвала взрыв откликов в Интернете. Высказывалась главным образом молодежь. За редким исключением реплики были проникнуты ксенофобией и ненавистью к чеченцам и убежденностью в том, что русский народ унижен и задавлен. При этом Буданову иногда высказывалось сочувствие, но чаще презрение. Наиболее концентрированно типичная позиция выражена в таком комментарии «*Чушмечку не жалко, а Буданов – холоп, застрелился бы, что ли. Так позориться, на чушковых черножопых стал похож*». Редкие реплики принадлежали кавказцам, которые постарались отплатить большинству той же монетой. Несколько разумных комментариев тонут в вязкой массе ненависти. О возрождении культурного наследия никто не вспоминает.

В исследованиях формирования «языка вражды», используемого средствами массовой информации, неоднократно говорилось о таком явлении, как немотивированное упоминание этничности в криминальной хронике. «В Москве задержаны уроженцы Чечни при попытке сбыть поддельный вексель»...¹⁷ «В Чехии задержан чеченский киллер»¹⁸... «Дело по обвинению 6 чеченцев в организации незаконной миграции через Беларусь направлено в суд»¹⁹ «Чисто чеченская операция» (статья о расследовании заказного убийства)²⁰...

Как пишет в своем исследовании «Этнические стереотипы и ксенофобия в СМИ» Е.О. Хабенская²¹:

«Журналисты, следуя бытующим в массовом сознании страхам и фобиям, осознанно или невольно этнизируют криминальную ситуацию... Значительная часть этноконфликтотогенных публикаций в обозначенных СМИ посвящена событиям на Северном Кавказе и проблемам терроризма и связана с демонизацией образа “чеченца” и “кавказца”. Некорректное использование журналистами ряда религиозных терминов (шахид, моджахед, воин Аллаха и пр.) применительно к бандитам и террористам-смертникам способствует формированию ложных представлений о нормах ислама и, соответственно, негативного образа мусульманина. Наиболее конфликтотогенные статьи на тему террора зафиксированы нами в “Аргументах и фактах”, в меньшем количестве – в “Московском комсомольце” и “Московской правде”. Такие публикации в ряде случаев можно рассматривать в контексте уголовного и гражданского законодательства как провоцирующие межэтническую и межконфессиональную вражду (ст. 282 УК РФ)».

Чеченца априорно показывают виновным во множестве смертных грехов, ему с легкостью приписываются поступки, лишённые всякого правдоподобия. Приведем два примера, с которыми мы знакомы во всех деталях.

Напомним уже упоминавшуюся в докладе историю Мовсара Бексултанова.

¹⁷ См. сообщение ПРАЙМ-ТАСС от 25.03.2009 18:00 · на сайте <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=877860&ct=news>

¹⁸ См. Росбалт-Москва, 19/12/2008, Новости 18:01 <http://www.rosbalt.ru/2008/12/19/604859.html>

¹⁹ См. http://www.belta.by/ru/news/archive?date=24_02_2009&page=2&id=337841

²⁰ См. «Ведомости» от 07.04.2009, <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2009/04/07/189804>

²¹ (<http://ashpi.asu.ru/studies/2005/hbnskja.html>)

В 2004 г. Бексултанова арестовали в г. Ачхой-Мартане. Ему было предъявлено обвинение в пособничестве ваххабитам. Под пытками, которые продолжались много часов, он дал признательные показания и был осужден на три года тюремного заключения. Для отбывания наказания он был отправлен в колонию № 2 г. Воронежа.

За два месяца до окончания срока в камеру к Мовсару пришел человек, которого молодой чеченец хорошо помнил: именно он несколько раз допрашивал его в 2004 г. в Ачхой-Мартане (в то время воронежские милиционеры находились в командировке в Чечне). «Этот человек предупредил меня, что, если я не дам информацию о боевиках, то меня встретят у выхода из колонии и посадят снова», – говорит Бексултанов.

16 июня 2008 г., когда Мовсар должен был выйти на свободу, неподалеку от колонии его остановили сотрудники милиции в штатском. Он отдал им справку об освобождении. Милиционеры тут же надели ему наручники, закрыли голову тюремной робой, силой затолкали в машину и отвезли в Центральный РОВД г. Воронежа.

Похитители объясняли его задержание нелепыми причинами, – сначала заявили, что у него в сумке найдена граната, потом сообщили, что в изъятом у Бексултанова Коране, некоторое время находившемся у похитителей, обнаружены наркотики.

После этого Мовсара привезли в РОВД Центрального района Воронежа, где без еды и питья продержали двое суток. Из-за невыносимых болей Мовсар, страдающий язвой желудка, предпринял попытку самоубийства. В отношении Мовсара Бексултанова было возбуждено новое уголовное дело.

Планы оперативников посадить его во второй раз неожиданно нарушила судья Центрального района города Воронежа: она не дала санкции на арест Мовсара Бексултанова, мотивируя это незаконностью его задержания. Мовсару помогло то, что к его защите подключились правозащитники, воронежская журналистка Светлана Тарасова и уполномоченный по правам человека в Чечне. Через несколько месяцев дело о наркотиках, найденных в Коране, было прекращено за отсутствием состава преступления. История завершилась относительным успехом, хотя фальсификаторы не были наказаны.

Однако в статье «В Чечне задержан ближайший подручный Басаева», опубликованной на портале NEWS.RU²² – и процитированной многими другими СМИ, в том числе сайтом, посвященным... борьбе с наркоманией, – эта история выглядит совсем по-другому.

Разумеется, задержание Бексултанова представлено как акция героическая: *«В ходе тщательно спланированной операции удалось задержать боевика Мовсара Бексултанова. При досмотре домовладения обнаружены шесть артиллерийских снарядов, используемых при изготовлении фугасов, пластик, самодельное взрывное устройство, огнемет “Шмель”, а также большой перечень различных предметов, используемых при изготовлении самодельных взрывных устройств»* (сообщает Интерфакс).

Целый арсенал хранился у Бексултановых дома, если верить журналисту. Отец Мовсара описывает «тщательно спланированную операцию» совсем иначе: «Как добывались доказательства по тому делу – особая история. К нам в дом больше десятка раз врываются милиционеры. Переворачивали все вверх дном, избивали всех, кто попадал им под руку. Требовали одного: заставьте своего сына признаться, что он – ваххабит»... Самому Мовсару тогда едва исполнился 21 год.

Но оружейный склад в жилом доме – далеко не предел сверхъестественных возможностей молодого человека. Выйдя из колонии в день своего освобождения, он, по сведе-

²² <http://www.newsru.com/arch/russia/18jun2005/bas.html>

ниям, опубликованным тем же Интерфаксом²³ и многократно воспроизведенным разными источниками (например, посвященными борьбе с наркозависимостью), выносит с собой... крупную партию опия и несколько килограммов взрывчатки. Оказавшись на улице, сообщает ИА «Интерфакс-Центр» некий «собеседник», он немедленно, не отходя далеко от ворот колонии, «попытался связаться через торговцев наркотиками с местным криминалитетом, но был задержан оперативниками регионального УБОПа».

Агентство «ВрнНьюз» сообщает читателям иную – еще более чудовищную версию произошедшего. Помимо информации о наркотиках, автор заметки О. Орлова цитирует слова некоего «источника агентства в правоохранительных органах региона»: *«Находясь в тюрьме, он [М. Бексултанов] поддерживал связь с представителями бандформирования своего брата Тимура Бексултанова. Кроме того, он пытался с другими осужденными за преступления террористической направленности создать конспиративную организацию с признаками, характерными для экстремистской формы ваххабитских джамаатов, действующих на Северном Кавказе».*²⁴

Но как бы ни абсурдна была версия, изложенная в статье, – опровержения после закрытия дела не появилось. И дикая версия событий по-прежнему находится в Интернете там, где она была размещена. Руководство колонии не обращается в суд и не требует защитить его от клеветы, хотя СМИ утверждают, что на ее территории создаются экстремистские организации и килограммами выносятся на свободу наркотики и взрывчатые вещества.

Некритичный читатель готов к такому восприятию чеченца и не станет удивляться тому, что человек, едва-едва очутившийся на свободе после трех лет заключения, вместо того чтобы стремиться увидеть отца и мать (приехавших за ним в Воронеж и, кстати говоря, тут же без всяких оснований задержанных сотрудниками милиции), первым делом пытается прямо у ворот колонии связаться с местным криминалитетом. Не спросит он и о том, почему же правоохранительные органы задержали Мовсара Бексултанова, не дождаввшись, когда он встретится с покупателем вынесенного им из заключения арсенала оружия и килограммов наркотиков. Стереотипы не нуждаются в логике.

С еще большей последовательностью создается образ врага в случае Зары Муртазалиевой. Сделать это тем проще, что девушка все еще отбывает наказание, и помочь ей не удастся. Несмотря на то, что доказать какую-либо вину Муртазалиевой или связь ее с террористами следствию так и не удалось, Мосгорсуд признал Зару виновной в «приготовлении к теракту путем взрыва в целях устрашения населения, нарушения общественной безопасности и причинения имущественного ущерба», «вовлечении в акты терроризма», а также «незаконном приобретении, хранении и ношении взрывчатых веществ», и приговорил ее к 9 годам лишения свободы.

«Зара Муртазалиева, являясь активным членом бандитских формирований, ведущих боевые действия с федеральными силами, пройдя специальную подготовку в лагере террористов-смертников под городом Баку Республики Азербайджан, в сентябре 2003 г. прибыла в Москву для организации террористических актов», как сказано в обвинительном заключении, неоднократно цитированном прессой.

СМИ также утверждали, что Зара Муртазалиева принимала участие в первой чеченской кампании (1994–1996 гг.), сражаясь на стороне боевиков. Мать девушки представила

²³ См. ст. «Отбывшего наказание члена незаконного бандформирования задержали с крупной партией опия» от 21 июля 2008 г. на сайте «Интерфакс» http://www.interfax-russia.ru/r/B/centerObw/493.html?id_issue=12100983

²⁴ См. статью «Чеченский боевик, едва выйдя из тюрьмы в Воронеже, попался с партией опия» по адресу http://vrnnews.ru/news_type/index.php?type=3&id=4058.

следствию справки, подтверждающие, что в этот период дочь исправно посещала среднюю школу: в 1994 г. Заре было всего одиннадцать лет. Тайный лагерь под Баку тоже оказался абсурдной выдумкой. Она не была включена даже в версию следствия, изобилующую натяжками и фальсификациями. Больше всего рассказу о базе смертников удивились в Азербайджане. «Удивительно слышать о том, что на территории Азербайджана существуют некие лагеря смертников. И более чем странно, когда такую ничем не подкрепленную информацию распространяют официальные российские органы» (слова Первого секретаря посольства Азербайджана в России Шамиля Гараева были приведены в статье Анатолия Шведова «Никулинская прокуратура обнаружила лагерь смертников под Баку»). Посольство направило в российский МИД протест, в котором говорилось, что никакого лагеря террористов под Баку нет и даже теоретически быть не может – на указанном месте находятся известные в Азербайджане здравницы.

После ареста Зары ее подруг Аню и Дашу вызывали на допросы, требовали, чтобы они «сознались», что Зара вербовала их в шахидки, пугали, что в противном случае они из свидетелей превратятся в обвиняемых. По словам адвоката, первые показания, которые девочки давали без адвокатов, написаны, как под копирку, и изложены такими словами, которые 18-летние девушки в своей речи никогда не употребляют. Мама Ани Куликовой, обратившаяся за помощью к председателю Комитета «Гражданское содействие» Светлане Ганнушкиной, неоднократно говорила, что не хочет, чтобы ее дочь Аня лгала и предавала подругу.

Валентина Куликова утверждала, что Зара оказывала на девушек только хорошее влияние. После знакомства с ней Даша, например, перестала принимать наркотики.

В газете «Известия» 18 июня 2004 г. было опубликовано развернутое интервью журналиста В. Речкалова с Аней и Дашей, называлось оно выразительно – «Как стать шахидкой». Однако в словах Ани и Даши, услышанных журналистом, гораздо больше обыкновенного юношеского увлечения, чем результатов какой бы то ни было пропаганды. «Я вообще всегда на стороне слабых», – говорит одна, объясняя свои слова о том, почему она «хотела помогать раненым чеченцам... служить медработником». И еще неопитный восторг: девушки к тому времени недавно приняли ислам. Произошло это отнюдь не под влиянием Зары – они и познакомились уже в мечети.

Но из появляющихся в прессе материалов читатель выносит совсем иную картину... Хотя в том, что отвечали девушки на вопросы журналиста, не было никаких признаний в намерении немедленно сделаться террористками, умело нарезанные куски этой статьи еще долго перепечатывались разными изданиями, часто без ссылок на исходный текст. Назывались материалы по-разному – «Я однажды спросила, как можно стать шахидом», «В Москве девушки принимают ислам и готовы ехать в Чечню воевать с русскими»... В «Московском комсомольце» от 23 декабря 2005 г. появилась короткая заметка «Сестры по джихаду», подписанная Линой Панченко и Светланой Метелевой – хорошо известной провокаторшей, не раз внедрявшейся в определенные этнические группы не только для того, чтобы потом написать лживую статью, но и чтобы выступить на суде свидетелем обвинения против своих недавних «друзей».

В статье содержалась неприкрытая ложь: «Муртазалиева пыталась психологически “давить” на своих русских подруг, требовала обслуживать ее». Информационное агентство «FederalPost» тоже не отстало. В статье «Чеченская террористка готовила смертниц из москвичек» (2004.05.20) высказывается целая версия, связывающая воедино предъявленные Заре обвинения в терроризме и в вербовке шахидок. Уже сами заголовки внушают

читателю тревогу и враждебность, настраивают его на недобрый лад. Вырванные из контекста цитаты наподобие приведенных выше пугают.

Это – яркое и, к сожалению, очень частое проявление «языка вражды», который СМИ используют по отношению к выходцам из Чечни. Некорректные анонсы и подзаголовки представляют собой отдельную проблему. Являясь элементами, скорее, не журналистики, а рекламы, они выполняют специфическую задачу – привлечь и удержать внимание зрителей или читателей. Но зачастую одна-две некорректных, но ярких фразы запоминаются сильнее, чем вся остальная информация.

Разумеется, дело Зары Муртазалиевой получило и иное освещение. Статьи Зои Световой, Александра Буртина, Алика Ахундова рисуют совершенно иную картину, гораздо более подробную и близкую к реальности. И опубликовавшие их газеты и информационные порталы – «Полит.Ру», «Коммерсантъ», «Русский курьер», «Новые известия» – никак нельзя назвать малочитаемыми или «желтыми». Желающие вполне могут узнать и о том, как исчезли в ходе следствия вещественные доказательства, и о давлении на свидетелей, и о письме из посольства Азербайджана, после которого версия о базе террористов под Баку разлетелась... И даже о том, что одна из свидетельниц, Аня Куликова, отказалась от показаний, данных на следствии. Но правдивая информация тонет в море лжи, которая не остается в прошлом: недостоверные и тенденциозные сведения о деле Зары продолжают распространяться.

Прошло три года (суд над Зарой состоялся в январе 2005 г.), и 10 октября 2008 г. информационный портал YOKI.RU публикует очередную статью с говорящим названием – «Правозащитники вступились за террористку». Появляется оно неслучайно – как раз 7 октября 2008 г. состоялся суд, по решению которого Заре отказали в условно-досрочном освобождении.

Автор, Сергей Макаров, вновь повторяет весь набор обвинений, уже опровергнутых в прессе неоднократно, выдавая их за вполне достоверные факты. «Приехав в Москву в 2003 г., чеченка занималась вербовкой будущих шахидок».

«Как она, прошедшая подготовку в одном из лагерей террористов-смертников, готовая расстаться с жизнью ради Аллаха, может раскаться в том, чему посвятила свою жизнь?» Опять – лагерь смертников. Опять – коварная вербовщица, рассказывавшая простым русским девушкам о том, как *«здорово – быть шахидкой, что можно жить совсем по-другому, надо только “поехать в Баку, там лагерь”*».

И – вывод: *«Пластит у нас в магазинах не продается, а проводимая посланницей ада в течение нескольких лет вербовка будущих жертв-камакадзе свидетельствует лишь об осознанности совершаемых действий и желания убивать, которые вряд ли можно вытравить простыми муками совести»*. Правда, о том, почему, по мнению Макарова, тюремным сроком без права на досрочное освобождение «желание убивать» вытравливается надежнее, нежели «муками совести», в статье не говорится. Зато мифологическая модель представлена со всей откровенностью. «Посланница ада» – это сильная характеристика для девушки, которая в 23 года была арестована и осуждена на 8,5 лет заключения. Ничему не приходится удивляться, журналистки из «Московского комсомольца» уже писали в 2005 г., что Зара и есть *«та самая Черная Фатима, которая стоит за взрывом в Тушине»²⁵*.

Разумеется, не автор этого смехотворного сообщения на YOKI.RU принимал решение о том, что Муртазалиевой следует отказать в УДО, хотя чеченский омбудсмен прислал в

²⁵ 5 июля 2003 года у входа на аэродром Тушино, где проходил рок-фестиваль «Крылья», прогремело два взрыва, произведенных террористками-смертницами, погибло 17 человек.

суд письмо, что готов предоставить Муртазалиевой работу в Грозном в своем аппарате, а правительство Чечни ходатайствовало за ее досрочное освобождение, что делает не слишком часто. Решение принимал суд. Но то, что история о «посланнице ада», «готовой расстаться с жизнью ради Аллаха», вербующей московских девушек для отправки в «лагерь смертников под Баку», продолжает распространяться, – целиком на его совести. И неизвестно, на чьих еще судьбах отразится так тщательно поддерживаемый образ врага, ползущего по столице с пластидом в дамской сумочке и тремя килограммами наркотиков, спрятанными в Коране.

Дождаться извинений авторов за некорректные высказывания или ложные обвинения, когда дело касается чеченцев, практически невозможно. Как уже было упомянуто, даже опубликованные, совершенно однозначные свидетельства того, что информация о «террористах» и «рабовладельцах» недостоверна, не гарантируют того, что использовавший ее журналист публично откажется от своих слов.

Но вот речь зашла о чести и достоинстве тех, кто издевается над заключенным Зубайром Зубайраевым²⁶, – и реакция последовала незамедлительно.

Как уже было отмечено выше 26 марта 2009 г. в Кировском районном суде города Волгограда рассматривался иск Администрации колонии ЛИУ «о защите деловой репутации» к Елене Маглеванной. Начальник колонии обвинил Елену в клевете и подделке доказательств: не отрицая наличия у Зубайраева следов серьезных повреждений, администрация утверждает, что они есть результат его собственного членовредительства. При этом, судя по ответу из колонии, «в каждом случае аутоагрессии Зубайраеву З.И. оказывалась необходимая медицинская помощь».

Продолжение слушаний было перенесено на середину мая, так как ответчик ходатайствовал об истребовании фото- и видеоматериалов, сделанных чуть менее года назад комиссией при волгоградском уполномоченном по правам человека. Допросили только иногородних свидетелей. Таковых было трое – это нынешний адвокат Зубайра Муса Хадисов, приглашенный ПЦ «Мемориал», и две правозащитницы из Грозного, Роза Шамиева и Мадина Астамирова, которые работают в Правозащитном центре при уполномоченном по правам человека в Чечне.

Муса Хадисов посетил Зубайра ровно за день до суда, он подробно описал следы пыток, которые увидел на его теле – пробитые насквозь гвоздями стопы ног, шуруп, забитый в коленный сустав, раны на голове и ногах.

А Роза и Мадина поведали суду весьма интересные подробности биографии ныне исполняющего обязанности начальника ЛИУ-15 В.Д. Дерипаско – он служил в Чечне во вторую войну в следственном изоляторе Чернокозова, при нем и с его участием натравливали на людей собак. В колонии в поселке Фролово Волгоградской области, где Зубайр отбывал наказание до перевода в ЛИУ-15, тамошний начальник показал ему нож и сказал: «Вот этим ножом я чеченцев резал и тебе голову отрежу, для тебя счастливым исходом будет, если тебя только расстреляют». Это все тоже следует из приобщенных к материалам дела письменных показаний Зубайра, которые на суде зачитал адвокат.

Представители колонии не нашли, что на это ответить, только начальник хирургической части С.Б. Караваев всем свидетелям поочередно задавал вопросы: «Говорил ли Зубайр, что к нему применял меры физического воздействия кто-то из врачей колонии?»

²⁶ См. полностью историю З.И. Зубайраева в главе «Положение заключенных из Чечни в российских тюрьмах».

Вызывает удивление, когда такой вопрос звучит из уст врача: меры физического воздействия как будто бы не входят в число методов оказания помощи больным.

Однако все услышанное не вызвало у судьи сочувствия к истязаемому узнику.

Что же касается С.Б. Караваева, то его позиция в отношении чеченцев однозначна и хорошо представлена в его живом журнале. О деле Буданова он пишет: *«Понятно, что чеченцев и всех, кто чеченолюбив, более всего устроил бы вариант – чтобы у Буданова не выдержало сердце и он умер бы в тюрьме, под следствием, с клеймом преступника в глазах “общественного мнения”. Вот этого ни в коем случае допустить нельзя, – выписать любых врачей, закупить любых лекарств, сделать любую операцию, но полковник должен остаться в живых и амнистированным выйти на свободу. Выйти, чтобы каждый, кому когда-либо придет в голову воевать с Россией, помнил, что выражение *a la guerre com a la guerre* имеет русский перевод»*. И он ведет свою войну, поместив в своем журнале фотографию Елены Маглеванной под надписью «Врагов надо знать в лицо!» и цитируя высказывания помощника начальника ГУФСИН региона по соблюдению прав человека в учреждениях исполнения наказания Ирины Антоновой, оскорбляющей Зубайраева, обвиняющей его в симуляции, наличии богатых покровителей, нечестно полученном малом сроке заключения.

Надо ли удивляться, что в руках таких «друзей» Зубайру Зубайраеву приходится несладко?

Как уже говорилось выше, 14 мая суд признал Елену Маглеванную виновной и приговорил ее к выплате непомерного штрафа в 200 тыс. руб.

Обычный способ трансляции негативных этнических стереотипов – риторические обобщения о чертах «национального» характера или «культурных» особенностях образа жизни и поведения чеченцев. Стереотипы глубоко проникают в массовое сознание и не минуют самых ярких и активных представителей гражданского общества.

В заключение приведем выдержку из статьи «Уйдем с Кавказа – станем свободней и крепче» Председателя Пермской гражданской палаты, главного редактора газеты «Личное дело» Игоря Аверкиева²⁷, опубликованной 27 января 2009 г.

Доказывая необходимость отделения Кавказа от России, вернее, России от Кавказа, Аверкиев объясняет это несовместимостью культур.

По мнению Аверкиева, едва ли хотя бы раз побывавшего в Чечне, *«режим Кадырова – это чеченский выбор, что бы ни думали по этому поводу политические конспирологи, и как бы ни очевидно было участие Кремля в формировании этого режима. Режим Кадырова – это режим, формирующийся самим чеченским народом, его признанными вождями, с его полного согласия, на основе его традиций, нравов, политической культуры. Но это чужие для России традиции, нравы, культура. Это ни плохо, ни хорошо – это факт. Мы просто принадлежим к разным цивилизациям. Видимо, это настолько банально, что не принимается во внимание»*.

Вот каковы они эти «чеченская и русская цивилизации» по Аверкиеву:

«Все, что происходит сегодня в Чечне, не укладывается ни в какие общепринятые в России представления о норме, о нормальности. Список этих “чеченских ненормальностей” ...: это и давно отжившее в России отношение к женщине как к низшему существу; и избыточная, фанатичная на российский вкус, религиозность; и чрезмерное,

²⁷ http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/uhod_s_Kavkaza

даже по российским меркам, преклонение перед властью; и тоталитарность клановых отношений; и многое другое.

В Чечне захват заложников – почти ремесло, рабский труд пленных – нормальное подспорье в хозяйстве, убийство женщин за “плохое поведение” – можно оправдывать традицией. Очень разная у нас и у них “общественная цена” человеческой жизни: в Чечне не может быть “солдатских матерей”, в России не может быть шахидов. Смерть во имя идеалов в Чечне возможна, а иногда и желательна, в России – давно нежелательна и уже почти невозможна. Отвоевав, чеченские мужчины не страдают всякими там “поствьетнамскими” и “постафганскими” синдромами: личное участие в убийстве врагов своего народа для многих из них – все еще один из желаемых и престижных способов самореализации, а не ментальная катастрофа, как для большинства жителей Восточно-Европейской равнины, сибирских низменностей и плоскогорий.

Когда в прошедшую войну чеченским воинам приходилось убивать российских военнопленных, они убивали их, как убивают скот – перерезали горло от уха до уха. Не потому, что особенно жестоки, а потому, что относятся к пленным иноверцам-инородцам как к нелюдям, как к скоту, как со скотом с ними и поступают. Российский солдат так уже не может, его ксенофобия не столь последовательна. Несмотря на разгильдяйское пренебрежение к чужой жизни, на приступы озлобленной жестокости – он всегда убивает человека, каким бы зверем и врагом он ни был. Отсюда и все эти “послевоенные синдромы”.

Среди нормальных жителей “малой России” нет ненависти к чеченцам. Есть недоверие, подозрительность, желание отгородиться, не иметь ничего общего. У многих есть страх. Но смерти, гибели, “исчезновения с лица Земли” обычные россияне обычным чеченцам не желают. “Оставьте нас в покое, не имейте к нам никакого отношения” – вот и все».

Какая поразительная снисходительность к российскому солдату, убивающему в приступе озлобленной жестокости из разгильдяйского пренебрежения к чужой жизни! И с какой легкостью все чеченские «ненормальности» приписываются всему народу, и только те жители России признаются «нормальными», кто лишен ненависти и страдает муками совести!

Как нелепо звучит призыв к чеченцам: *Оставьте нас в покое – вот и все!*

Эта статья активно обсуждалась в правозащитной среде. Однако приходится признать, что отторжение она вызвала почти исключительно у тех, кто, видел обе чеченские войны своими глазами, давно и много работает в Чечне и имеет с чеченскими коллегами прочные профессиональные связи и теплые личные отношения.

Аверкиев пишет ярко, его статьи наполнены уверенностью и силой, а потому привлекательны для многих. Его основной тезис: России уйти из горного Кавказа, – разрушает имперский подход к будущему России, которое волнует каждого из нас.

Беда в том, что в своей статье он пишет о том, чего совсем не знает, почерпнув сведения о чеченцах у господ журналистов, создавших стереотип, далекий от истинного образа.

Вот как сказал об этом председатель ПЦ «Мемориал» Олег Орлов в дискуссии клуба общественных организаций «Народная ассамблея»:

«Как случилось, что человек, претендующий на лидерство в региональном сообществе НПО, считающийся серьезным разработчиком правозащитных методик в своей статье походя, опираясь на расистские стереотипы, оскорбил целый народ? Это ли не формирование образа злобного враждебного “ЧУЖОГО” по этническому признаку?»

А если мы скажем, что пленных чеченцев зверски убили в российском плену значительно больше, чем русских пленных, приведем имеющиеся у нас съемки того, как из автозаков (автомобиль для перевозки заключенных) вываливают трупы умерших там пленных боевиков: им не перерезали горло, они умерли от ран и задохнулись? – На это в статье Аверкиева запасен ответ: посмотрите – у “нас” душегубы страдают разными синдромами, а у “них” – ничего подобного, у них убить вообще ничего не стоит.

И если мы приведем такой факт – у российской военной базы в Ханкале была обнаружена свалка трупов с перерезанными горлами – “наши резали”, то Аверкиеву и это ничего не докажет.

Наши кавказские коллеги бывали на семинарах, которые организовывал Аверкиев. С интересом читали его исследования по организации работы НПО. И вот теперь они прочтут это оскорбительное творение. Чем они заслужили это оскорбление от человека, которого считали коллегой?

Аверкиев очень мало знает о том предмете, о котором пишет. В результате он пишет не просто оскорбительные вещи, но, что хуже, ложные и оскорбительные.

Большая часть его утверждений про чеченское общество, про обычаи и т.п. не имеют отношения к действительности. Кадыровский режим мог возникнуть отнюдь не на основе чеченских традиций, нравов, политической культуры, а лишь благодаря их слову, страшной мутации в результате массового насилия.

Меня поразило в этой статье не то, что кто-то в очередной раз выливает на читателя ведро стереотипов, замешанных на ксенофобии, мифов, основанных на незнании предмета. Мне неприятно, что это написал человек из нашего сообщества».

Возражать Аверкиеву нет смысла. Он не может не знать, как много защитников у бывшего полковника Буданова, осужденного по одному из двух дел, в которых армейские офицеры получили реальный срок за преступления против мирного населения в Чечне. Никаких постчеченских комплексов у них не наблюдается.

Но стереотип сформирован и обжалованию не подлежит.

IV. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЬЕМ ВНУТРИПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИИ

По данным УФМС по Чеченской Республике на 1 января 2007 г. на учете по форме №7 («учет семьи, прибывшей при чрезвычайной ситуации») стояло 57 349 внутриперемещенных лиц (ВПЛ). К концу года все они были сняты с этого учета, который гарантировал им хотя бы минимальную продуктовую помощь и право проживания в пунктах временного размещения (ПВР).

К началу 2009 г. признанных нуждающимися в жилье ВПЛ осталось всего 3,4 тыс. семей (8,5 тыс. чел.). Однако проблемы внутриперемещенных лиц сохраняют свою актуальность.

Государством так и не были разработаны и приняты дополнительные правовые акты, которые предусматривали бы конкретные правовые гарантии для ВПЛ, обязанности государственных органов и должностных лиц перед ними, а также механизмы и процедуры, которые должны были бы обеспечить возможность их полной реинтеграции.

Очевидно, что проблема обеспечения жильем остается для ВПЛ одной из самых злободневных.

Жилищное обустройство жителей ПВР

Работа по закрытию ПВР проводилась администрацией с мая 2006 г. во исполнение поручения Президента Чеченской Республики Рамзана Кадырова. Главным аргументом чеченских властей в пользу закрытия ПВР была объявлена беженская среда, оказывающая «деградирующее влияние на чеченскую культуру».

ПЦ «Мемориал» систематически отражал в своих докладах и текущей хронике предыдущие кампании по «ликвидации», но не решению проблем, связанных с поддержкой ВПЛ в ЧР. Распоряжением Правительства ЧР от 21.04.2006 г. №181-р г. была создана Комиссия по соблюдению норм и правил проживания в ПВР, расположенных на территории ЧР. В рамках работы названной комиссии ВПЛ снимались с учета по форме №7.

Было принято политическое решение убрать с глаз российской и мировой общественности проблему ВПЛ – наглядного символа продолжающегося бедствия, никак не сочетавшегося с картиной возрождения Чеченской республики.

В соответствии с распоряжением Правительства ЧР от 17.10.2007 г. № 387-р ПВР были упразднены, а заботы по обустройству вынужденно перемещенных лиц целиком перешли к чеченским властям. Здания и помещения пунктов временного размещения были переданы на баланс Правительства Чеченской Республики и приобрели статус семейных общежитий. Обязанность контролировать реализацию программ жилищного обеспечения и обустройства ВПЛ с ФМС России была снята; общежития переданы в ведение администраций районов ЧР, на территории которых расположены.

Можно предположить, что такое решение поддерживалось и федеральной властью, поскольку она освобождалась от обязанности содержать систему ПВР и оказывать поддержку проживающим в них.

В октябре 2007 г. Совместной Рабочей Группой по правовой защите прав ВПЛ, в которую входили представители УВКБ ООН на Северном Кавказе, Уполномоченного по правам человека, органов власти и неправительственных организаций, в адрес Президента ЧР были направлены рекомендации, выработанные на основании исследования проблемы ВПЛ. Среди них был пункт – разрешить ВПЛ, имеющим жилье, непригодное для проживания, или вообще не имеющим собственного жилья, провести предстоящую зиму в помещениях ПВР, преобразованных в общежития. По данным УВКБ ООН число таких граждан составляло не менее 10 тыс. чел. Также в письме обращалось внимание на то, что основная задача в решении вопроса расселения и обустройства жителей ПВР возложена

властью на администрации городов и районов. Но эта нагрузка была по силам далеко не всем, особенно трудно стало сельским администрациям, которые не имели достаточных ресурсов и возможности для обустройства возвращающихся граждан. Несмотря на эти факторы, перемещение жителей общежитий интенсивно началось и пришлось на зимний период.

С декабря 2007 г. власти Чеченской республики активизировали масштабный процесс «ликвидации» общежитий, имевших прежде статус ПВР и перемещения их обитателей – внутриперемещенных лиц в районы их прежнего проживания.

Анализ многочисленных жалоб, заявлений, а также мониторинга на местах, показывал, что в процессе расформирования пунктов временного размещения (ПВР) грубо нарушались права их жителей. «Добровольные» заявления о снятии с учета по форме №7 ВПЛ, в большинстве своем, писались под влиянием грубого давления.

Выселяемым в неизвестность выдавалось на руки по 18 тыс. руб. на аренду жилья на 6 мес. и гарантийное письмо за подписью руководителя комиссии по расселению вынужденных переселенцев Бахарчиева о том, что вышеуказанная категория граждан имеет льготы на внеочередное получение жилья. Вместе с тем, в гарантийных письмах не указаны сроки, в течение которых выселенным из бывших ПВР людям будет предоставлена жилплощадь.

Вопрос о том, у кого можно снять жилье в местах прежнего обитания, если там еще не восстановлен жилищный фонд, оставался без ответа. Кроме того, за 3 тыс. руб. в месяц арендовать жилье для проживания семьи невозможно.

13 декабря 2007 г. в ПЦ «Мемориал» поступило заявление от проживавших в общежитии г. Грозного, ул. Поняткова, 11, о том, что их пытаются незаконно выселить в места их проживания.

Представители властей потребовали от проживающих там людей покинуть территорию, заявив, что это помещение выделено для создания онкологического диспансера.

В помещениях бывшего ПВР были немедленно начаты ремонтно-восстановительные работы для создания онкологического центра, что усложнило и без того не простые условия проживания. Периодически отключали газ и электроснабжение. Таким образом, людей вынуждали освободить занимаемые ими помещения. Необходимо учесть, что среди жильцов расформировываемого временного жилища было много больных (в том числе, страдающих туберкулезом, онкологическими заболеваниями), очень много малолетних и грудных детей; большинство его жителей принадлежало к самым незащищенным слоям населения.

Люди были выселены. Некоторые семьи, проживавшие в этом здании, все же были перевезены в другие общежития, расположенные в г. Грозном, – но большинство осталось практически без крова и было поставлено перед необходимостью решать свои проблемы с жильем самостоятельно.

Больше десяти семей перевели в общежитие на ул. Выборгской. Но чтобы проживать там, они должны вносить квартирную плату. Такие же правила теперь – и в других бывших ПВР, превратившихся в общежития. Плата составляет от 500 до 900 руб. в месяц за одну комнату. Для многих даже эта сумма непосильна, поскольку в подобных «временных жилищах» остались только самые беспомощные жители Чечни, которые не могут найти работу. Почти в каждой такой семье есть инвалиды.

Зура Дадаева – невестка в семье Хавы Шамсадовой, жена ее сына Альберта. С ними живут три дочери Хавы. Им не дали квартиры, ехать было некуда. Они сняли домик за 5 тыс. в месяц.

Азман Дбирмагалаева с двумя детьми 16 и 14 лет, вдова (муж умер в 2001 г.), получила участок под строительство в селе Автуры, где еще ничего не было построено. Глава администрации временно предоставил одинокой женщине с детьми помещение в разрушенном интернате.

Зулпа Алиевна Махтиева с мужем и пятью детьми получила гарантийное письмо на 2 тысячи. Семья устроилась на ночлег в сарае у своих знакомых в поселке Мичурина, их вещи сложили во дворе.

Деши Асхабова, 1947 г.р. с сыном, невесткой и ребенком не получили компенсацию. Их дом разрушен, на всех дали однокомнатную квартиру. Жить в семье дочери с зятем она не может, поскольку это противоречит традиции.

Жители бывшего ПВР решили обратиться к президенту республики через СМИ, чтобы рассказать ему о своих проблемах. Они были уверены, что ему это неизвестно, но как только он узнает, защитит их от бездушных чиновников.

В ответе Прокуратуры Заводского района поступившем на запрос ПЦ «Мемориал» по поводу нарушений прав ВПЛ, проживающих в бывшем ПВР по адресу: г. Грозный, ул. Выборгская, 4, было сказано, что в соответствии с распоряжением Правительства ЧР от 02.08.2001 г. №242-рп здание было лишь временно передано в оперативное управление УФМС РФ по ЧР. То есть прокуратура признала правомерным возвращение здания ПВР в пользование администрации Заводского района для последующего создания общежития – и, соответственно, платное в нем проживание.

Нарушения прав жителей ПВР были признаны и Прокуратурой Чеченской Республики (Приложение 7).

23-го декабря 2007 г. для тех, кого перевезли в общежитие на Окружной, освобождали комнаты, выселяя из них жильцов.

Руководство ЧР предложило главам администраций районов и сел пригласить тех, кто зарегистрирован по месту жительства на их территории, и выделить им участки земли по месту прописки. По некоторым сведениям, глава администрации Веденского района Дунаев был избит заместителем главы администрации города за то, что возразил против такого мероприятия. Жителям сказали, что пока они сами не построят себе дома, им придется жить на съемной квартире, за которую администрация будет платить по 2 тыс. руб. в месяц (неизвестно, каким нормативным актом это определено). Гарантийное письмо дали очень немногим, и хотя написано оно было на бланке, в нем не хватало подписи главы администрации. Люди не могли найти квартиры для аренды, а жилищно-хозяйственные органы никак им в этом не помогали. Некоторым не предложили вообще ничего, особенно это относится к тем, кто имеет регистрацию в селах.

Были зафиксированы случаи, когда людей насильно выселяли из комнат общежитий, выкидывая вещи, а иногда дело доходило до рукоприкладства. Многие, особенно женщины, вынуждены были ставить свою подпись под подготовленными работниками администраций заявлениями во избежание инцидентов между своими мужчинами и вооруженными людьми. Таким образом, властям удалось существенно сократить число ВПЛ, за которых они несут ответственность. Часть ВПЛ, выстоявшую в борьбе против произвола, просто сняли с учета по акту упомянутой выше Комиссии. Надо отметить, что в распоряжении Правительства ЧР о создании Комиссии не были прописаны ни ее полномочия, ни способ оформления принимаемых ею решений, ни нормы, которыми она должна была руководствоваться в ходе проверки ПВР. Поэтому ее действия нарушали положения Жилищного Кодекса РФ, которые допускают выселение граждан из жилых помещений только в судебном порядке. И даже гарантийное письмо не гарантирует человека от возможности оказаться на улице.

Так, Ломали Сайтаханов с 2003 г. проживал в ПВР, позднее ставшем общежитием, по адресу г. Грозный, ул. Чайковского, 28. Прописан он по адресу г. Грозный, ул. Черноглаза, 124 «Б». Его дом полностью разрушен, компенсацию не получил. При выселении из ПВР в январе 2008 г., ему выдали «гарантийное письмо» и 18 тыс. руб. для съема жилья на 6 месяцев. По истечении этого срока Лем-Али был вынужден поселиться у своих двух сестер и племянников, так как у него не было средств самому оплачивать арендуемое жилье. Сестры его (одна из них вдова и воспитывает двоих детей) проживают в том

же ПВР на ул. Чайковского. В администрации Заводского района Сайтаханову указали, что его гарантийное письмо не имеет никакой юридической силы.

10 января 2008 г. жители общежития на ул. Выборгской (пос. Черноречье Заводского района г. Грозного) были извещены о том, что в здании в ближайшее время начинается ремонт, поэтому помещение нужно освободить в течение десяти дней. Тем, кто имеет прописку в Заводском районе, но не получил компенсации, представители администрации пообещали оплачивать съемную квартиру в течение полугода. Для этого выселяемые должны написать заявления о том, что обязуются покинуть общежитие сразу же, как только получат 18 тыс. руб. на оплату жилья. Люди возмутились таким решением: зима выдалась на редкость холодная; по правилам, жильцов нельзя выселять из занимаемого жилья до 15 апреля, т.е. до конца, так называемого отопительного периода. Кроме того, жилье найти непросто: в Черноречье дома еще не отремонтированы. Обитатели общежития были крайне возмущены происходящим. Арендовать квартиру за 3 тыс. в месяц практически невозможно, поскольку реальная цена за снимаемую квартиру выше как минимум в полтора–два раза. К тому же неизвестно, на что люди будут арендовать жилье после истечения шести месяцев. Но чиновники были непреклонны, заявив, что они выполняют приказ Рамзана Кадырова.

По заявлению жителей общежития – бывшего ПВР, расположенного в г. Грозном по адресу: Старопромысловский район, городок Маяковского, ПЦ «Мемориал» направил в прокуратуру Старопромысловского района запрос о незаконных действиях со стороны работников администрации:

«...15 января 2008 г. жителям ПВР заместителем главы администрации Старопромысловского района г. Грозного Берсановым А. было объявлено, что получен приказ об освобождении общежития. Тем, кто готов добровольно освободить комнаты обещалась денежная выплата в размере 18 тыс. руб. для аренды жилья на шесть месяцев. В это же время комендант общежития М. Идигова озвучила приказ об освобождении комнат до 20 января 2008 г. Иначе, сказала она, что их выселят насильно.

Многие обитатели ПВР предложенный “арендный” вариант не приемлют, так как это опять только временное решение их жилищного вопроса.

В связи с отказом внутриперемещенные лица опасаются, что их могут выселить насильно.

Ввиду изложенного, прошу Вас дать правовую оценку действиям коменданта указанного общежития и представителей администрации Старопромысловского района г. Грозный. В случае оснований принять меры прокурорского реагирования по защите жилищных прав граждан, проживающих в указанном выше общежитии».

Прокуратура Старопромысловского района уведомила ПЦ «Мемориал», что в действиях сотрудников администрации усматриваются признаки преступления, предусмотренные ст. 330 УК РФ (самоуправство), которые в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом разрешаются дознавателем Органов внутренних дел. 11.03.08 г. дознавателем Отдела дознания ОВД Старопромысловского района, было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. 18.03.2008 г. прокуратура сообщила, что это постановление отменено и материал направлен для проведения дополнительной проверки. Надо сказать, что пока органы внутренних дел реагировали, нарушая процессуальные сроки рассмотрения жалобы, жильцов выселили из ПВР, вручая семье по 18 тыс. руб. на аренду.

После всех расформирований, ликвидаций и преобразований ПВР в общежития, всевозможных перетасовок их жителей по районам трудно сказать, сколько на сегодня вообще сохранено общежитий и какова численность жителей в них.

Все ВПЛ устали кочевать с места на место, терять работу, отрывать детей от школ, в которых те учатся долгое время. Они настаивают на предоставлении им постоянного места жительства, а не временного обустройства.

Восстановление фонда жилья и его заселение

Властями ЧР предпринимаются определенные меры по обустройству ВПЛ.

ВПЛ получают квартиры из муниципального фонда. В городе Аргун Правительством ЧР было выделено 100 квартир. Кроме того, главами администраций районов г. Грозный были взяты обязательства выделить по 100 квартир из своего фонда.

В то же время, очевидно, что восстанавливаемого и выделяемого жилья недостаточно для всех нуждающихся в нем бездомных жителей ЧР. В приемные общественных организаций ежедневно стекаются потоки людей с просьбой оказать им помощь, хотя бы во временном обустройстве.

Есть семьи, нуждающиеся в особой заботе и внимании, поскольку принадлежат к уязвимым категориям. Неопределенное положение бьет по ним даже сильнее, чем по остальным. Однако их трудностям не уделяется достаточно внимания.

В июле 2008 г. в ПЦ «Мемориал» обратились две престарелые жительницы г. Грозного, В.Г. Кураджан и А.Я. Харламова, 1927 и 1939 г.р. соответственно.

Виктория Григорьевна – ветеран войны и труда. В 1943 г., будучи шестнадцатилетней девушкой, она устроилась работать на секретное оборонное предприятие, производившее артиллерийские орудия, и только после Победы по распределению попала на завод им. Ленина, где и трудилась до пенсии. На склоне жизни она фактически оказалась на улице – родные ее уехали из Чеченской Республики, и пожилая больная женщина оказалась им не нужна; в результате военных действий дом, в котором она прожила почти всю жизнь, находившийся на ул. Парафинова, уничтожен, компенсацию она не получила.

Алла Яковлевна родилась и выросла в Грозном, всю жизнь проработала на Грозненском химкомбинате. Один из ее двух братьев умер, второй давно покинул ЧР. На пенсию она ушла до первой чеченской войны, получает 2 тыс. руб. Семьи у Аллы Яковлевны нет.

Обе они проживают в доме, расположенном по адресу: ул. Индустриальная, 14, в полуразрушенном и обгоревшем помещении. До того как поселиться в развалинах на Индустриальной, обе ютились в том же подвале, в котором прятались еще во время войны. Затем работники администрации Заводского р-на предоставили им жилье, объяснив, что в подвале жить не положено, и, пока женщин не переселят в более приемлемые условия, они могут оставаться здесь. Но и этого приюта им вскоре придется лишиться. В доме (от которого осталось всего два подъезда) вот-вот должны начаться восстановительные работы, и бабушкам предлагают срочно освободить их нынешний приют. В качестве альтернативы им предлагают либо переезд в общежитие (сотрудники ПЦ «Мемориал» посещали его и свидетельствуют, что помещение, в котором оно расположено, находится в не менее аварийном состоянии, чем то, в котором они проживают), либо переезд в дом престарелых, пугающий женщин и потерей какой бы то ни было независимости, и тяжелыми бытовыми условиями. Обе женщины еще в состоянии себя обслуживать, и поэтому хотели бы жить самостоятельно.

Сотрудники «Мемориала», пытаясь помочь Виктории Григорьевне и Алле Яковлевне, обращались в администрацию г. Грозного, в администрацию Заводского района, в Министерство социальной защиты. В газете «Грозненский рабочий» появилась о них статья Н. Эстемировой.

Однако варианты, предлагаемые чиновниками различных инстанций, остаются прежними: дом престарелых и общежития. В одном из предложенных общежитий, на ул. Выборгская, со слов самих представителей администрации, нет мест, так как там проживают бывшие жители ПВР, не являющиеся жителями г. Грозного, обитатели другого – и так уже под угрозой выселения: от них тоже потребовали освободить занимаемое здание.

Зура Эскаева – пожилая женщина, инвалид II группы. Фактически она одинока: ее единственная дочь проживает на Камчатке. В настоящее время Зура вынуждена жить в чужой квартире, так как своего дома она лишилась.

С 1981 г. З. Эскаева работала маляром в ремонтно-строительном управлении №1 Грозного. За двадцатидвухлетний тяжелый труд в 1983 г. она получила квартиру в г. Грозном.

10 ноября 1994 г. квартира была приватизирована и принадлежала Эскиевой на праве частной собственности, в подтверждение чего ей было выдано регистрационное удостоверение.

В ходе военных действий 1994–1995 гг. ее дом был частично разрушен, но позже его восстановили. В ходе второй военной кампании дом вновь пострадал. Это время Зура пережила, как многие горожане, в подвале. После становления власти на территории Чечни жители дома надеялись на восстановление своего жилья. В связи с этим они постоянно обращались в различные инстанции, но ответы чиновников были противоречивы; то говорилось, что дом подлежит восстановлению, то – что собственники квартир подпадают под получение компенсаций.

Еще 9 сентября 2003 г. Зура подала заявление в комиссию по компенсационным выплатам, однако так и не получила уведомления о решении. При этом ее зятю, владевшему квартирой в том же доме, отказали в приеме заявления на получение компенсации, мотивировав это тем, что дом будет восстанавливаться. В то время как чиновники не могли определиться, что делать с домом, тот был разобран на строительный материал жителями. Зура пыталась противодействовать разграблению, но это ни к чему не привело. Здание, построенное в 1913 г. и имевшее историческое значение, было уничтожено.

Зура писала обращение в Правительство ЧР. Также, еще в 2006 г., она подала заявление в ПЦ «Мемориал», сотрудники которого, пытаясь ей помочь, писали многочисленные обращения в различные инстанции, но это не дало никаких результатов.

Большую проблему составляет то, что некоторые семьи, разросшиеся за время скитаний, уже не могут жить все вместе. В мирное время они бы построили или купили жилье для отделяющихся молодых семей, но долгие годы они были лишены этой возможности. Теперь им предлагается довольствоваться мизерной компенсацией на всю большую семью или восстанавливать жилье, в котором жить вместе уже невозможно.

Без поддержки оказываются семьи, снимавшие жилье или жившие в общежитии и ожидавшие получения квартир по месту работы. Оказывается, что государство не имеет перед ними никаких обязательств. Во время военных действий положение этих категорий ВПЛ ничем не отличалось от положения остальных. Теперь же их фактически выселяют на улицу. Поскольку местные районные власти из-за отсутствия у ВПЛ постоянной регистрации где-либо не несут за них ответственности, эту ответственность должна была бы взять на себя федеральная власть, а именно ФМС России – как орган, на который возложено решение проблем ВПЛ. Но этого не происходит.

Множество примеров, когда на одну жилую площадь претендует несколько семей. Иногда их три и более: старые ее жильцы, новые и те, кто вселился за взятку. Последние готовы защищать свое право, в прямом смысле, с оружием в руках, жители не решаются вселяться в такие квартиры, опасаясь за свою жизнь.

Например, семье Елены Алексеевны Исламовой в первый раз была выделена квартира в Ленинском районе г. Грозного по ул. Дьякова, д. 18, кв.57. Через некоторое время выяснилось, что у квартиры имеются другие законные хозяева. Вернувшиеся владельцы квартир каждый день требовали освободить их жилье. Администрация признала факт, что квартира принадлежит им, и попросила их подождать 10 дней, чтобы найти другое жилье для Исламовой. Ждать пришлось 3 месяца. В конце концов, Исламовой выделили другую квартиру в этом же районе (ул. Косиора, д. 6, кв. 48). 27 марта Елена Алексеевна сообщила в ПЦ «Мемориал», что и эта квартира также принадлежит другим людям. Таким образом, жилищная проблема Елены Алексеевны Исламовой решена не была, зато возникла проблема еще и у законных владельцев квартиры.

В июне 2008 г. Увейсу Товсултанову предоставили жилье в г. Грозном, по адресу: Ленинский район, ул. Первомайская, д. 6. Оно оказалось принадлежащим другой семье. Хозяева квартиры требуют освободить свою жилплощадь. Хозяину удалось доказать свою правоту, так как все документы были в наличии. Квартира не является отказной, у семьи Товсултановых в наличии только разрешение на вселение за подписью М. Хучиева. Увейсу предоставили другую квартиру, в которую он должен был заселиться до 24 марта 2008 г. (это уже третья по счету квартира, которую ему предоставляют).

Квартира нуждается в ремонте и для проживания непригодна.

3 апреля 2008 г. администрация Ленинского района решила поселить Товсултанова в общежитие, так как межведомственная комиссия отказала ему в выделении квартиры. Причиной необоснованного отказа является то, что он прописан в доме, который восстановлен, но ему не принадлежит и где он никогда не проживал. Фактически Увейс проживал вместе с матерью на 56-м участке Октябрьского р-на. Данное жилье полностью разрушено. Было достигнуто соглашение, что после предоставления Увейсом документов на это жилье администрация передаст на новое рассмотрение его дело в межведомственную комиссию.

Плохое состояние выделяемого жилья, весьма условная пригодность его к эксплуатации отдельная проблема.

Семье Русланбека Мусаева первоначально администрацией Старопромысловского района была выделена квартира в доме, который находится в аварийном состоянии с 1988 г. Через несколько дней они вместе с другими жильцам были отселены из него. Вторая предоставленная квартира также оказалась непригодной для проживания без капитального ремонта. Протекает крыша, помещение полуразрушено. В настоящее время администрация Старопромысловского района оплачивает семье Мусаевых арендуемое жилье.

Строительство части вводимых сейчас в эксплуатацию зданий было начато еще во времена СССР. Выясняется, что есть граждане, которые уже с тех времен имеют документы на вселение в них. Когда туда пытаются вселиться ВПЛ, возникает масса конфликтных ситуаций.

Такая же проблема возникает у тех, кто получает квартиры из «отказного фонда». Несмотря на то, что они имеют на руках ордер, им часто приходится проходить через длительный судебный процесс, чтобы отстоять право на жилье. При этом другая сторона на процессе – собственник жилья, приобретший его у русских жителей, бежавших из Грозного в начале 90-х годов. Искать виновных в этой ситуации бессмысленно. Квартиры продавались за бесценок, только бы получить деньги на дорогу, без надлежащего оформления документов, поэтому многие из покинувших Грозный владельцы квартир сочли себя вправе получить компенсацию по постановлению Правительства РФ за № 510 от 30.04.97 г. за проданное ими жилье. Квартиры, за которые получена такая компенсация, отходят в государственный жилищный фонд, так называемый «отказной фонд». По официальным данным, в отказном фонде зарегистрировано более 5 тыс. 800 квартир.

Таким образом, в результате аврального решения проблемы расселения жильцов общежитий возникла еще одна группа потерпевших – собственники квартир, выселенные из приобретенного без надлежащего оформления жилья. Они возмущены тем, что власти отдают предпочтение жителям общежитий и ущемляют интересы тех, кто своими силами обустроивался во время войны. Массовое изъятие «отказных» квартир создает острую конфликтную ситуацию вокруг расселения жильцов общежитий и приводит к росту социальной напряженности.

В представительство ПЦ «Мемориал» в г. Грозном обратились жильцы дома № 24 на ул. Чайковского Октябрьского района города, которые на протяжении нескольких лет не могут заселиться в свои квартиры. 5-этажный дом на указанной улице был построен еще в 1985 г. Грозненским производственным швейным объединением (ГПШО) для своих

работников. Многие жильцы в 90-х годах приватизировали свои квартиры и имеют на руках правоустанавливающие документы.

В результате военных действий жители дома переехали в более безопасные места, а дом оказался частично разрушен. В 2003 г. отремонтированный дом был арендован УФМС по ЧР на пять лет под ПВР, и туда заселили ВПЛ, вернувшихся из Ингушетии. При этом администрация города заверила настоящих хозяев, что после расселения ВПЛ они смогут заселиться в свои квартиры. В феврале 2008 г. ПВР закрыли, последних ВПЛ, несмотря на холод, силой выгнали на улицу, выдав по 20 тыс. руб., а в доме произвели полный ремонт.

В марте 2008 г. распоряжением администрации Грозного первые два этажа дома были переданы службе мировых судей Октябрьского района, третий этаж решено передать проектному институту. Квартиры на четвертом и пятом этажах пока пустуют, в них нет света, газа, воды, отсутствуют окна и двери. Жильцы дома, имеющие документы на жилье (примерно 25 семей), неоднократно обращались в районную прокуратуру и администрацию, а также в администрацию Грозного, однако их вопрос пока еще не решен.

В марте 2008 г. в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Грозный обратились жители дома № 14 на ул. Тухачевского (Ленинский район г. Грозный). Они считают, что их дом был незаконно разрушен. Дом состоял из шести подъездов. В ходе боевых действий сильнее всего пострадал третий подъезд, где были разрушены все двадцать квартир. В первом и втором подъездах также пострадало несколько квартир. Фундамент дома полностью сохранился. В апреле 2007 г. жильцам предложили покинуть дом, чтобы строители смогли провести ремонт. Жители не хотели выезжать, – многим идти было практически некуда, а временного жилья, как положено по закону, им не предоставили. Сотрудники администрации Ленинского района вызвали отряд милиции и выселили их насильно. В ноябре 2007 г. дом огородили, начались работы. Однако 28 февраля 2008 г. дом решено было снести. Жителям объяснили, что в определенный для восстановления срок, до мая 2008 г., закончить ремонт не успеют, поэтому дом сносят. На вопрос людей, где они будут жить, ответили: могут идти, куда хотят. За несколько дней дом снесли, котлован засыпали, забор убрали, никаких следов от дома № 14 не осталось. Большая часть квартир в уничтоженных подъездах принадлежала хозяевам на правах частной собственности, – часть по договору найма. В настоящее время почти все жильцы дома № 14 арендуют платное жилье.

Таким образом, на практике при всем стремительном восстановлении жилого массива и возрождении Чечни тысячи людей остаются без жилья и надежды на его получение в обозримом будущем. Без участия Федеральной власти в жилищном обеспечении жителей Чеченской Республики эта проблема решена не будет.

Встреча с президентом ЧР Рамзаном Кадыровым и ее последствия

22 февраля 2008 г. состоялась встреча Президента ЧР Рамзана Кадырова с представителями ПЦ «Мемориал», на которой обсуждалась в числе других вопросов проблема ВПЛ. В результате Президент ЧР поручил главе администрации Грозного М. Хучиеву проверить, совместно с сотрудницей ПЦ «Мемориал» Н. Эстемировой, всю информацию о случаях нарушения прав внутриперемещенных лиц (в том числе и при их расселении из ПВР), и если эта информация соответствует действительности, то – исправить ситуацию.

Начало проверке было положено в тот же вечер. В ее ходе были выявлены два случая, требующих немедленного вмешательства властей для исправления ситуации.

Первый случай был связан с семьей (шесть человек) Назо Гаургашивили, которая была возвращена из Грузии в ноябре 2006 г. с заверениями, что их в течение года обеспечат жильем. В январе 2008 г. семья Назо, вынуждена была выселиться из бывшего ПВР, взяв арендные 18 тыс. руб., – в противном случае, говорили им, они будут выселены силой.

Снять квартиру им не удалось, приютились у знакомых, поблизости к школе, где учатся двое детей Назо.

Назо Гаургаивили тут же получила обещание, что ее семье будет выделена квартира.

26 февраля квартира была выделена. Сотрудники мэрии повезли Назо и указали ей эту квартиру, даже не войдя в нее, и не выдали семье Гаургаивили никаких документов. Когда Назо самостоятельно попыталась осмотреть квартиру, соседи сообщили ей, что у квартиры уже есть хозяин. Назо сразу же пошла к сотруднику мэрии, который ей эту квартиру указал, и рассказала о сложившейся ситуации. На это было сказано, что квартиру надо отстаивать, так как свободных квартир не бывает. Позже ей сообщили в Управлении жилищным хозяйством (УЖХ), что на «ее» квартиру уже имеется лицевой счет. Тогда в мэрии заявили, что этот лицевой счет выписан незаконно, а Назо может получить документы на квартиру. А затем в УЖХ вновь заявили, что у этой квартиры есть хозяин. Такая неопределенная ситуация сохраняется до апреля 2009 г.

Второй случай касался семьи Махтиева Зулы. Эта семья была выселена из бывшего ПВР без арендных денег, так как из района исхода дали ложную информацию, что у них имеется жилье. Семья поселилась в г. Грозный в маленькой временной постройке, хозяева которой сейчас просят освободить ее: у них во дворе идет большая стройка – и помещение необходимо для строителей. На месте мэр М. Хучиев согласился, что так жить невозможно, но решил проверить их жилье в с. Дачу-Борзой. Позже правозащитникам сказали, что дом восстановлен, и обещали показать это на видео. В свою очередь, сотрудники ПЦ «Мемориал» сфотографировали комнатку, которая стоит на месте дома, и пояснили, что Махтиевы ее построили своими силами. Но условия и жилая площадь не позволяют семье жить в этой восстановленной одной комнате. Этот факт признали в администрации Октябрьского района, на территории которого оказались Махтиевы, однако ничего действительного не предприняли. А глава администрации с. Дачу-Борзой, который должен был позаботиться об этой семье, оправдываясь, их же назвал мошенниками.

На той же встрече был поставлен вопрос о расселении поселка в Грозном, прозванного «Шанхай», самовольно возведенного людьми, не имеющими жилья. Президенту было передано письмо, в котором жительница поселка жаловалась на то, что власти ликвидируют его, выкидывая обитателей на улицу. В тот же вечер мэр Грозного, совместно с представителями ПЦ «Мемориал», посетил поселок «Шанхай» и провел беседу с его обитателями.

Было установлено, что администрацией Грозного жителям этого поселка выделено 16 квартир и 26 земельных участков по усмотрению самих жителей, а также строительные материалы. Однако эти новые квартиры уже имели законных владельцев, а на участки не выдавались документы. Мэр Грозного твердо пообещал разобраться в происходящем.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» в течение года продолжали отслеживать ситуацию вокруг поселка.

Земельные участки были выделены пятнадцати семьям. При этом долгое время им не выдавались на руки документы на пользование землей.

Восемь семей получили квартиры, три из которых оказались проблемными, то есть на них претендует кто-то еще или имеется законный хозяин, который не утратил права на жилье. Другие получатели квартир выражают опасение, что у них в последующем также могут возникнуть проблемы с выделенным жильем, особенно после того, как дома, в которых эти квартиры расположены, будут восстановлены.

В феврале 2009 г. «Шанхай» сравнивали с землей. Несколько семей были переселены в преобразованный в общежитие бывший ПВР на ул. Окружной, где нет воды и отопления.

Роза Хамзаева занимает там комнату. Ее муж и взрослый сын не живут с ней, а ютятся у знакомых. В «предоставленной» им квартире они зарегистрировались, чтобы получить возможность оформить паспорт, поступить на работу, лечиться. Выделенная же им квартира принадлежит другой семье, которая там и проживает.

Та же ситуация у Петимат Гаджаевой, инвалида II группы, проживающей на Окружной с дочерью – вдовой и внучкой. Квартира, где они зарегистрированы, занята.

Цагаев Али живет в автобусе, жить ему негде, хотя он получил участок под застройку. Жена и три сына живут по родственникам. Его семья не вошла в число тех четырнадцати, которым УВКБ ООН выделило щитовые домики на время строительства своего жилья.

Только в апреле 2009 г. на земельные участки начали выдавать документы.

Завершая рассказ о встрече с Рамзаном Кадыровым, нельзя не упомянуть, что во время нее президент Чечни ввел Наталью Эстемирову, члена ПЦ «Мемориал», в состав грозненского городского Общественного Совета по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и назначил ее председателем.

28 марта под председательством Н. Эстемировой состоялось заседание этого Общественного Совета. Обсуждались вопросы организации работы Совета, о порядке взаимодействия территориальных отделений милиции с общественными организациями, о работе органов опеки и попечительства и др. Также рассматривались некоторые индивидуальные жалобы.

31 марта мэр г. Грозный Муслим Хучиев неожиданно попросил Н. Эстемирову срочно прибыть во Дворец молодежи в г. Грозный, где в это время находился президент ЧР Р. Кадыров.

Вначале мэр Грозного коротко обсудил с представительницей «Мемориала» будущую работу городского Общественного Совета. Однако вошедший в зал президент ЧР резко изменил тему да и сам тон разговора. Он обрушился с резкими нападками на Н. Эстемирову. Главным поводом для нападок стали суждения Н. Эстемировой, высказанные ею в передаче «Исламская эволюция», показанной 30 марта по телеканалу РЕН-ТВ. Сотрудница «Мемориала» высказывалась против вмешательства государства в частную жизнь граждан и осуждала попытки в административном порядке насаждать в ЧР обязательное ношение женщинами платков в общественных местах.

Президент ЧР не ограничился этим высказыванием. Он также сказал, что ПЦ «Мемориал» распространяет ничем не подтвержденные сведения, очерняющие руководство республики, что не видит никаких положительных результатов от работы правозащитных организаций. В конце концов, он заявил, что снимает Н. Эстемирову с поста председателя грозненского Общественного Совета по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Более того, он потребовал, чтобы ПЦ «Мемориал» направил в этот совет человека, согласного с политикой властей ЧР относительно ношения женщинами платков, а Н. Эстемировой настоятельно порекомендовал вообще прекратить посещать министерства и ведомства, подконтрольные президенту ЧР.

ПЦ «Мемориал» отказался посылать своего представителя в грозненский городской Общественный Совет по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина вместо Н. Эстемировой. Суждения и оценки, высказанные ею на телеканале РЕН-ТВ, соответствуют позиции ПЦ «Мемориал».

Ингушетия: беженцев продолжают выдавливать в Чечню

Попытки выдавливания чеченских ВПЛ из Ингушетии начались с декабря 1999 г. во время военных действий. Кампании по выселению то утихали, то возобновлялись с новой силой, как это было в ноябре–декабре 2002 г., когда президентом Ингушетии стал Мурат Зязиков. Общественные организации постоянно следили за этим процессом, порой удавалось ему противодействовать. С начала 2009 г. последних 10 тыс. ВПЛ вынуждают покинуть Ингушетию. Особенно давлению подвергаются жители мест компактного проживания (МКП), в которых еще остается около 3 тыс. ВПЛ.

27 февраля 2009 г. в представительство ПЦ «Мемориал» обратились с заявлением ВПЛ из Чечни, проживающие в лагере беженцев «Механ-Строй» (ст. Орджоникидзе-ская, ул. Мичурина, 9).

В этом заявлении, в частности, сказано:

«Мы живем в таких нечеловеческих условиях не скуки ради. Конечно же, мы тоже хотим жить на своей Родине, в нормальных условиях. Хотим иметь свое жилье, свой угол. Но никто нам не предлагает ничего подобного. Мы не хотим, не имея никаких гарантий, сниматься с учета и отправляться в неизвестность. Неужели за эти долгие годы скитаний мы не заслужили ни моральной компенсации, ни разрешения нашего жилищного вопроса?»

В общем, наши права во внимание никто здесь не берет и не учитывает».

По имеющейся у ПЦ «Мемориал» информации, с подобного рода проблемой столкнулись почти все вынужденные переселенцы из Чеченской Республики, проживающие на территории Ингушетии. Подобное заявление беженцев из лагеря «Кристалл», расположенного в г. Назрань, было опубликовано на сайте информационного агентства «Максимум».

4 марта в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Назрань с письменным заявлением обратились ВПЛ из Чеченской Республики, проживающие в лагере беженцев «Ангушт» (г. Назрань, ул. Муталиева, 35).

Они сообщили, что к ним в лагерь в конце февраля 2009 г. неоднократно приезжали члены специальной комиссии из Чечни, в состав которой входят представители районных администраций и сотрудники миграционной службы ЧР.

ВПЛ предлагают сняться с миграционного учета (форма №7) и возвращаться в Чечню. Комиссию сопровождали чиновники миграционной службы РИ, которые утверждали, что до 15 марта все вынужденные переселенцы из Чечни будут сняты с миграционного учета. Чеченские беженцы были возмущены таким отношением к себе. Основная причина, по которой они не возвращаются домой, – отсутствие собственного жилья. Средств для оплаты съемного жилья у них нет. Дети переселенцев ходят в ингушские школы и это еще одна проблема, с которой могут столкнуться чеченские беженцы, – устройство детей в новую школу в середине учебного года.

«Нас, граждан Российской Федерации, не имеющих никакого собственного жилья и права которых долгое время нарушаются в самой грубой форме, снова хотят лишить прав, но уже в ином качестве. Мы вынуждены проживать в частном объекте. Мы хотим иметь свое жилье, но никто нам не предлагает ничего подобного. И мы не хотим, не имея никаких гарантий, сниматься с учета».

6 апреля 2009 г. в Комитет «Гражданское содействие» и офис ПЦ «Мемориал» г. Назрань с письменным заявлением обратились ВПЛ из Чеченской Республики, временно проживающие в МКП (место компактного проживания) «Мехстрой» в ст. Орджоникидзевская по ул. Мичурина, 9.

В своем заявлении люди жалуются на то, что их незаконно исключили из базы данных УФМС по РИ (сняли с учета по форме №7). Со слов ВПЛ, с февраля 2009 г. к ним в МКП начали периодически приходить представители миграционной службы РИ и ЧР и требовать, чтобы они снялись с учета по форме №7. При этом сотрудники миграционной службы применяли различные незаконные методы давления: угрозы, оскорбления, грозились лишить детских пособий, пособий по безработице, пенсии, приостановить выдачу гуманитарной помощи и т.д.

У многих ВПЛ нет своего жилья в Чечне, и им некуда возвращаться, поэтому они отказались подписывать заявления о снятии с учета. Однако 2 апреля арендодатель, хозяин «Мехстроя», А. Арчаков показал ВПЛ акты о снятии их с учета по форме №7 и предупредил, что в течение двух дней они либо должны освободить занимаемое помещение, либо выплатить арендную плату в сумме по 1 тыс. руб. с комнаты.

3 апреля вынужденные переселенцы приехали в УФМС России по РИ на прием к и.о. начальника УФМС России по РИ М. Илезову с требованиями объяснить, на каком основании были составлены акты. М. Илезов вызвал в свой кабинет сотрудника миграцион-

ный службы по ЧР, откомандированного в УФМС России по РИ В. Хасимикова. По требованию М. Илезова, В. Хасимиков поднял все личные учетные дела ВПЛ из «Мехстроя» и показал им заявления от 31 марта 2009 г., поданные от их имени с указанием того, что они добровольно снимаются с учета по форме №7.

Все заявления были составлены одной рукой, а подписи подделаны. Жители МКП «Мехстрой» утверждают, что никаких заявлений никто из них не подписывал. Они потребовали выдать им эти заявления на руки. В. Хасимиков пообещал сделать это 4 апреля, но впоследствии отказался от этого, сославшись на то, что их заявления переправлены в Чечню. На встрече ВПЛ с Илезовым присутствовал руководитель общественной организации – Чеченского комитета национального спасения (ЧКНС) Руслан Бадалов. Он зафиксировал разговор переселенцев с чиновниками миграционной службы и подложные заявления на камеру мобильного телефона.

Большое удивлением у ВПЛ вызвал и тот факт, что сотрудники УФМС по РИ составили в марте 2009 г. 17 актов о том, что 17 вынужденных переселенцев (вместе с членами их семей) не проживают в МКП «Мехстрой», что также не соответствует действительности. В день проверки сотрудниками УФМС все жители «Мехстроя», указанные в актах, были на месте.

В заявлении чеченские ВПЛ просят правозащитников оказать им помощь в защите их прав в связи с незаконным снятием с учета по форме №7. Они просят так же защитить их от целенаправленного принудительного выдавливания из мест временного проживания.

3 апреля ВПЛ из МКП «Мехстрой» подали коллективную жалобу в прокуратуру РИ с просьбой проверки факта фальсификации документов.

6 апреля юристы ПЦ «Мемориал» помогли переселенцам составить исковое заявление в Сунженский районный суд на неправомерные действия отдела ФМС РФ по РИ.

По письму жителей «Мехстроя» Комитетом «Гражданское содействие» был сделан запрос руководству Республики Ингушетия.

Ответ был получен только в середине мая. Его подписал министр РИ по связям с общественностью и межнациональным отношениям (подпись без расшифровки фамилии). Хотя ответ из Ингушетии и составлен в мягком увещательном тоне, из него следует, что ингушские власти не готовы более предоставлять убежище чеченским ВПЛ. Министр ссылается на то, что КТО завершена, чеченские власти готовы и стремятся принять своих жителей и предоставить им жилье. Нам поясняют, что для возвращения самое подходящее время – весна, поскольку наступила пора обрабатывать огороды, заниматься ремонтом жилья. Жители «Мехстроя», по сведениям властей Ингушетии, *«сняты с учета на основании актов обследования жилищно-бытовых условий в местах их постоянного проживания на территории ЧР, составленных представителями администраций городов и районов ЧР на факт пригодности их жилья для проживания»*. Кроме того, как отмечается в ответе министра, жители Чечни так давно уже живут в Ингушетии, что *«интегрировались в экономику республики – они торгуют на рынках и занимаются бизнесом. ...они свыклись со своим положением, привыкли быть иждивенцами у государства и взваливать свои частные проблемы на органы власти»*.

Как именно Чеченская Республика готова обеспечивать жильем всех нуждающихся, описано выше. Но следует также напомнить, что власти Ингушетии всегда заверяли ВПЛ в том, что их никто не будет принуждать к возвращению. Теперь власти Ингушетии фактически признали, что ВПЛ не высказывали собственного желания добровольно вернуться в Чеченскую Республику.

Неясно также, почему занятие бизнесом приравнивается к иждивенчеству.

V. ПОЛОЖЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕЧНИ В ДРУГИХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Положение чеченцев в России за пределами Чеченской Республики описывалось в каждом из наших предыдущих докладов. За последние полтора года в нем не произошло никаких положительных изменений.

Из рассказанного в предыдущей главе видно, что ксенофобия по отношению к чеченцам укоренилась в сознании широких слоев российского общества.

Чеченцам все так же трудно снять квартиру, найти работу. Многие посетители Комитета «Гражданское содействие» признаются, что, снимая жилье, скрывают свою национальность. Они не решаются просить хозяев о регистрации, несмотря на то, что с ней сейчас нет тех проблем, которые были несколько лет назад. Российский гражданин может жить 90 дней без регистрации по месту пребывания в субъекте РФ, не являющемся его местом постоянного проживания.

Однако при этом чеченца, как правило, не принимают на работу, он не может получить полноценное медицинское обслуживание и социальное обеспечение. Чтобы не выдавать свое происхождение, нашим заявителям часто приходится приобретать фальшивую регистрацию не в том жилье, которое они арендуют. При этом постоянно остается риск разоблачения, увольнения с работы, лишения социальных льгот и медицинской помощи.

Приведем несколько примеров дискриминации и преследований, которым подвергаются жители Чечни в различных регионах и в разных ситуациях.

Перед каждым значимым событием правоохранительные органы проводят специальные превентивные акции по «обезвреживанию» мест, где живут чеченцы, а иногда и другие выходцы с Кавказа.

Корреспондент журнала «Власть» Муса Мурадов так описывает такую предвыборную акцию, которой подверглась его семья незадолго до выборов в Думу в декабре 2007 г.²⁸:

«За несколько дней до выборов в мою квартиру позвонил по домофону милиционер. Удивленная беспричинным визитом, жена заинтересовалась у наших соседей по лестничной площадке, не вызывали ли они зачем-то милицию. Нет, не вызывали. Да и милиционер повторил:

- Я не к ним, а к вам, открывайте!*
- А зачем к нам-то? Мы вас тоже не вызывали.*
- В связи с предстоящими выборами мы переписываем жильцов отдельных квартир, – сообщил милиционер.*
- Квартир, где живут выходцы с Северного Кавказа? – догадалась жена.*
- Да, именно так, открывайте скорее, – жестко потребовал милиционер.*
- Понимаете, мужа нет дома, я боюсь. Может, вы придете в следующий раз? – предложила жена, памятуя о моем наставлении не открывать дверь незнакомым людям, кем бы они ни представлялись.*

Но милиционеру уже открыла консьержка, и, оказавшись на лестничной площадке, он вновь настоятельно потребовал открыть дверь в квартиру. Жена открыла.

Милиционер, представившись участковым, потребовал предъявить паспорта – жены, 18-летней дочери и свидетельство о рождении 3-летнего сына, который с интересом смотрел на первого, но, думаю, не последнего милиционера в своей жизни.

Переписав в блокнот данные документов, участковый приступил к допросу. Он спросил, есть ли в доме гости, и потребовал сообщить, собирается ли кто-то из наших родственников или знакомых посетить нас в ближайшее время: “Если кто придет, то не

²⁸ «Чеченская галочка», журнал «Власть» №47 от 3 декабря 2007 г.

забудьте немедленно сообщить нам!” Уходя, он поинтересовался у жены, не оставил ли я дома паспорт, но поняв, что задал глупый вопрос (какой кавказец в Москве без паспорта выходит из дому!), попросил передать мне, чтобы я зашел в отделение.

Я зашел в отделение – хотелось понять, как милиционеры будут объяснять свои действия. В опорном пункте милиции на улице Петрозаводской, 32 я нашел того самого милиционера, который приходил к нам. Как только я назвал фамилию и адрес, милиционер, представившись Константином Васильевичем, потребовал у меня паспорт.

– Зачем?

– Мы вас обрабатываем.

– Как обрабатываете? Что я сделал?

– Да ничего вы не сделали, давайте сюда паспорт, запишем куда надо ваши данные, и пойдете себе.

– А зачем вы обрабатываете меня, если я ничего не сделал? – мне действительно было любопытно, что он скажет.

– Мы вас обрабатываем в связи с предстоящими выборами.

– И как вы меня собираетесь обрабатывать?

– Будем отслеживать ваших гостей. Чтобы ничего такого не произошло, вам следует сообщать нам о своих гостях, я же об этом ясно объяснил вашей жене!

– Ко мне собирается приехать пятилетняя племянница – тоже сообщать?

– Пятилетняя? – задумался Константин Васильевич. – Пожалуй, не надо, но если кто постарше придет, то обязательно!

– Вы считаете, что я и мои гости могут представлять угрозу выборам?

– Я ничего не считаю, начальство дало такую установку – перед выборами взять на контроль все квартиры, где живут чеченцы и другие выходцы с Северного Кавказа».

Муса Мурадов вспоминает, что три года назад, когда он временно регистрировался в снимаемом жилье, ему предложили заполнить специальную анкету, разработанную для чеченцев. Анкета состояла из пяти листов и содержала, в частности вопросы:

– В какую мечеть и сколько раз в неделю вы ходите?

– К какому тейпу вы принадлежите?

– Где живут и чем занимаются ваши родственники, а также родственники вашей жены?

Требовалось описать все имеющиеся на теле шрамы с указанием времени и обстоятельств, при которых они были получены. Предлагалось составить список проживающих в Москве знакомых, их адресов и телефонов.

«Я даже переспросил у милиционера: “Что, прямо всех перечислять? Их же много – сотни!” – “Всех”. Помню, первым я написал Сергея Ястржембского, а вторым – Владимира Путина, правда без мобильного телефона, – он, как известно, им не пользуется», – говорит Мурадов.

По словам Мусы Мурадова, он, известный журналист, использовал свои профессиональные навыки и обзвонил нескольких высоких милицейских чинов. Все они отрицали существование специальной «чеченской» анкеты. И – лгали, потому что чинов пониже честно прислали образец такой анкеты в Комитет «Гражданское содействие», в доказательство того, что к нашей чеченской сотруднице не применялось никаких персональных мер давления.

«Никаких специальных указаний по представителям отдельных наций участковые не получали, это все самодеятельность. Перед милицией поставлена задача всеми мерами обеспечить безопасность на избирательных участках. Ни в чем таком мы конкретно чеченцев не подозреваем, успокойтесь», – сказали ему и на этот раз.

Муса Мурадов решил на выборы не ходить. Вероятно, после принятых мер охраны государства от его семьи он перестал чувствовать себя гражданином РФ.

Из небольшого города Солнечногорска в Комитет «Гражданское содействие» летом 2008 г. позвонили строители, жители села Гойское Чеченской Республики. В Солнечногорске около полутора десятков чеченцев работали на строительстве двенадцатиэтажного дома. Этот промысел был очень популярен среди чеченцев в советское время – чеченские сезонные строительные бригады рассыпались по всему Союзу. Целые поселки и города построены их руками.

Большинство солнечногорских строителей были профессионалами, двое – бывшими сотрудниками милиции. Никакого отношения к незаконным вооруженным формированиям они не имели. Более того, почти всех их хорошо знает адвокат Докка Ицлаев – руководитель представительства ПЦ «Мемориал» в Урус-Мартане, проживающий в Гойском.

Строители, как обычно бывает, жили в вагончиках около стройки и были счастливы тем, что нашли работу, которой в трудоизбыточной Чечне найти не смогли.

Однако, по словам звонивших, строители попали под постоянное и пристальное внимание сотрудников милиции Солнечногорска. Как только кто-то из них рискнет выйти в магазин, расположенный рядом со стройкой, то немедленно оказывается в руках бдительных стражей порядка. Покупка продуктов превратилась для строителей в большую проблему. Вместо магазина они попадают в РОВД, где им объясняют, что «все чеченцы – террористы, работать им в Солнечногорске не дадут; а если они не уберутся в Чечню, то будут посажены в тюрьму – дело для этого найдется».

На строительстве работают нелегальные мигранты, но их милиция только обирает, а чеченцам постоянно угрожает уголовным преследованием. В день, когда строители звонили председателю «Гражданского содействия» Светлане Ганнушкиной, нескольких из них задержали без всякого основания и не выпускали двое суток. Ганнушкина обратилась к дежурному по Московской области, который навел справки и сообщил, что сотрудники милиции намерены получить санкцию суда на административный арест чеченцев за отсутствие регистрации. Разрешенный срок содержания под стражей – 48 часов – истекал в воскресенье. Дежурного судьи не оказалось на месте, поэтому после долгих препирательств: является ли отсутствие судьи достаточным основанием для продления содержания граждан под стражей вопреки части 2 ст.22 Конституции РФ – сотрудники милиции были вынуждены выпустить задержанных на свободу.

Освобожденные строители позвонили Ганнушкиной, чтобы сказать слова благодарности. Они задали ей вопрос: *«Как же так: нелегалов не трогают, а нас выживают со стройки? Мы граждане России или нет?»*. Этот вопрос остается без ответа.

Сотрудник пермского пункта Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал» Борис Поносов в своем годовом отчете рассказал о зачистке, которую устроили сотрудники ОМОН по чеченскому образцу в селе Большая Соснова летом 2007 г.

В этом селе компактно проживали сезонные рабочие из Чеченской Республики. 31 июля в 6 час. 30 мин. утра в помещение, где ночевали рабочие, ворвались вооруженные люди в масках и формах без опознавательных знаков. Не представляясь, они потребовали, чтобы рабочие быстро оделись. Для ускорения процесса пришельцы нецензурно ругались, били рабочих ногами, кулаками и прикладами автоматов. Не дав полностью одеться, они посадили чеченцев в машины и отвезли на базу бывшего лесхоза, по адресу: Набережная, 58. Всех чеченцев поставили лицом к стене и более трех часов, ничего не объясняя, продержали в стоячем положении, не забывая периодически подходить к ним, чтобы нецензурно выругать, оскорбить или ударить. На все вопросы: за что задержали? почему поставили к стене? и кто вы такие? – били, ругались и отвечали: не ваше дело! Случайно попавшихся в облаву русских и лиц других национальностей отпускали. А около 10 час. утра после проверки документов, так и не объяснив свои действия, чеченцев тоже отпустили. Действия силовых структур носили явно дискриминационный характер по преследованию и унижению лиц чеченской национальности.

Сразу по окончании мероприятия о ночных событиях Борису Поносову сообщили братья Керимовы, постоянно проживающие в Большой Соснове и являющиеся лидерами

среди чеченцев. Вечером Поносов лично побеседовал с несколькими потерпевшими и составил четыре заявления в суд о возмещении морального вреда в связи с нанесенными травмами и оскорблениями. Эти заявления были поданы в суд.

К сожалению, ни одно дело не было рассмотрено в суде, вмешалась Пермская чеченская диаспора, которая уговорила рабочих не давать делу дальнейшего хода. Чеченцы обратились в краевую прокуратуру и ГУВД Пермского края. В ГУВД состоялась встреча с начальником управления Горловым. От Керимовых Поносов узнал, что им удалось договориться и что подача массовых заявлений в суд ими не приветствуется. Поданные четыре заявления также в дальнейшем были отозваны.

Вскоре Борису Поносову позвонили неизвестные и сообщили, что и в Перми на оптовых базах в районе микрорайона Заостровка ОМОН проводил рейды по выявлению чеченцев. Во время рейда отпускали всех нелегальных иностранных рабочих с сомнительными документами и без справок о постановке на миграционный учет, а чеченцы, как и в Большой Соснове, стояли у стенки по несколько часов.

Жертвой рейда стал также бывший начальник Большесосновского ОВД Васев, ныне пенсионер, консультирующий Керимовых по правовым вопросам. За отказ доносить о проживании в районе чеченцев он вместе с ними стоял у стенки все три часа. Такое обращение со старым коллегой еще раз доказывает, что никаких порочащих чеченцев сведений или подозрений у органов внутренних дел не было, – они попросту устроили устрашающую акцию.

После мероприятия ОМОНа многие чеченцы обращались в местную больницу, где были зафиксированы следы побоев. Однако все дальнейшие действия Бориса Поносова были скованы указаниями лидеров чеченской диаспоры не давать делу развития.

Приведенный случай, как и реакция на него, типичен. Мы получаем много сведений о происшествиях такого рода, но они имеют последствия только в тех случаях, когда против потерпевших возбуждается уголовное дело. В противном случае потерпевшие предпочитают «договориться» с милицией и замять инцидент.

При попытке найти работу чеченцы сталкиваются с большими трудностями, а подчас и оскорблениями. 13 февраля 2009 г. в Комитет «Гражданское содействие» обратилась Фатима Султановна Мадаева, 1966 г.р. Вернее, за день до приема в Комитете Фатима позвонила по мобильному телефону председателю Комитета Светлана Ганнушкиной. В телефонной трубке сначала раздавались только рыдания, потом женский голос произнес: *«За что? Я не могу, не хочу так жить! Почему меня можно оскорблять? Что мы сделали людям такое, что нас каждый может так унижить?»*

Надо знать обычную сдержанность чеченцев, чтобы понять, в каком состоянии находилась эта женщина. Немного успокоившись, Фатима объяснила, что идет по улице и плачет: ее только что оскорбили в ателье, куда она хотела поступить на работу швеей.

На следующий день в «Гражданском содействии» Фатима Мадаева рассказала свою историю. Она с двумя дочерьми приехала в Москву к знакомым. Ее девочки, 19-ти и 22-х лет, учатся заочно в Чеченском государственном университете. Старшая Белла – на психологическом, а младшая Мадина – на юридическом факультетах. Фатима разведена, ее дочерей некому будет защитить в Чечне, если кто-то захочет принудить их к браку. Три молодые женщины хотели найти работу. Девушки, кроме того, собирались изучать иностранные языки, Мадина уже начала учить японский.

Фатима в поисках работы обзванивала все предприятия, которые дали объявления о предлагаемой работе по ее специальности. Предложений было много. Фатима звонила в ателье и на швейные фабрики, спрашивала, нужна ли еще им швея, и получала положительный ответ. После этого она сообщала, что она чеченка, и тут же получала отказ в грубой или извиняющейся форме.

Наконец, в ателье ТООТ-2 ООО ей сказали, что это неважно. Окрыленная, Фатима поехала поступать на работу. Однако встретили ее неприветливо, некая начальница или инженер (дама не представилась) спросила о ее национальности и усомнилась в том, что че-

ченка может уметь шить. На безобидный вопрос о том, что они знают о чеченцах, Фатима получила ответ: «Я знаю, что чеченцы – бандиты, воры, убийцы, насильники».

Реакция Фатимы на такое заявление показалась начальнице слишком острой. *«Вот вы и показали себя, – сказала она, – у нас тут работают таджики и киргизы, но никто не проявляет свою гордость. Вам еще надо доказать, что вы тоже люди».*

Фатима Мадаева не стала доказывать, что она человек. Работу найти ей так и не удалось. Комитет «Гражданское содействие» направил в ателье ТОО-2 ООО запрос на имя директора Валентины Владимировны Брыжаловой с просьбой провести воспитательную работу в коллективе организации. Письмо вернулось назад, несмотря на то, что адрес ателье и имя его директора есть на нескольких рекламных сайтах.

Фатима Мадаева предприняла еще ряд попыток найти работу, но так и не смогла это сделать. Месяц самоотверженных усилий пагубно отразился на ее здоровье, она тяжело заболела.

Во Введении нашего доклада уже упоминалось о пристальном внимании, которым окружили в Чечне сотрудники спецслужб участников семинаров для учителей из школ в горных районах ЧР.

В Подмосковье, во время первого семинара, который проходил в период осенних каникул, в октябре 2008 г., никаких проблем в связи с приездом чеченских учителей не возникло. Семинар проходил в Учебном центре города Московский, где привыкли принимать самые разные группы: там постоянно проводят свои съезды политические партии, всевозможные общества и движения. С давних пор дважды в год там же проходят семинары для юристов Сети «Миграция и Право», на которые приезжают сотрудники Сети со всей России.

В октябре 2002 г., ровно в дни террористического акта в Театральном центре на Дубровке, в Учебном центре мы проводили семинар для адвокатов Чечни, где после большого перерыва восстанавливалась судебная система. Несмотря на общее состояние оцепенения и ужаса, никто ни разу не пришел в Центр и не оскорбил чеченских адвокатов подозрениями.

Второй семинар для учителей состоялся 21–29 марта 2009 г. в подмосковном городе Пущино. На этот раз чеченские участники вызвали настоящий переполох в органах местной милиции. Семинар проходил во время весенних школьных каникул с 21 по 29 марта 2009 г. Чтобы учителя из Чечни могли познакомиться с оригинальными педагогическими методиками, семинар был приурочен к проведению ежегодной Зимней Пущинской школы, на которую приезжают школьники и преподаватели из разных регионов страны.

В первый же день сотрудники милиции остановили на улице для проверки документов нескольких учителей, спросили, откуда они приехали и зачем. Участники рассказали, что приехали на семинар и проживают в городской гостинице. Через некоторое время сотрудники угрозыска пришли в гостиницу и попросили передать им копии паспортов всех приезжих из Чечни. Обсудив ситуацию, организаторы семинара решили сделать копии паспортов и передать их милиции. Но этим дело не ограничилось. Почти ежедневно в гостиницу являлись сотрудники органов внутренних дел и объясняли, что действуют на основании секретного приказа в рамках операции «Антитеррор» и имеют право провести дактилоскопирование и фотографирование всех участников.

Несмотря на то, что никаких криминальных намерений чеченские учителя не обнаружили, 1 апреля вопрос об их участии в Зимней Пущинской школе обсуждался на совещании в администрации города. Руководитель школы М.А. Ройтберг был поставлен в известность о том, что, в соответствии с правилами, действующими в Московской области, он должен был заранее проинформировать городские власти и правоохранительные органы о приезде учителей из Чечни и представить их списки. Таким образом, было признано наличие некоего секретного приказа, касающегося чеченцев, о котором Ройтберг, по всей вероятности, был обязан догадаться. К сожалению, многие официальные лица и простые граждане действительно «догадываются» о существовании таких приказов и стараются не

иметь дела с выходцами с Кавказа. В то же время, особенно восприимчивые люди проникаются духом таких негласных приказов и искренне считают общение со своими кавказскими согражданами опасным.

На летних каникулах мы планируем провести третий, заключительный, семинар для учителей из горных сел Чечни, поэтому мы направили запрос в МВД России, в котором просим разъяснить нам, насколько правомерны были предъявленные нам и администрации Зимней Пущинской школы требования (Приложение 8).

Последний пример, характеризующий положение чеченцев в России, касается обращения с ними на границе России. В августе 2008 г. Правозащитный центр «Мемориал» проводил для своих сотрудников из горячих точек семинар по работе с людьми, перенесшими стресс. Одновременно семинар должен был оказать на наших коллег, уставших за долгие годы тяжелой работы и жизни, реабилитирующее действие. Проходил семинар на берегу моря в Турции.

В аэропорту «Внуково» на границе все уроженцы Чечни были задержаны, их паспорта отложены в сторону без всяких объяснений. Через некоторое время всем, кроме этнических чеченцев и ингушей, паспорта возвратили и на посадку пропустили. На вопросы коллег, не пропущенных через границу, отвечали грубостью. Руководителю семинара Светлане Ганнушкиной пришлось отыскать начальника работающей на проверке паспортов бригады, дать письменные объяснения о целях поездки, теме семинара, уставе «Мемориала». Ганнушкина передала пограничникам список участников семинара, в письменном объяснении назвала дату возвращения группы и просила избавить коллег от повторения подобной процедуры.

Непосредственно перед полетом Ганнушкина продиктовала оставшемуся в Москве секретарю запрос в ФСБ, в состав которого входит пограничная служба, о том, на каком основании группа была подвергнута проверке в такой странной и оскорбительной форме.

На обратном пути все повторилось в еще более грубой и оскорбительной форме, разговор с начальником бригады был еще более резким и сопровождался угрозами возбуждения уголовного дела против наших коллег, посмеявшихся назвать происходящее дискриминацией.

Тут же, по приезду, мы направили в ФСБ второй запрос. На оба запроса пришли идентичные ответы, суть которых сводилась к тому, что контроль осуществлялся в строгом соответствии с положениями 6–10 постановления Правительства РФ от 2 февраля 2005 г. №50 «О порядке применения средств и методов контроля при осуществлении пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу».

Светлана Ганнушкина изучила указанное в ответах постановление и убедилась, что во время более чем часового задержания чеченских коллег на границе несколько положений этого документа были нарушены. Согласно п.8 Постановления, все действия пограничной службы должны быть мотивированны и объяснены гражданам. Кроме того, выборочная проверка – если это вообще можно назвать проверкой – по этническому принципу противоречит ст.14 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Об этом был сделан третий запрос (Приложение 9), ответа на который не последовало.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наш седьмой доклад посвящен исключительно положению жителей Чечни. В прошлом, шестом, докладе тема была взята шире. Мы отмечали, что общая ситуация на Северном Кавказе не выглядит обнадеживающей. За прошедшие полтора года она не изменилась к лучшему.

Северный Кавказ становится все более разнородным, и положение в каждой из республик остается нестабильным и опасным для разных групп жителей. Ингушетия, в которой после смены президента на время затихла вооруженная борьба, снова вернулась к прежнему уровню нестабильности.

Особого внимания требует положение в Дагестане, откуда вполне вероятно усиление потока беженцев. Органы внутренних дел этой республики превратились в источник постоянной угрозы для населения, о чем постоянно приходят в неправительственные организации жалобы и заявления. Местные активисты общественного движения находятся под постоянным жестким давлением. Межэтнические отношения достигают высокой степени напряжения, особенно в районах компактного проживания чеченцев.

До сих пор не нашел окончательного решения осетино-ингушский конфликт, ситуация в Пригородном районе Северной Осетии остается напряженной, несмотря на усилия федеральной власти и финансовые вложения. Обстановка осложняется тем, что на территории Северной Осетии остается еще около 24 тыс. вынужденных переселенцев из внутренних районов Грузии, до сих пор не получивших никакого жилья. После августовских событий 2008 г. к ним добавились еще около тысячи новых беженцев.

Анализ ситуации в каждой из перечисленных республик, а также мониторинг положения в Чеченской Республике, можно найти в других докладах ПЦ «Мемориал» и наших коллег из других неправительственных организаций.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Похищение бывшего узника незаконной тюрьмы Рамзана Кадырова

3 августа в Грозном неизвестные вооруженные люди в камуфляжной форме похитили Мохмадсалороса (Салиха) Дениловича Масаева, 1966 г.р.

Есть все основания думать, что его исчезновение стало мексией за то, что он не побоялся, в отличие от многих других, открыто требовать расследования беззаконий, совершенных по отношению к нему.

Этого человека ранее, в 2006 г., уже похищали в Чечне и содержали четыре месяца в нелегальной тюрьме. 29 сентября 2006 г. неизвестные вооруженные люди задержали М.Д. Масаева вместе с М.А. Дениевым и В.А. Сигаури в мечети г. Гудермес. После этого все трое «исчезли». Родственники нигде не могли узнать об их судьбе. Однако через три месяца Дениев и Сигаури были освобождены похитителями, через месяц был отпущен Масаев.

В отличие от абсолютного большинства других людей, оказавшихся в такой ситуации, Салих Масаев начал добиваться справедливости и наказания людей, похитивших его и незаконно лишивших свободы на четыре месяца. По утверждению Масаева, сотрудники МВД Чеченской Республики содержали его в секретной тюрьме в расположении одной из своих частей.

В конце 2007 г. и начале 2008 г. Масаев обратился в российские и международные правозащитные организации, в том числе в «Хьюман Райтс Вотч», «Международную Амнистию», «Мемориал» с просьбой обеспечить ему адвокатскую поддержку. 18 марта 2008 г. он был признан потерпевшим в рамках уголовного дела №55096, возбужденного прокуратурой по факту его незаконного задержания и незаконного лишения свободы.

10 июля 2008 г. М. Масаев дал интервью «Новой газете», в котором обвинял Рамзана Кадырова в том, что тот был причастен к его незаконному содержанию в секретной тюрьме, и рассказал о личных встречах с Кадыровым в тюрьме.

3 августа он был вторично похищен. На настоящий момент судьба Салиха Масаева не известна.

По словам брата похищенного, Олега Масаева, Салих решил навестить детей и жену, которые находились в с. Серноводск Сунженского района Чеченской Республики у родственников. Сказав брату, что поймает такси в центре Грозного и поедет в Серноводск, он уехал.

На следующий день обеспокоенные отсутствием Мохмадсалороса родственники начали поиски. В центральной мечети Грозного, где Салих обычно совершал намаз, его брату сообщили, что видели, как в центре города, недалеко от здания «Россельхозбанка», его схватили и увезли люди в камуфляжной форме.

Получив эти сведения, Олег Масаев обратился в Заводской РОВД, однако там заявление у него не приняли. Из разговора с сотрудниками милиции он понял, что его брат был задержан по указанию руководства республики.

Лишь после настойчивых требований правозащитников органы внутренних дел ответили, что по факту отказа принять заявление о похищении человека проводится служебная проверка и в настоящее время осуществляются розыскные мероприятия с целью установить местонахождение М.Д. Масаева. Эти мероприятия до настоящего времени не привели ни к чему.

Северный Кавказ: тревожные тенденции

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР «МЕМОРИАЛ»
<http://www.memo.ru/2009/04/28/2804091.htm>

27 апреля 2009 г.

В январе–апреле 2009 г., по сравнению с 2008 г., в Чеченской Республике возросло число похищений людей, а в Республике Ингушетия – число погибших.

С 1999 г. Правозащитный центр «Мемориал» ведет постоянный мониторинг нарушений прав человека на Северном Кавказе. Мы фиксируем все ставшие нам известными случаи похищений, бесследных исчезновений, убийств людей, других нарушений прав человека. Больше всего информации мы получаем из Республики Ингушетия и Чеченской Республики.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» не имеют возможности фиксировать все случаи нарушений прав человека в Ингушетии и Чечне, поэтому наша информация не может быть исчерпывающей. Тем не менее, сравнивая количество зафиксированных нами преступлений за разные периоды, можно делать выводы о складывающейся в этих регионах ситуации и динамике ее развития.

Чечня

ПЦ «Мемориал» уже отмечал, что в конце 2008 г. в Чечне снова увеличилось количество похищений людей (<http://www.memo.ru/2009/01/13/1301091.htm>).

Эта тенденция сохраняется: всего за январь–апрель 2009 г. были похищены 34 человека (20 из них – жители с. Дарго Веденского района ЧР). 27 человек из числа похищенных впоследствии были отпущены; двое – найдены убитыми; двое – пропали без вести; трое позже «обнаружились» в ИВС или СИЗО и теперь находятся под следствием.

Для сравнения, за весь 2008 г. ПЦ «Мемориал» зафиксировал 42 случая похищений людей (за январь–апрель 2008 г. – 7 чел.).

Обстоятельства этих похищений указывают на причастность представителей государственных силовых ведомств к совершению этих преступлений.

Одновременно снизилось число убийств мирных жителей, зафиксированных нашими сотрудниками. В текущем году «Мемориалу» стали известны 2 убийства. В аналогичный период прошлого года ПЦ «Мемориал» зафиксировал 5 убийств мирных жителей.

Впрочем, пока невозможно говорить о каких-то достоверно выявленных тенденциях.

Ингушетия

В Ингушетии ситуация с похищениями осталась примерно на прошлогоднем уровне. В 2009 г. в республике были похищены три человека; из них двое впоследствии убиты, один исчез. Для сравнения, за январь–апрель 2008 г. были похищены два местных жителя (один впоследствии освобожден, другой исчез), всего за год были похищены 22 человека.

Вместе с тем, в республике резко возросло число убийств: за четыре месяца текущего года ПЦ «Мемориал» зафиксировал 59 случаев гибели людей.

Среди убитых:

- 21 мирный житель (убиты неизвестными – 6 человек; убиты «силовиками» или предположительно «силовиками» – 5 человек; убиты, по-видимому, боевиками – 2 человека; взорваны в Управлении судебных приставов – 8 человек),

- 12 сотрудников местных силовых структур,

- 6 прикомандированных военных и военнослужащих срочной службы,

- 20 боевиков.

Для сравнения, за январь–апрель 2008 г. ПЦ «Мемориал» зафиксировал на территории Ингушетии гибель 9 человек: мирных жителей – 6, сотрудников силовых структур – 3 (по официальным сводкам – 9).

По каждому известному случаю похищения человека ПЦ «Мемориал» направляет запросы в Генеральную прокуратуру РФ и в Прокуратуру соответствующего региона. Мы требуем провести проверку фактов, возбудить уголовное дело в связи с похищением, исчезновением, убийством. В отдельных случаях ПЦ «Мемориал» предоставляет потерпевшим помощь адвокатов.

Практика поджогов домов предполагаемых боевиков

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР «МЕМОРИАЛ»²⁹

27 марта 2009 г.

Популярная практика: в Чечне продолжают поджоги домов родственников боевиков

В Чеченской Республике продолжается практика поджога домов родственников боевиков. С лета 2008 г. ПЦ «Мемориал» зафиксировал 26 подобных случаев (список 1). Без сомнения, поджоги домов осуществляются с целью давления на родственников людей, чьи дети находятся «в лесу». Они исполняются, как минимум, с одобрения властей Чечни. Так, президент Р. Кадыров заявлял о родственниках боевиков следующее: *«Надо использовать чеченские обычаи. В прежние времена таких людей проклинали и изгоняли. Это нормально, они передают информацию своим родственникам в лесу. Предупреждают их “у нас была сегодня милиция, будьте осторожны, пусть Аллах сохранит вас”. Они носят еду, помогают им. Боевики убивают наших милиционеров, сжигают дома. Нет ни одной семьи, у которой нет связи с родственниками в лесу. Я сам был в лесу, общался с 7 тыс. человек, которые сдались и вышли из леса. Так что те семьи, у которых родственники в лесу, являются соучастниками преступлений, они террористы, экстремисты, ваххабиты и шайтаны. Некоторые, чтобы их оставили в покое, публично отказываются от своих родственников, но тайно помогают им».* (Выступление президента Чечни Р. Кадырова на совещании правительства 9 августа 2008 г.; транслировал телеканал «Грозный» в 21.37). Справедливости ради отметим, что данная тактика активно использовалась боевиками против лиц, перешедших на сторону современной республиканской власти (список 2). Ниже приводим самую последнюю информацию о поджоге дома в Чечне.

В ночь на 13 марта 2009 г. в г. Шали Чеченской Республики неизвестными подожжен дом Асланбека Эбишева, проживающего по адресу: ул. Первомайская, 25.

Накануне, 12 марта, в городском Доме культуры была проведена встреча руководства района, сотрудников правоохранительных органов с местной молодежью. Тема: борьба с ваххабизмом, и теми, кто поддается его влиянию. На этой встрече власть представляли: глава администрации Шалинского района, начальник милиции М. Даудов, прокурор района Сербиев, сельский кадий села и несколько пожилых людей, алимов, специально приглашенных из г. Грозный. На это мероприятие участковый милиционер пригласил Юсупа Эбишева, которому первым было предоставлено слово. Он сказал, что с ваххабизмом надо бороться сообща: и милиции, и прокуратуре, и общественным организациям. Родители не всегда находятся рядом, а идеология ваххабизма внедряется в сознание молодых людей через интернет-сайты, с помощью записей в телефонах, литературы и видеодисков, которые продаются свободно, в том числе и в мечетях. Серьезную роль в противодействии такому влиянию, по мнению Эбишева, должно оказывать общество, так как только родители с этим справиться не смогут.

Все последующие выступающие опровергали слова Юсупа об ответственности не только родителей, но и общества и правоохранительных органов, за то, что молодые люди уходят «в лес», и с каждым выступлением их тон становился жестче. Ночью около дома Эбишевых остановились две автомашины, из них выбежали вооруженные люди в масках, залезли во двор, через несколько минут вспыхнуло пламя – загорелся дом Асланбека Эбишева, брата Юсупа Эбишева.

²⁹ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m162902.htm>

Это уже второй случай поджога в семье Эбишевых. В ночь на 28 августа 2008 г. сотрудники неустановленных республиканских силовых структур подожгли дом Юсупа Эбишева. В ту же ночь в г. Шали подожгли дом Муслиевых. Причиной поджога домов Муслиева и Эбишева стал тот факт, что их дети примкнули к отрядам боевиков. В Чеченской Республике в систему борьбы с незаконными вооруженными формированиями входит и давление на родственников боевиков, вплоть до прямых угроз их жизни и здоровью. Семья Эбишевых уже перенесла тяжелую потерю в январе 2000 г. В результате ракетного обстрела Шали погиб старший сын Юсупа, 18-летний Алихан.

Список 1.

Список сожженных домов членов семей предполагаемых боевиков (Чечня)

4 июля 2008 г. в с. Самашки Ачхой-Мартановского района сотрудниками неустановленных силовых структур был подожжен дом, принадлежащий семье Мусихановых.

12 июля 2008 г. в с. Гелдагана Курчалоевского района неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме и масках сожжен дом Шерпудина Демельханова. Дом сгорел.

В ту же ночь, 12 июля 2008 г., в с. Курчалой была сделана попытка поджога дома Шейхи Юсупова, 1956 г.р. (ул. Советская, 9), спасли соседи.

13 июля 2008 г. в с. Хиди-Хутор Курчалоевского района сожжен дом Ибрагима Магомадова. Поджигатели сожгли и трактор, принадлежащий Магомадовым.

16 июля 2008 г. в с. Никихита Курчалоевского района вооруженные люди в масках и камуфляжной форме ворвались в дом Ильяса Умарова, выгнали всех жильцов на улицу и сожгли дом. Таким же образом сожгли и дом его двоюродного брата Ахмеда Умарова.

17 июля 2008 г. в с. Асланбек Шерипово Шатойского района сожжен дом Абдулхановых. В то же время подожжен дом стариков Юсуповых в пос. Гикаловский Грозненского (сельского) района, соседи помогли потушить огонь. В ночь на 22 июля 2008 г. в с. Центрой Курчалоевского района сожжен дом Рамзана Абдурахманова. В ночь на 30 июля 2008 г. в с. Аллерой Курчалоевского района сожжены дома Элимханова и Махмуда Азизова. 4 августа 2008 г. в г. Аргун сожжен дом Израиловых (ул. Орехова, 5).

В ночь на 28 августа 2008 г. в г. Шали сожжены дома Юсупхаджиевых, Эбишевых и Муслиевых. В ту же ночь в с. Мескер-Юрт подожжен дом Алиевых.

2 октября 2008 г. в с. Аллерой Курчалоевского района сожжены дома Даршаевых, Буцговых и дом Жовтаевой, в котором проживала семья Дахаевых.

В ночь на 4 декабря 2008 г. в с. Тевзана Веденского района сожжены дома Оспановых и Эстамировых, предпринята попытка сжечь дом в с. Хатуни Веденского района.

5 декабря 2008 г. в с. Элистанжи Веденского района сожжен дом Гакаевых.

23 декабря 2008 г. в с. Новотерское Наурского района сожжен дом Завгаевых.

23 декабря 2008 г. в с. Рубежное Наурского района сожжен дом Буцаевых.

В ночь на 13 марта 2009 г. в г. Шали во второй раз подожжен дом Эбишевых (ул. Первомайская, 25).

Список 2.

Некоторые случаи поджогов домов боевиками

23 сентября 2004 г. в 20.15 в с. Аллерой Курчалоевского района Чеченской Республики вошел отряд вооруженных формирований ЧРИ, численностью до 300 человек (данные очевидцев). В селе боевики разбились на несколько групп. Одна из них окружила здание, в котором дислоцируется штаб силовой структуры, подчиняющийся Р. Кадырову (т.н. «кадыровцы»). Однако боевики не предприняли попытки войти внутрь и даже не стали обстреливать здание, ограничившись выстрелами в воздух. В это время с территории штаба выехал автомобиль «Волга». Боевики остановили ее, высадили водителя и сожгли машину. Водителя отпустили.

Другая группа боевиков, возглавляемая Ахмедом Авдархановым, вошла во двор Сулеймана Абуева, командира местного отряда «кадыровцев». В доме находилась мать Сулеймана. Авдарханов заявил женщине, что сожжет дом ее сына за то, что он «мунафик» (предатель веры), и пообещал сжечь дом, принадлежащий семье ее второго сына, Салмана Абуева, бывшего начальника Курчалоевского РОВД, убитого боевиками 20 сентября 2001 г. Один из двух домов боевики подожгли, оставив другой для того, чтобы люди не остались на улице.

Около 23.00, над селом появился вертолет. Участники ВФ ЧРИ открыли огонь из пулемета, после чего вертолет улетел. Как таковых, боестолкновений не было, лишь периодически в разных концах села раздавалась стрельба, но она носила беспорядочный характер. Тем не менее, есть информация о том, что в результате такой стрельбы ранение получила 13-летняя девочка. Боевики спокойно расхаживали по селу, делали покупки в магазинах, расплачиваясь за товар. Ближе к полуночи боевики ушли из села.

Утром 24 сентября в село приехали «кадыровцы». Они были очень агрессивны, периодически выкрикивали угрозы в адрес местных жителей, обещая стереть село «с лица земли». Очевидно в отместку боевикам, «кадыровцы» сожгли несколько домов их родственников. В частности, дом Хас-Магомеда Насурова и Руслана Далхадова (весной 2004 г. он был задержан «кадыровцами» и убит). Без крова осталась жена и пять несовершеннолетних детей Далхадова. Всего, по словам жителей Аллероя, за два дня в селе сожгли девять домов: два дома Абуевых и семь домов родственников боевиков.

10 августа 2005 г. около полуночи в с. Дышне-Ведено Веденского района Чеченской Республики группа неизвестных вооруженных людей, предположительно боевиков, совершили убийство двух женщин и подожгли несколько домов местных жителей. Один человек был похищен. Первым подвергся нападению дом Абдулкеримовых, проживающих по адресу: ул. Почтовая, 5. Группа из восьми человек прошла внутрь помещения, схватили хозяйку, Деши Езидовну Абдулкеримову. Женщину привязали скотчем к кровати, а затем облили комнаты бензином, найденным во дворе, и подожгли дом, оставив Абдулкеримову привязанной. По словам соседей, у которых неизвестные уточняли адрес, они предъявляли пожилой женщине претензии в том, что она сотрудничает с федеральными властями, а ее внук работает в милиции. Соседям не разрешили тушить пожар. Абдулкеримова сгорела заживо.

После этого неизвестные подошли к дому 51 на ул. Речная, где проживает семья Сатаевых. Они вызвали Айзан Абдусаламовну Сатаеву, 1955 г.р., и потребовали у нее деньги. Несколько дней назад в кафе Айзан Сатаевой, расположенном в центре с. Ведено, пришел человек и заявил, что она должна выплатить 100 тыс. руб. на нужды боевиков. Именно эти деньги потребовали неизвестные, явившись к ней домой. Айзан ответила, что таких денег выплатить не может, т.к. на ее иждивении находятся дети-сироты. Командир группы отдал приказ своему подчиненному расстрелять женщину. Тот не сразу подчинился. Айзан плакала и просила оставить ее в живых. Командир, выругавшись, повторил свой приказ. Один из группы выстрелил в голову Айзан из пулемета. Уходя, неизвестные сделали несколько очередей в воздух трассирующими пулями.

Следующим на очереди оказался дом сотрудника местной милиции Алихана Альтемирова, проживающего по адресу: ул. Школьная, 25. Его дома не оказалось. Неизвестные выгнали на улицу его мать, Хавру Газалиевну Атабаеву, и братьев: Булата и Зайнди, связали им руки скотчем, уложили на землю во дворе соседнего дома и потребовали ключи от машины, принадлежащей их родственнику. Хавра сказала, что ключей у них нет. Тогда неизвестные обстреляли машину и подожгли дом, предварительно облив бензином. Подождав, когда пламя охватит весь дом, они пригрозили, что расправятся с семьей, если Алихан Альтемиров не уйдет из милиции. Так же подожгли дом Халиса Тураева, сержанта милиции (ул. Ушаева, 91). Перед этим, его жену и пятерых малолетних детей выгнали из дома. Жене пригрозили, что, если ее муж будет продолжать служить в милиции, убьют всю семью.

Аналогичным образом сожгли дом военнослужащего комендатуры Веденского района Казбека Дебишева. В этот момент они связались с кем-то по рации и отчитались о проделанной «работе». Разговор был перехвачен сотрудниками милиции Веденского района.

По словам местных жителей, в то время, пока группа неизвестных, предположительно боевиков, действовала внутри села, на пересечении центральных улиц Ленина и Садовая, ими был выставлен пост, на котором останавливали и досматривали все проезжавшие машины. Так, был остановлен, а затем похищен старший лейтенант милиции, старший оперативный дежурный Веденского РОВД Анзор Назарбекович Мурадов.

Свидетелем этого похищения стал его родственник, приехавший из Ростовской области, которого он вез к родителям. Очевидец рассказал, что сначала Мурадова хотели расстрелять на месте, потом кто-то из боевиков узнал его и заступился. Между боевиками произошел спор. Убивать Мурадова не стали, машину отогнали подальше и расстреляли из автоматов и пулеметов, а его самого забрали с собой. Местонахождение Мурадова не установлено.

13 июня 2008 г.

Ночью в с. Беной-Ведено Ножай-Юртовского района Чеченской Республики вошел вооруженный отряд (до 60 человек). На дороге были выставлены посты. Вооруженные люди сожгли три дома семей Умаровых: Замида, его сына Хамида и внука Алмаксуда. По словам их родственников, Хамид и Алмаксуд работали в т.н. службе безопасности А. Каддырова и входили в подразделение, которым командовал Аламбек Ясаев (в 2007 г. А. Ясаев впал в немилость к властям Чечни и был уволен с должности заместителя министра внутренних дел). В последнее время Хамид и Алмаксуд служили в какой-то силовой структуре.

На временном посту вооруженные люди попытались остановить проезжающую машину, но ее водитель проигнорировал их предупреждение и продолжил движение. После этого по машине был открыт огонь из стрелкового оружия. В результате обстрела был ранен Хами Ясаев и убиты его сын и племянник Аслан. Они возвращались домой от родственников. Стрелявшие, увидев, что в машине находится раненый, приказали отвезти его в больницу. По дороге он скончался. Все трое – родственники А. Ясаева, но обстрел машины был случайностью. В одном из домов отряд захватил большое количество оружия. В ту же ночь вооруженные люди беспрепятственно покинули село.

См. также:

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m146310.htm>

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m144307.htm>

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146765.htm>

Право быть человеком

Св. Ганнушкина

03.12.2008 г.

«К сожалению, есть у нас такие женщины, которые стали забывать о кодексе поведения горянок. В отношении таких женщин их родственники – мужчины, считающие себя оскорбленными, порой совершают самосуды» – так, уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев отозвался на просьбу журналистов прокомментировать убийство шести молодых чеченок в ночь с 25 на 26 ноября³⁰.

Тела трех женщин были найдены в Старопромысловском районе города Грозного, двух расстрелянных нашли около заброшенного детского сада по дороге из Грозного в Шатой, тело шестой женщины обнаружили на дороге из в станицу Петропавловскую.

Женщины были убиты выстрелами в грудь и в голову с близкого расстояния. Гильзы от патронов валялись рядом с телами.

Не прошло и двух дней, как около села Энгеной Гудермесского района было найдено обгоревшее тело седьмой девушки, также убитой выстрелом в голову.

Эта серия жестоких убийств названа журналистами казнью.

Все сразу, и без сомнений, решили, что женщины были наказаны за «дурное» поведение, хотя бессудные казни в Чечне далеко не новость. Совсем недавно они имели иные причины и вызывали взрыв негодования.

Как могло такое случиться, что защитник прав человека в Чечне в этой страшной трагедии нашел единственный повод для сожаления: забвение женщинами «кодекса поведения горянки»? И ни слова сочувствия жертвам.

Следствие по делам об этих убийствах только началось. Мы не знаем, кто стрелял в беззащитных женщин.

Однако реакция чеченского омбудсмена и многих других имеет объяснение: в Чечне женщина перестала быть человеком, равноправным и уважаемым, самостоятельно решающим, как строить свою жизнь и какую судьбу выбирать.

Рамзан Кадыров об убийстве женщин высказался более корректно. Его пресс-служба сообщает, что 28 ноября на расширенном совещании Кабинета министров и глав районных и городских администраций президент Чеченской Республики сказал:

«Это вопиющий факт. Такого на территории республики не случалось никогда. Действия убийц, кто бы они ни были, не могут быть оправданы никакими традициями. Тем более, таких традиций нет ни в обычаях народа, ни в исламе. Именно поэтому я призывал и призываю усилить профилактическую работу, направленную на раннее предупреждение преступлений подобного рода и работу, направленную на духовно-нравственное воспитание и оздоровление общества»³¹.

Но что понимает под нравственным воспитанием Рамзан Кадыров? В интервью, размещенном на том же сайте 11 ноября, он осуждает девушек, которые носят европейскую одежду:

«...сегодня меня очень беспокоит одежда наших девушек. Наши невесты, порой, предстают перед свекровью, родственниками жениха, извините, почти обнаженными с непокрытой головой. На улицах появляются в мини-юбках, с распущенными волосами. Менталитет нашего народа не позволяет этого.

Я бы очень хотел, чтобы чеченская девушка выглядела как истинная мусульманка, соблюдающая обычаи и традиции своего народа.

³⁰ Газета «Коммерсантъ» № 216(4033) от 27.11.2008г.

³¹ Грозный Информ, <http://www.grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=8&PubID=9845>

Комитет по делам молодежи планирует пригласить известных модельеров для пошива единой формы для молодежных учебных заведений».

Может показаться, что это безобидные пожелания. Но отношение к женщине не раз было вполне определенно сформулировано президентом Чечни.

Вот выдержки из интервью, данного Рамзаном Кадыровым корреспонденту «Комсомольской правды» Александру Грымову 24 сентября³²:

«Я имею право жену критиковать. Жена не имеет. У нас жена – домохозяйка. Женщина должна знать свое место. ... Женщина должна дарить любовь нам. ... Собственностью должна быть женщина. А мужчина – собственник. У нас, если женщина ведет себя неправильно, отвечают муж, отец и брат. По нашему обычаю, если гуляет, родные ее убивают. ... Бывает такое: брат сестру убил, муж – жену.

Из-за этого у нас ребята сидят в тюрьме. ... как президент я не могу допустить, чтобы убивали. Вот и пусть они (женщины) не носят шорты».

Итак, женщина – собственность, предназначенная ублажать мужчину, не смеющая критиковать его и провоцировать расправу, надевая шорты. (Честно сказать, я ни разу не видела чеченки в шортах!) А собственник, поощряемый сверху, заведет себе нескольких жен и, в случае неправильного поведения одной из них, избавится от нее и приобретет в собственность новую.

Лучше уж женщинам смириться, сидеть дома, занимаясь домашним хозяйством, и не вызывать на себя огонь в прямом, а не переносном смысле.

А давно ли на чеченской земле шла жестокая война, под бомбами разрушались города и селения, гибли люди! Молодых мужчин забирали во время зачисток, не отличая правого от виноватого, пытали, убивали. Кто тогда пытался открыто противостоять произволу? Кто выходил и перекрывал автомобильные трассы, по которым шли танки? Кто часами простаивал у кабинетов прокуроров и военачальников, пытаясь спасти сыновей, мужей, братьев? Кто, наконец, нашел способ рассказать миру о тех преступлениях, которые совершались в Чечне? Кто помог народу выжить?

Это были чеченские женщины! Без оружия в руках они открыто сражались за свой народ, за его существование и за его честь.

Зейнаб Гошаева, которая стояла рядом с нами на всех антивоенных митингах, снова и снова возвращалась в Чечню, чтобы потом свидетельствовать о том, что там происходит.

Элиза Мусаева, Лида Юсупова, Липхан Базаева, организовавшие в Чечне – в самые страшные годы – приемные по правам человека, имевшие смелость противостоять часто нетрезвым вооруженным людям, творившим беззаконие во время зачисток, и говорить в лицо правду самым высоким представителям федеральной власти.

Наташа Эстемирова, которая привезла в Москву фотопленку с кадрами с мест разрушений, убийств, захоронений. Та самая Наташа, которую недавно президент изгнал из грозненского городского Общественного Совета по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина за то, что в телевизионном интервью она сказала, что не всегда носит платок и не надевает его в общественных местах.

А просто женщины – матери и жены, – которые вывозили свои семьи из-под бомб в другие регионы России. Когда мужчины не могли выйти на улицу без риска оказаться на скамье подсудимых за упаковку наркотика, оружие или взрывчатку, которые каким-то чудом оказывались в их карманах, даже предварительно зашитых, то вся нагрузка содержания семьи падала на женщин. Утром, кое-как накормив семью, они часами в холод простаивали на рынке, торгуя овощами, убирали автобусные остановки, ворочали огромные мусорные баки.

Девочка из лагеря беженцев умудрилась добиться приема в элитарный институт Москвы, блестяще его окончила. И для чего? Чтобы, приехав к родителям в уже мирный

³² <http://www.kp.ru/daily/24169/380743/print/>

Грозный, быть насильно выданной замуж за незнакомого чужого и чуждого ей человека? «Красивый кавказский обычай» похищения невесты на деле выглядел так: девушку схватили на улице, уронили, ударили головой об асфальт, запихнули в машину уже почти без сознания. Очнулась она в доме будущего мужа, плохо понимая, что происходит вокруг, но с твердой уверенностью, что помощи ждать неоткуда.

У меня на приеме сидит женщина, занимающая довольно высокое положение в сегодняшней Чечне. Она приехала по медицинским делам, но хочет рассказать о другом: «Вы думаете, это так мало значит – носить или не носить платок. Но дело не в платке, а в том унижении, которое нам приходится переносить каждый день. В мой кабинет могут ворваться молодые вооруженные ребята, чтобы проверить, все ли девушки в платках, не слишком ли открыта их одежда. Мне они тоже делают замечания, мешают работать. Никогда прежде чужие мужчины не посмели бы так обращаться с женщиной, да еще старше их и по возрасту и по положению». Вдруг в ее глазах появляется страх: «Только не называйте меня нигде, вообще никому не пересказывайте этот разговор, а то меня “вычислят”».

И я обещала молчать, и молчала о девушках, похищенных в жены и наложницы, несовершеннолетних дочках, отнятых у матерей, которые не могут добиться помощи официальных лиц. По секрету, одной из таких, особенно активных, мам сказали: «Никто тебе не поможет, они сами женятся на несовершеннолетних».

Больше молчать не могу. Не потому, что я поверила, что семерых женщин убили родственники (кажется, эта версия и не подтверждается), а потому, что увидела реакцию чеченского общества на это событие, прочла отзывы о нем на чеченских сайтах. И мне стало страшно за судьбу тех, кого за последние годы я успела полюбить и кому хочу счастья и свободы. Свободы личности, независимо от пола, вероисповедания, расы и национальности. Как того требует Конституция России, о приверженности которой так часто говорит президент Чечни.

Ответ Прокуратуры Мордовии по Кодзоеву

Прокуратура Российской Федерации
Прокуратура
Республики Мордовия
Дубравная прокуратура
ул. Дзержинского, д. 50,
п. Явас, Zubovo-Полянский район, 431160
Тел. (8-257) 2-25-67, факс 2-40-89

Руководителю Сети «Миграция и Право»
Правозащитного центра «Мемориал»

Ганнушкиной С.А.

28.01.2009 № 256ж 2005/61

Ваше обращение о нарушении уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации администрацией ФБУ ИК-4 в виде ненадлежащего оказания медицинской помощи осужденному Кодзоеву З.И., ненадлежащем питании, оказания давления, применения жестоких мер «воспитания» и не перевода его по состоянию здоровья в другой регион, Дубравной прокуратурой проверены.

В результате проверки установлено, что осужденный Кодзоев З.И., 1972 г.р. прибыл в УФСИН России по Республике Мордовия 18.03.2005 г., содержался в ФБУ ИК-4 УФСИН России по Республике Мордовия.

При осмотре с этапа отмечает в анамнезе туберкулез легких с 1994 г., язвенную болезнь с 1992 г., ЧМТ с трепанацией в 1997–1998 гг.

Антропометрические данные – рост – 182 см., вес – 73 кг. При объективном осмотре в лобно-височной области справа костный дефект, послеоперационный рубец дугообразной формы.

30.05.2005 г. обратился в медчасть с жалобами на головную боль. С диагнозом «Последствия ЧМТ с вегетативным синдромом. Состояние после трепанации черепа» проведено амбулаторное лечение в течение 10 дней, освобожден от хозяйственных работ в жаркое время года под прямыми солнечными лучами, от тяжелой работы, повторно амбулаторное лечение с 14.07. по 01.08.2005.

С 04.10. по 01.11.2005 – обследован в больнице для осужденных, консультирован специалистами.

04.10.2005 – флюорограмма органов грудной клетки – сердце и легкие в норме. ЭКГ – вариант нормы. Анализы крови, мочи в норме.

05.10.2005 – ФГДС, заключение – поверхностный гастрит. Язва луковицы 12-перстной кишки.

06.10.2005 – консультация психиатра, диагноз – Последствия ЧМТ с трепанацией черепа. Астено-невротический синдром, назначено лечение сосудистыми, седативными средствами.

06.10.2005 – осмотрен окулистом, патологии не выявлено.

14.10.2005 – обзорная рентгенография черепа в 2-х проекциях – посттрепанационный дефект лобной кости. Металлические скобки.

Консультация хирурга, диагноз – последствия ЧМТ с трепанацией черепа в лобно-височной области справа с пульсацией вещества головного мозга.

Проведено лечение в терапевтическом отделении с диагнозом «Язвенная болезнь, обострение. Язва луковицы 12-перстной кишки», выписан из больницы для осужденных 01.11.2005.

В ФБУ ИК-4 УФСИН России по Республике Мордовия взят на диспансерный учет, определен порядок его наблюдения и лечения.

В условиях медицинской части учреждения проводились курсы амбулаторного лечения: с 02.02.2006 в течение 10 дней, повторно с 31.05. по 10.06.2006, по обострению гастродуоденита, язвенной болезни, назначено диетпитание.

12.04.2006 – активный вызов, назначено лечение по поводу перенесенной ЧМТ сосудистыми средствами, витаминами.

22.06.2006 – осмотрен хирургом в медчасти, проведено лечение по поводу люмбалгии.

Повторное обследование и лечение в больнице для осужденных с 27.06.2006. Флюорография органов грудной клетки в норме, ФГДС, заключение – выраженный бульбит. Рубцово-язвенная деформация луковицы 12-перстной кишки. Осмотр психиатра, хирурга, диагнозы прежние.

С 30.06.2006 – получал лечение в терапевтическом отделении с диагнозом «Хронический гастродуоденит, обострение. Язвенная болезнь, ремиссия. Последствия ЧМТ с трепанацией черепа. Астено-невротический синдром». Выдан больничный лист с 30.06.2006 по 11.07.2006.

18.07.2006 – осмотрен неврологом, диагноз – Последствия ЧМТ с трепанацией черепа в виде астено-невротического синдрома, костного дефекта лобной кости, пульсации вещества головного мозга. Люмбалгия вне обострения». Рекомендовано трудоустройство с исключением работ в швейном цехе, ночную смену, вблизи движущихся механизмов. Назначено лечение в условиях медицинской части сосудистыми, витаминами, анальгетиками.

24.07.2006 – предложено стационарное лечение в условиях медицинской части, отказался, проведено амбулаторное лечение.

27.09.2006 – вызван активно, назначено профилактическое лечение по имеющимся заболеваниям.

20.02.2007 – назначено лечение по поводу вертеброгенной люмбалгии.

27.02.2007 – обратился по поводу постельного режима, получил отказ, в связи с чем прервал назначенное лечение.

21.03.2007 – вызван активно. Осмотрен, даны рекомендации. Лечение не назначено в связи с отсутствием медицинских показаний.

16.07.2007 – выбыл за пределы УФСИН России по Республике Мордовия в г. Владикавказ по Постановлению Верховного суда РСО–Алания от 26.06.2007. Прибыл в ФБУ ИК-4 УФСИН России по Республике Мордовия 14.12.2007.

08.01.2008 – вызван активно, проведен осмотр, лечение не назначено за отсутствием медицинских показаний.

04.03.2008 – флюорограмма органов грудной клетки – норма.

11.05.2008 – обратился с жалобами на кашель с трудноотделяемой мокротой, одышку при физической нагрузке, чувство заложенности за грудиной, слабость, отсутствие аппетита, повышение температуры тела до 37,4°C. Выставлен диагноз – острый бронхит, назначено лечение.

13.05.2008 – при повторной явке жалобы сохраняются, температура тела – 38°C.

15.05.2008 – осмотрен фтизиатром, заподозрен туберкулез легких, направлен в больницу для осужденных.

22.05.2008 – госпитализирован во фтизиатрическое отделение больницы для осужденных, проведено лечение по 19.12.2008 с диагнозом «Инфильтративный туберкулез верхней доли правого легкого в фазе распада. МБТ (+). ГДУ 1Б».

В период пребывания в больнице для осужденных повторно консультирован неврологом, хирургом, диагнозы прежние.

25.10.2008 – УЗИ почек – признаки нефролитиаза.

27.10.2008 – осмотр окулиста, диагноз – нейропатия глазного дна.

В выписном эпикризе больницы для осужденных имеется запись о неоднократном нарушении режима содержания.

С 19.12.2008 – содержится в ФБУ ЛИУ-3 УФСИН России по Республике Мордовия – специализированном лечебном учреждении для содержания и амбулаторного лечения больных активным туберкулезом с диагнозом «Инфильтративный туберкулез первого и второго сегментов правого легкого в фазе рассасывания, формирования фиброза. МБТ (-). ГДУ 1Б». Последствия ЧМТ с трепанацией черепа в виде астено-невротического синдрома, костного дефекта лобной кости, пульсации вещества головного мозга». Фтизиатром взят на диспансерный учет, определен порядок его ведения, назначены противотуберкулезные препараты до мая 2009 г., рентгенконтроль 4 раза в год, обследования анализов крови, мочи, мокроты 1 раз в квартал, при необходимости дополнительно.

26.12.2008 – в условиях Республиканского диагностического центра проведена магнитно-резонансная томография головного мозга.

Заключение – состояние после трепанации, кистозно-рубцовые изменения в лобных долях с обеих сторон. Атрофические изменения головного мозга.

За период отбывания наказания дважды выдавались справки на дополнительную посылку по состоянию здоровья.

В настоящее время состояние здоровья стабильное, ухудшения нет, получает лечение, назначенное врачами – фтизиатром и психиатром.

Осужденный Кодзоев З.И. находится под контролем медицинских работников, получает соответствующее лечение по имеющимся заболеваниям.

Нарушений в ведении и лечении осужденного Кодзоева З.И. не выявлено.

Согласно приказу Министерства здравоохранения и Министерства юстиции Российской Федерации от 28.08.2001 №346/254 «Об утверждении Перечня медицинских противопоказаний к отбыванию наказания в отдельных местностях Российской Федерации осужденными к лишению свободы» медицинских противопоказаний для отбывания наказания осужденного Кодзоева З.И. в условиях УФСИН России по Республике Мордовия нет.

Питание осужденных в колонии организовано в соответствии с приказом Минюста РФ от 2 августа 2005 № 125 «Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы...». Закладка продуктов в котел происходит в присутствии оперативного дежурного, о чем свидетельствует запись в журнале закладки продуктов. Контроль за качеством и калорийностью приготовляемой пищи, осуществляется три раза в день медицинскими работниками, которые непосредственно перед выдачей пищи, снимают пробу.

В соответствии с главой 13 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом №205 Министерства юстиции Российской Федерации от 03.11.2005 г. (далее Правил), осужденные вправе подавать предложения, заявления, ходатайства и жалобы только от своего имени. Все письменные предложения, заявления, ходатайства и жалобы направляются по адресу через администрацию ИУ. Они регистрируются в отделах специального учета или в канцелярии колонии.

В результате проверки было установлено, что в журнале регистрации отправления жалоб и заявлений осужденными за период с 2005 по 2008 гг. зарегистрировано 1 обращение осужденного Кодзоева З.И. директору ФСИН России о переводе его для отбывания наказания в другой регион. Ответ не поступал. Вся поступающая корреспонденция была зарегистрирована в журнале учета жалоб и заявлений от осужденных и в установленный законом срок направлена адресатам. Нарушений в отделах специального учета или канцелярии колонии при отправлении и Получении корреспонденции не установлено.

Случаи оказания давления на осужденного Кодзоева З.И. отрицают опрошенные представители администрации ФБУ ИК-4; начальник колонии Глинов В.С., заместитель начальника колонии по БиОР Горбунков Д.Н., начальник отдела безопасности Палютин Р.Ш., начальник оперативного отдела Шиндяков И.С., а также осужденные, содержащиеся вместе с Кодзоевым З.И.: Зараев А.Н., Мещеряков Б.В., Рощенко В.Ф., Алтабаев Е.В., Горкун И.Е.

В результате проверки, доводы, указанные в обращении, не нашли своего подтверждения. Оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется.

В случае несогласия с принятым решением Вы вправе обжаловать его вышестоящему прокурору или в суд.

Дубравный прокурор юрист 1 класса

В.А. Дорошенко

Ответ ФСИН по Зубайраеву

АППАРАТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

107084, Москва, Мясницкая ул., дом 47
тел. 607-39-69, факс 607-39-77
№ 10272-29
На №141 от 17.03.2009

Председателю Комитета
«Гражданское содействие»
Ганнушкиной С.А.
127006, Москва,
Долгоруковская ул., д. 33, стр.6

Уважаемая Светлана Алексеевна!

Ваше обращение в защиту прав осужденного Зубайраева З.И., содержащегося в ФБУ ЛИУ-15 ГУФСИН России по Волгоградской области, адресованное Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, рассмотрено.

Ситуация с осужденным Зубайраевым З.И с 21 января 2009 г. находится на контроле в Рабочем аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

По поручению Уполномоченного, направляем Вам копию последней информации, полученной по запросу из ФСИН России.

Приложение: копия ответа на 2 листах.

С уважением,
заместитель начальника Управления
государственной защиты прав человека В.В. Базунов

МИНЮСТ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
(ФСИН России)

Житная ул., 14, Москва, ГСП-1, 119991
тел. (495) 982 19 00

Уполномоченному по правам человека
в Российской Федерации

Лукину В.П.

ул. Мясницкая, д.47, Москва

05.03.2009, № 10/22-890/317

На №2118-29 от 28.01.2009

Уважаемый Владимир Петрович!

Федеральной службой исполнения наказаний рассмотрено обращение гражданина Фаттяхитдинова Н.Ш. с просьбой о направлении на медицинское освидетельствование осужденного Зубайраева Зубайра Исаевича, 1978 г.р., находящегося в ФБУ ЛИУ-15 ГУФСИН России по Волгоградской области.

По прибытии 17.10.2007 в ФБУ ИЗ-34/1 ГУФСИН России по Волгоградской области Зубайраев З.И. был осмотрен медицинскими работниками и взят под диспансерное наблюдение по поводу имеющегося хронического заболевания. Из анамнеза выяснено, что в 1995, 1997, 2004 и 2006 гг. Зубайраев З.И. в результате дорожно-транспортных происшествий получал черепно-мозговые травмы (ЧМТ), в связи с чем наблюдался врачами-специалистами по поводу последствий ЧМТ в виде головных болей и редких потерь сознания.

27.10.2007 Зубайраев З.И. убыл в ФБУ ИК-25, где продолжал находиться под диспансерным наблюдением. С 31.01.2008 по 20.02.2008 осужденный Зубайраев находился в ФБУ ИК-9. 20.02.2008 Зубайраев в плановом порядке был направлен на стационарное обследование и лечение в ФБУ ЛИУ-15. Выписан в удовлетворительном состоянии с рекомендацией врачей-специалистов продолжить амбулаторное лечение и диспансерное наблюдение. С 13.07.2008 находился под амбулаторным наблюдением в медицинской части ФБУ ЛИУ-15. С 23.10.2008 по; 15.12.2008 осужденный находился на обследовании и лечении в хирургическом отделении соматической больницы ФБУ ЛИУ-15. Выписан в удовлетворительном состоянии.

За время отбывания наказания Зубайраев З.И. неоднократно совершал акты аутоагрессии, аггравировал, имитировал судорожные приступы с нанесением себе телесных повреждений, что зафиксировано в медицинской документации. Последняя имитация 15.01.2009. Телесные повреждения, изображенные на прилагаемых к обращению гражданина Фаттахитдинова Н.Ш. снимках, получены Зубайркевым З.И. во время актов аутоагрессии. В каждом случае аутоагрессии Зубайраеву З.И. оказывалась необходимая медицинская помощь.

В феврале 2008 г. и ноябре 2008 г. родственникам Зубайраева З.И. предоставлялись свидания с осужденным, но ни осужденный, ни его родственники с какими-либо жалобами о неправомерных действиях администрации исправительного учреждения в адрес ГУФСИН России по Волгоградской области не обращались.

В мае 2008 г. Зубайраев З.И. обращался в следственный отдел по Дзержинскому району г. Волгограда следственного управления следственного комитета при прокуратуре РФ по Волгоградской области по факту незаконного применения к нему физической силы сотрудниками ФБУ ЛИУ-15. В результате проверки было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 286 ч.1 УК РФ на основании п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием события преступления 25.12.2007.

13.02.2009 Зубайраев З.И. был представлен в Главное бюро медико-социальной экспертизы (МСЭ) по Волгоградской области, для переосвидетельствования и подтверждения имеющейся группы инвалидности. Признаков нетрудоспособности установлено не было, в связи с чем, осужденный инвалидом не признан.

В настоящее время осужденный находится в ФБУ ЛИУ-15, состояние здоровья Зубайраева З.И. расценивается как удовлетворительное, жалоб не предъявляет. Продолжает находиться под диспансерным наблюдением и получать рекомендованное амбулаторное лечение. Необходимые лекарственные препараты, для лечения осужденного Зубайраева З.И., в учреждении имеются.

Ответ заявителю направлен.

Заместитель директора

А.С. Кононец

Ответ прокуратуры ЧР на запрос о нарушении прав жильцов пунктов временного размещения в г. Грозном

**Прокуратура
Российской Федерации
Прокуратура
Чеченской Республики**

ул. Идрисова, 42, г.
Грозный, Россия, 364000

Руководителю Сети
«Миграция и Право»
ПЦ Мемориал»

Ганнушкиной С.
127006, г. Москва, ул. Долгоруковская,
д. 33 стр. 6

18.04.2008 № 7-40-128-08

Прокуратурой Чеченской Республики рассмотрено Ваше обращение о нарушении прав жильцов пунктов временного размещения в г. Грозном.

В ходе проведенной проверки установлено, что на территории г. Грозного пункты временного размещения внутриперемещенных лиц с 1 ноября 2007 г. не функционируют.

В соответствии с распоряжением Правительства ЧР от 02.08.2001 № 242-рп пункты временного размещения (далее – ПВР) внутриперемещенных лиц были организованы в зданиях бывших общежитий г. Грозного, переданных в оперативное управление УФМС РФ по ЧР.

С целью соблюдения норм и правил проживания в ПВР распоряжением Правительства ЧР от 21.04.2006 № 181-р создана комиссия, в соответствии с решением которой с регистрационного учета сняты лица, утратившие основания для сохранения статуса внутриперемещенных лиц (по личным заявлениям внутриперемещенных лиц, имеющих пригодное для проживания жилье; лица, жилье которых восстановлено; лица получившие жилье из фонда муниципального жилья).

Распоряжением Правительства ЧР от 17 октября 2007 г. № 387-р здания, ранее предназначенные под ПВР, из оперативного управления УФМС РФ по ЧР переданы в пользование администрациям районов г. Грозного для последующего создания общежитий.

Так, с 01.11.2007 ПВР, расположенный по адресу: г. Грозный, Заводской район, ул. Выборгская, д. 4, не функционирует. На его месте создано общежитие, в котором проживает 129 семей (634 чел.), из них 96 семей (504 чел.) состоят из жителей сельских районов Чеченской Республики. Здание общежития находится в удовлетворительном состоянии, комнаты отвечают требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

За период функционирования ПВР и по настоящее время внутриперемещенным лицам – жителям Заводского района г. Грозного, выделено 67 квартир. Всего с 01.09.2006 г. из бывшего ПВР расселено 126 семей (604 чел.) с предоставлением жилья по договорам найма с предварительной оплатой за 6 месяцев. До истечения этого срока всем расселенным семьям администрацией г. Грозного гарантировано выделение отдельного жилья.

114 семей из ПВР Ленинского района г. Грозного, у которых отсутствует жилье, поставлены на учет для улучшения жилищных условий. В октябре 2007 г. 24 семьям ПВР Ленинского района предоставлены квартиры на территории Ленинского района г. Грозно-

го. По информации, предоставленной администрацией Ленинского района г. Грозного, на территории района ПВРы по ул. Малгобекская, 19, и пр. Кирова, 47, расформированы, функционирует одно общежитие по адресу: бульвар Дудаева, 15/4, в котором проживают 92 семьи. Контроль за функционированием общежития, где проживают временно перемещенные лица, осуществляется администрацией района, условия для проживания созданы, функционирует отопление, газ, свет и вода. Письменных жалоб и заявлений на условия проживания от них в администрацию района не поступало.

На территории Старопромысловского района г. Грозного функционировало 9 пунктов временного размещения. По состоянию на 01.01.2008 г, в них проживало 500 семей, из них только 393 семьи состояли из жителей городских районов. В настоящее время осуществляется расселение жителей общежития с предоставлением жилья по договорам найма с предварительной оплатой за 6 месяцев. До истечения этого срока всем расселенным семьям администрацией г. Грозного гарантировано выделение отдельного жилья. Всего из бывших ПВР, расположенных на территории Старопромысловского района г. Грозного, расселено 126 семей. Согласно информации, предоставленной администрацией Старопромысловского района г. Грозного, жителям общежития по ул. Маяковского, 119 (из числа заявителей – Ильясовой А.А., Киловой Х.Д., Муцароевой Н.У., Нагиевой З.А.) предоставлено жилье по договорам найма с предварительной оплатой за 6 месяцев.

Аналогичным образом складывается ситуация с соблюдением прав внутриперемещенных лиц в Октябрьском районе г. Грозного.

Решений о принудительном выселении внутриперемещенных лиц, проживающих в ПВР, а в настоящее время в общежитиях, ни администрацией района, ни УФМС РФ по ЧР не принималось.

Постоянный контроль за деятельностью общежитий осуществляется администрацией г. Грозного и администрациями городских районов. Персональную ответственность за соблюдением норм и правил проживания несет балансодержатель общежития. Фактов незаконного закрытия ПВР и принудительного выселения проживающих там лиц без предоставления другого жилья не выявлено.

По обращениям жителей ПВР о нарушениях их жилищных прав, поступившим в прокуратуру республики, а также в прокуратуры районов г. Грозного, проведены соответствующие проверки. О результатах рассмотрения обращений заявители уведомлены.

Так, по результатам рассмотрения обращения жильцов общежития, расположенного по адресу: г. Грозного, б. Дудаева, 15/4, прокуратурой Ленинского района г. Грозного установлены факты незаконного сбора комендантом общежития Шаиповой Э.А. денежных средств в сумме 13 тыс. 740 руб.

Собранные в ходе указанной проверки материалы 05.03.2008 г. направлены прокуратурой Ленинского района г. Грозного в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Обращение жителей ПВР, расположенного в городке Маяковского, 119, г. Грозного о незаконных действиях коменданта данного общежития Идиговой М., которая собирала с них денежные средства за проживание, 23.01.2008 прокуратурой Старопромысловского района г. Грозного направлено для проверки в отдел дознания ОВД по Старопромысловскому району ЧР. По результатам проведения проверки в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ в возбуждении уголовного дела отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях Идиговой М. состава преступления.

В 2007 г. в прокуратуру Октябрьского района г. Грозного поступили 4 жалобы данной категории граждан, по результатам рассмотрения которых прокурором района в адрес главы администрации района внесено 2 представления об устранении нарушений требований жилищного законодательства. Нарушенные права обратившихся граждан восстановлены.

В ходе проведения настоящей проверки 04.02.2008 г. прокуратурой Октябрьского района г. Грозного в Заводской межрайонный следственный отдел г. Грозного СУ СК при

прокуратуре РФ по ЧР направлены материалы проверки по факту неправомерных действий со стороны работников администрации Октябрьского района г. Грозного, выразившихся в выселении жильцов из ПВР. По результатам проведения проверки в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ по данному факту в возбуждении уголовного дела отказано на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления.

Органами прокуратуры республики и впредь будет обеспечиваться защита прав внутривыселенных лиц с принятием по каждому факту нарушения закона исчерпывающих мер прокурорского реагирования.

Начальник отдела по надзору за соблюдением федерального законодательства
старший советник юстиции Р.Д. Махмудов

Запрос в МВД о наличии особых правил пребывания жителей ЧР в других субъектах РФ

«ГРАЖДАНСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ»

Региональная общественная благотворительная организация помощи
беженцам и вынужденным переселенцам

№ от 06.04.2009 г.

Министру внутренних дел РФ
Нургалиеву Р.Г.

Уважаемый Рашид Гумарович!

С 1 сентября 2008 г. Комитет «Гражданское содействие» реализует проект помощи школам и учителям горных районов Чеченской Республики. Задача проекта: улучшение качества образования в горных школах Чечни путем психологической и профессиональной реабилитации учителей, переживших войну, и создания современных условий преподавания и обучения. Проект предусматривает два вида деятельности:

1. психолого-педагогические семинары для учителей, 2. гуманитарная помощь школам в виде оборудования (оргтехника, спортивный инвентарь, музыкальные инструменты и пр.).

Запланировано проведение трех семинаров, программа которых состоит из четырех блоков: обучение основным навыкам работы на компьютере, знакомство с оригинальными педагогическими методиками, психологические занятия, культурная программа (посещение музеев, театров и т.п.).

Первый семинар прошел во время осенних каникул в октябре прошлого года под Москвой в Учебном центре совхоза «Московский». Никаких специальных мер по отношению к участникам семинара местными правоохранительными органами не предпринималось, и никаких проблем в поселке в связи с приездом чеченских учителей не возникло.

Второй семинар состоялся 21–29 марта 2009 г. в подмосковном г. Пущино. На этот раз приезд чеченских учителей вызвал пристальное внимание со стороны местной милиции.

В первый же день сотрудники уголовного розыска остановили на улице для проверки документов нескольких участников семинара, спросили, откуда и зачем они приехали. Участники рассказали, что приехали на семинар и проживают в городской гостинице. Через некоторое время сотрудники угрозыска пришли в гостиницу и попросили передать им копии паспортов всех приезжих из Чечни.

Вечером того же дня в гостиницу пришел оперуполномоченный угрозыска Грузнов Александр Андреевич. В разговоре с сотрудником Комитета, руководителем семинара Е.А. Кокориной, он пояснил, что сотрудники угрозыска имеют право требовать копии паспортов, фотографировать и дактилоскопировать всех приезжих из Чеченской Республики и Республики Дагестан в рамках проводимой ими операции «Антитеррор». Он также сообщил, что действует на основании секретного приказа. Мы, с согласия слушателей семинара, передали милиционерам копии паспортов.

25 марта в гостиницу вновь пришли сотрудники милиции. Участковый уполномоченный милиции Пущинского ОВД Гордеев Иван Иванович расспрашивал руководителя семинара о его программе, о том, что учителя из Чечни делают в местной школе. (Чтобы учителя из Чечни могли познакомиться с оригинальными педагогическими методиками, семинар был приурочен к проведению ежегодной Зимней Пущинской школы, на которую приезжают школьники и преподаватели из разных регионов страны.) Участковый выразил

также желание посетить психологические занятия, но Е.А. Кокорина объяснила ему, что присутствие посторонних лиц на психологических занятиях не допускается.

1 апреля вопрос об участии учителей из Чечни в Зимней Пушкинской школе обсуждался на совещании в администрации города, где руководителю школы М.А. Ройтбергу было сделано замечание, что в соответствии с правилами, действующими в Московской области, он должен был заранее проинформировать городские власти и правоохранительные органы о приезде учителей из Чечни и представить их списки.

На летних каникулах мы планируем проведение третьего семинара. В связи с этим нам необходимо знать, насколько правомерны были предъявленные нам и администрации Зимней Пушкинской школы требования, а именно:

1. действительно ли сотрудники милиции вправе требовать копии паспортов, фотографировать и дактилоскопировать всех жителей Чеченской Республики, выезжающих в другие регионы России,

2. действительно ли в Московской области действуют правила, обязывающие организаторов мероприятий с участием жителей Чечни заранее информировать о них местные власти и правоохранительные органы, представлять списки участников, и что это за правила (кем и когда приняты),

3. действуют ли такие правила только в Московской области или в целом – в Российской Федерации,

4. сохранились ли введенные в 2000 г. специальные анкеты, которые жители Чеченской Республики обязаны были заполнять при регистрации.

Заранее благодарю за ответ.

С уважением,
Председатель Комитета «Гражданское содействие»,
член Совета по содействию развитию институтов гражданского общества
и правам человека при Президенте РФ
Светлана Ганнушкина

Исполнитель: Е.Ю. Буртина

Запрос в ФСБ РФ

Директору Федеральной службы безопасности Российской Федерации,
Генералу армии АЛЕКСАНДРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ БОРТНИКОВУ

Уважаемый Александр Васильевич!

В августе и сентябре с.г. я дважды обращалась к Вам с вопросом о критериях, по которым задерживаются на достаточно долгое время для более тщательной проверки документов граждане Российской Федерации при пересечении ими государственной границы.

Полученные мной ответы, подписанные первым заместителем руководителя пограничной службы г-ном Забродиным от 8 августа 2008 г. №21/1/1/1434 и от 11 сентября 2008 г. № 21/1/1/1485 я не могу считать удовлетворительными.

Как я сообщала в своих запросах, с 22 по 31 августа Правозащитный центр «Мемориал» проводил для сотрудников семинар по работе с лицами, перенесшими стресс.

Этот семинар одновременно должен был оказать реабилитирующее влияние и на самих сотрудников, работающих в трудных и, порой, опасных условиях.

Достаточно очевидно, что двойной инцидент на границе, когда были задержаны граждане определенной национальности и им в течение часа не возвращались паспорта без всякого объяснения, не мог не снизить эффект от реабилитации и радость возвращения на родину.

Г-н Забродин утверждает, что контроль осуществлялся в строгом соответствии с положениями 6–10 постановления Правительства РФ от 2 февраля 2005 г. №50 «О порядке применения средств и методов контроля при осуществлении пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу».

Изучив это постановление, я выделила положения, которые имеют отношение непосредственно к членам нашей группы.

Пункт 7 постановления гласит:

«При осуществлении пропуска через государственную границу государственные контрольные органы в соответствии с федеральным законодательством применяют следующие методы контроля:

- а) проверка документов;
- б) устный опрос;
- в) получение пояснений;
- г) наблюдение;

....

- з) личный досмотр;...»

В то время, когда паспорта были изъяты у наших коллег, а сами они отправлены обратно за линию пересечения границы, никаких устных опросов, пояснений или личного допроса не проводилось.

Согласно пункту 8, «при проведении контроля государственные контрольные органы вправе **мотивированно** запросить у любых лиц, общественных объединений, государственных органов и органов местного самоуправления, выдавших соответствующие документы, дополнительные документы и сведения в письменной форме и установить срок их представления».

Сведения были запрошены у меня, как я уже писала в своем первом письме, сотрудником ФСБ Беловым 22 августа при выезде нашей группы из РФ. От меня были получены списки группы, я пояснила цели поездки, сообщила о том, что все члены группы являются

сотрудниками нашей организации. Однако хочу отметить, что все эти сведения были запрошены **без всякой мотивировки** со стороны пограничной службы.

При этом я сообщила г-ну Белову дату нашего возвращения и просила передать полученные списки и сведения бригаде, которая будет работать 31 августа. Моей целью было оградить коллег от неприятных впечатлений при возвращении. К сожалению, моя просьба не была выполнена.

Одновременно с этим я еще до отлета составила письмо в ваш адрес с вопросами, на которые так и не получила ответа.

В постановлении №50, разумеется, ничего не говорится о возможности проводить проверку, основываясь на этническом признаке или на месте рождения или жительства.

Как Вы понимаете, такой подход мог бы трактоваться как дискриминация, запрещенная законом РФ и ст.14 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Исходя из изложенного, прошу Вас дать мне содержательные ответы на вопросы.

– Каковы были причины пристального внимания и задержки наших сотрудников, исключительно проживающих или родившихся на территории Чечни?

– По каким критериям производится описанная проверка лиц, проходящих паспортный контроль в аэропорте?

– Если проверка не имела отношения к этнической принадлежности проверяемых граждан (надеюсь, что это так), то как объяснить, что ей подвергнуты были только лица определенного происхождения?

– Почему пограничная служба не снисходит до того, чтобы объяснить (**мотивировать**) свои действия, как того требует постановление?

Хочу надеяться, что на этот раз ответ на мои вопросы не будет иметь формальный характер. В обязанности всех российских официальных органов входит сотрудничество с представителями гражданского общества, поэтому прошу рассматривать это письмо как часть такого диалога.

Должна еще раз отметить, что подобные проблемы на границе вызывают у граждан РФ чувство оскорбленности, не способствуют налаживанию мирной жизни кавказских народов и не служат государственным интересам РФ.

С уважением,

С.А. Ганнушкина,

Руководитель Сети «Миграция и Право»
Правозащитного Центра «Мемориал»,
Член Совета при Президенте Российской
Федерации по содействию развитию институтов
гражданского общества и правам человека

Правозащитный центр «МЕМОРИАЛ»
Сеть «Миграция и Право»

Под редакцией
Светланы Алексеевны Ганнушкиной

О положении жителей Чечни в Российской Федерации

октябрь 2007 г. – апрель 2009 г.

Правозащитный центр «Мемориал»
103051, Москва, Малый Каретный пер., д.12.

Подписано в печать 25.05.2009 г. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 60х90 1/8. Объем 10 п.л. Тираж 500 экз. заказ №
ООО «Р.Валент». 105062, Москва, ул. Покровка, д. 38а.
Тел./факс 7(495)916 67 03, e-mail: rvalent@online.ru